

ЮНГ И ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ

Психика и сверхвосприятие

ДЭВИД ШЕЙВЕР

Вступительное слово специалиста
по дистанционному видению Лина Букэнена,
бывшего сотрудника Разведывательного
управления Министерства обороны США

ЮНГ И ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ

Психика и сверхвосприятие

ДЭВИД ШЕЙВЕР

Вступительное слово специалиста по дистанционному
видению Лина Букэнена, бывшего сотрудника
Разведывательного управления
Министерства обороны США

Москва
2014

Настоящее издание представляет собой перевод
оригинальной английской книги
«Jung & Remote Viewing. Psyche and Anomalous Perception»
by David Shaver

Перевод с английского: *Мария Кучера*

Шейвер Д.

Юнг и дистанционное видение. Психика и сверхвосприятие /
Дэвид Шейвер; пер. с англ. М. Кучера. – М.: Книга по Требованию,
2014. – 134 с.: ил.

Дистанционное видение определяется как «особенность восприятия, позволяющая получать информацию, не доступную ни одному из пяти органов чувств из-за удаленности во времени или пространстве, благодаря лишь психическим способностям». Иными словами, дистанционное видение – это использование интуиции для описания целей (объектов, событий или любого другого типа информации), недоступных для обычных органов чувств из-за того, что они находятся далеко во времени (в прошлом или будущем), пространстве (в другой части света) или из-за блокировки другими объектами (если цель находится, например, внутри закрытого стального сейфа). Долгое время считалось, что дистанционное видение, как и другие формы экстрасенсорного восприятия (ясновидение и телепатия), возможны благодаря тому, что мозг работает как своего рода «ментальное радио», принимающее нейро-электромагнитные волны. Однако и русские, и американские исследователи данную теорию опровергли.

Психоаналитик Карл Густав Юнг показывает, что понять экстрасенсорное восприятие мы можем только после того, как объясним обычное чувственное восприятие. Основываясь на философских трудах Парменида, Платона и Канта, Юнг раскрывает, как бессознательные архетипы делают возможным одновременно и чувственное, и сверхчувственное восприятие. Синхрония, как некаузальный принцип связи между разумом и материей, обнаруживает континуум сознание-материя, устанавливающий связь не только между разумом и вселенной, но и между наукой и эзотерикой. Синхрония – и есть то звено, которое делает дистанционное видение возможным.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1: ФИЛОСОФИЯ МИРОЗДАНИЯ.....	19
ГЛАВА 2: ПСИХОЛОГИЯ КРАСОТЫ.....	47
ГЛАВА 3: СИНХРОНИЯ: ГАРМОНИЯ ХАОТИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ.....	61
ГЛАВА 4: СИНХРОНИЯ И ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ.....	72
ГЛАВА 5: ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ.....	90
ГЛАВА 6: ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ.....	114
ГЛАВА 7: ЗАЧЕМ УЧИТЬСЯ ДИСТАНЦИОННОМУ ВИДЕНИЮ?.....	120
ПОСВЯЩЕНИЕ.....	130
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	131

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Я познакомился с Дэвидом Шейвером несколько лет назад. Он сразу произвел на меня впечатление умного и компетентного человека, глубоко разбирающегося в человеческой психике. Осваивая еще совсем новую область психологии сознания и его способностей, я осознал, как ценны встречи с коллегами, обмен знаниями, возможность учиться друг у друга. Поэтому встреча с Дэвидом стала для меня просто настоящим подарком.

Поскольку у нас были разные специализации, нам не раз приходилось спорить, отстаивать свою собственную точку зрения на одну и ту же проблему. Но в конце концов мы пришли к обоюдному согласию. В области управляемого дистанционного видения и в психотерапии зачастую используются одни и те же термины, однако они могут иметь совершенно разное значение и применение. Пожалуй, наши отношения с Дэвидом можно сравнить со старой поговоркой об Англии и Америке: «Две страны, разделенные одним языком».

Вместе с тем, и Дэвид и я – мы оба искали более ясное представление о том, как устроен человеческий разум, и если вначале мы шли к этому через попытки отстоять свое мнение, то позднее научились разговаривать на одном языке и в конце концов пришли к взаимопониманию. Наши долгие дискуссии, споры, мучительные попытки объяснить и доказать привели нас к такому откровению, которое во много раз превосходило все те знания и наработки, которые каждый из нас приобрел по отдельности.

Таким образом, настоящая книга – это скорее общий итог нашей борьбы за истинное знание и понимание, чем просто исследование, в котором изложены лишь новые идеи и индивидуальный взгляд на проблему. Это общее направление двух параллельных областей знаний. Это та точка, в которой благодаря Дэвиду смогли объединиться две, казалось бы, противоречащие друг другу сферы.

И Дэвид и я – мы оба искренне надеемся, что читатель будет: 1) непредвзято относиться к написанному и лишь следовать фактам; 2) осознавать, что человеческий разум есть нечто большее, чем то, что известно выше упомянутым наукам – психотерапии и дистанционному видению. Такое понимание обогатит обе эти сферы – не только в плане теории, но и в плане практики.

Дэвид написал это исследование таким образом, чтобы оно могло быть понятным как профессионалам, так и широкой публике. Оно написано не только для того, чтобы раскрыть и расширить науку психотерапии и дистанционного видения, но и помочь тем, кто не причастен к работе в этих сферах, понять устройство человеческого разума, его способность получать и обрабатывать информацию как о своем «Я», так и о внешнем мире. Читая данную книгу, я был приятно удивлен тем, что такой профессионал как Дэвид, может писать так легко и понятно для каждого.

Вспоминая большинство книг, написанных компетентными учеными – в любой области, но особенно в сфере психического здоровья – начинаешь понимать, что легкость языка - это на самом деле очень редкая и ценная вещь. Эта книга по истине заслуживает достойного места на полках как в научном кабинете, так и дома.

Лин Букэнен

9 октября 2012 г.

США, Аламогордо, штат Нью-Мексико

СВ США/Разведывательное управление

Министерства обороны США,

Преподаватель дистанционного видения

(в настоящее время в отставке)

ВВЕДЕНИЕ

В 1978 году в Форт-миде, штат Мэриленд¹, американская армия создала тайный отдел оперативной разведки. Его целью, наряду с другими отделами Форт-миды, являлся сбор информации о засекреченных объектах иностранных противников. Метод, однако, кардинально отличался от всех других, известных ранее.

Если другие подразделения спецслужб использовали огромные антенные решетки, соединенные как с Агентством национальной безопасности США, так и с ЦРУ, отдел «тайных операций» таких решеток не имел. В отличие от всех других агентств, этот отдел также не владел ни крупными зданиями, ни большим количеством сотрудников, ни огромным бюджетом, необходимым для обработки информации, полученной с помощью антенн. В этом отделе работало всего несколько человек, а расположен он был лишь в двух небольших, мало чем отличающихся от казарм, зданиях. В то время как работники других разведывательных подразделений анализировали фотографии, аудио- и видео-трансляции, а также работали с компьютерами для расшифровки закодированных сообщений, сотрудники отдела «тайных операций» входили в «серые комнаты» и рисовали места и объекты, расположенные в скрытых, изолированных точках мира – места и объекты, которые были им абсолютно неизвестны. Эти сотрудники были тщательно подготовленными специалистами по дистанционному видению (далее – «вьюэрами» (от англ. “viewer” «видящий»), прим. перев.). Они были обучены получать информацию, скрытую от сознательного ума, используя лишь ресурсы своей интуиции. Дистанционное видение – это сложная и узко-специализированная форма ясновидения. Оно состоит из 6 стадий, которые направлены на то, чтобы максимизировать точность и количество деталей рассматриваемого объекта.

---

¹ (Форт-Мид (англ. Fort Meade, Fort George Gordon Meade) возведён в 1957 г. для Агентства Национальной Безопасности США.) (прим. перев.)

Дистанционное видение определяется как «особенность восприятия, позволяющая получать информацию, не доступную ни одному из пяти органов чувств из-за удаленности во времени или пространстве, благодаря лишь психическим способностям»². Иными словами, дистанционное видение – это использование интуиции для описания целей (объектов, событий или любого другого типа информации), недоступных для обычных органов чувств из-за того, что они находятся далеко во времени (в прошлом или будущем), пространстве (в другой части света) или из-за блокировки другими объектами (если цель находится, например, внутри закрытого стального сейфа).

Метод дистанционного видения был задуман и разработан ясновидящим из Нью-Йорка, Инго Сваном. Желая двигаться дальше в своих исследованиях и экспериментах, начавшихся в начале 70-х гг. XX в. в Стэнфордском исследовательском институте, Сван начал работать с учеными-физиками Хэлом Путхоффом и Расселом Таргом с целью научиться описывать недоступные объекты и места. Публикация этих исследований была успешна, и вскоре попала под строгую охрану ЦРУ, поскольку агентство было заинтересовано в использовании любого метода, помогающего сбору секретной информации. В середине 70-х гг. РУМО (Разведывательное управление Министерства обороны) также заинтересовалось результатами данных экспериментов, и в 1978 г. армия США открыла оперативный отдел по дистанционному видению в Форт-миде. Отдел успешно просуществовал до 1995 г. Блестящие результаты программы подробно задокументированы в книге Лина Букэнена «The Seventh Sense: The Secrets of Remote Viewing as Told by a “Psychic Spy” for the U.S. Military»³.

---

² Russell Targ and Harold Puthoff. *Mind-Reach: Scientists Look at Psychic Abilities* (Charlottesville: Hampton Roads Publishing Company, 2005), p. P-1.

³ Lyn Buchanan, *The Seventh Sense: The Secrets of Remote Viewing as Told by a “Psychic Spy” for the U.S. Military* (New York: Paraview Pocket Books, 2003).

ФРЕЙД И ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Но не только американская армия и ЦРУ были заинтересованы в экстрасенсорном восприятии.

Психоаналитикам давно было известно о способностях мозга к сверхчувственному восприятию. Профессор Пенсильванского университета, Филип Рифф, утверждает, что Зигмунд Фрейд был членом как английской, так и американской ветвей Общества по исследованию экстрасенсорных способностей⁴ и написал несколько статей на тему телепатии, в том числе: «Вещные сны» (1899), «Психоанализ и телепатия» (1921), «Сновидения и телепатия» (1922), «Оккультное значение сновидений» (1925), а также главу «Сновидения и оккультизм» в книге «Введение в психоанализ»⁵.

Профессор Йельского университета, историк и психоаналитик, Питер Гэй, рассказывает, что Фрейд «имел пристрастное отношение к телепатии», но не хотел выдавать свой интерес, поскольку хотел защитить психоанализ от слишком тесной связи с оккультизмом⁶. Не смотря на это, в 1926 г. в письме к Эрнесту Джонсу⁷ Фрейд писал: «Эксперименты по телепатии, которые я провел с Ференци⁸ и своей дочерью, доказали такую мощную силу, что ограничения, воздвигнутые личными

---

⁴ Philip Rieff, *Freud: The Mind of the Moralizer* (Chicago & London: The University of Chicago Press, 1979), pp. 9-10.

⁵ Sigmund Freud, *New Introductory Lectures on Psychoanalysis* (New York: W. W. Norton & Company, 1965), pp. 31-56. (Фрейд З., Введение в психоанализ)

⁶ Peter Gay, *Freud: A Life For Our Time* (New York & London: W. W. Norton & Company, 1988), p. 445.

⁷ Эрнест Джонс (*Ernest Jones; 1879–1958*) – д.м.н., ученик Фрейда. Основатель Британского психоаналитического общества (1924). Способствовал популяризации идей психоанализа в Великобритании и других англоязычных странах.

⁸ Ференци Шандор (венг. *Ferenczi Sándor, 1873–1933*) — венгерский психоаналитик, один из наиболее заметных единомышленников З. Фрейда в 1908-24 гг., основатель Венгерского психоаналитического общества (1913), создатель учения об интроекции (1909).

интересами, пришлось отодвинуть на задний план»⁹. В другом письме Джонсу Фрейд даже слегка упрекает его в скептическом отношении к телепатии. «Что касается телепатии, – писал Фрейд, – не желая признать факт ее существования, ты идешь по легкому пути. Ее признание никоим образом не противоречит психологической науке. Хотя несколько лет назад я рассуждал так же, как и ты»¹⁰.

ЮНГ И ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

Если Фрейд и его последователи были первыми психоаналитиками, заинтересовавшимися экстрасенсорным восприятием, то огромный вклад и развитие в данную область внесли Карл Густав Юнг и его школа. Сверхчувственное восприятие представляло для Юнга такой большой интерес, что он даже посвятил ему свою медицинскую диссертацию «К психологии и патологии так называемых оккультных феноменов»¹¹. Основным предметом его исследования были сомнамбулические состояния молодой девушки, которая выполняла роль медиума во время спиритических сеансов. По словам Юнга, мисс С.У. было 15 с половиной лет, она являлась протестанткой, обладала средним интеллектом и никаких выдающихся способностей, таких как, например, в музыке, не проявляла. Она также не очень хорошо умела читать, поэтому не обладала особыми литературными познаниями. Ее знакомство с прозой ограничивалось лишь газетами и журнальными историями.

В течении 1899-1900 гг. Юнг наблюдал мисс С.У. на ее многочисленных спиритических сеансах. Во время них она проявляла

---

⁹ *Ibid.*, p. 445. (там же)

¹⁰ Sigmund Freud, *The Complete Correspondence of Sigmund Freud and Ernest Jones: 1908–1939* (Cambridge & London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1995), Letter 600, p. 712.

¹¹ Carl Jung, "On the Psychology and Pathology of So-called Occult Phenomena," in *Psychiatric Studies, CW 1*, (Princeton: Princeton University Press, 1978), pars. 1-150. (Юнг К.Г., К психологии и патологии так называемых оккультных феноменов)

.....

исключительное знание литературного языка и вела себя любезно, спокойно и уравновешенно, что сильно контрастировало с ее обычно неловкими, неуверенными манерами. Ее работа требовала вхождения в глубокие сомнамбулические¹² состояния, в течении которых Юнг наблюдал самопроизвольные движения стола, автоматическое письмо и порой неадекватное, как при галлюцинациях, поведение.

Юнг описывал движения стола как вращение, покачивание или постукивание его ножек о пол. Автоматическое письмо – это такое письмо, при котором человек держит ручку (над листом бумаги), при этом занимая сознание беседой на какую-либо тему. В то время пока спирит отвлечен разговором с одним из участников сеанса, кто-то другой нашептывает ему вопросы, не имеющие никакого отношения к текущей беседе. Таким образом сознание разделяется на двое: одна его часть вслух разговаривает с одним человеком, а другая часть записывает ответы на вопросы второго человека. Что касается галлюцинаций, мисс С.У. заявляла, что достаточно часто наблюдает и разговаривает с духами тонкого мира и душами умерших людей, которые якобы передают ей важную информацию.

Первые сеансы с мисс С.У. характеризовались большой энергичностью и спонтанностью. Однако через два года стали довольно однообразными и утратили былую эмоциональность. Ее внешнее поведение в конце концов стало раскрывать присущую ей застенчивость и неуверенность в себе, что производило впечатление преднамеренного обмана. Из-за этих изменений Юнг вскоре прекратил посещать ее сеансы.

---

¹² Сомнамбулизм – это состояние глубокого транса, характеризующегося позитивными галлюциями (то есть зрительным восприятием несуществующих в реальности объектов) или негативными галлюцинациями (то есть отсутствием восприятия существующих в реальности объектов), способностью находиться в трансе даже с открытыми глазами, и в некоторых случаях посттрансовой амнезией. (Lewis Wolberg, M.D., *Medical Hypnosis: The Principles of Hypnotherapy*, Vol. 1, (New York: Grune & Stratton, 1948), p. 107.

Вместе с тем, Юнг не потерял интерес к самому психологическому феномену. Его вскоре привлекли эксперименты по экстрасенсорному восприятию, проводимые доктором университета Дьюка, Джозефом Бэнкс Райном. Д-р Райн создал термин «экстрасенсорное восприятие» для описания способностей некоторых индивидуумов получать информацию, недоступную ни одному из пяти органов чувств. Он также предложил термин «парапсихология» для разделения своих интересов от интересов классической психологии.

Д-р Райн поставил три основных типа экспериментов по экстрасенсорному восприятию: 1) цель первого типа заключалась в том, чтобы угадать изображение геометрических фигур на серии карт, которые раскрывались сразу после ответа испытуемого; 2) второй тип экспериментов был идентичен первому за исключением того, что карты показывались испытуемому значительно позже его ответов; 3) и, наконец, третий тип состоял из попыток усилием мысли повлиять на расположение механически подбрасываемых игральные кости¹³.

В первом типе эксперимента Райн использовал 25 карт колоды Зенера с изображением пяти простых символов: звезды, квадрата, круга, креста и волнистых линий. Карты перемешивались и вытаскивались поочередно лицом вниз. После ответа карта сразу переворачивалась и сверялась с объявлением испытуемого. Понятно, что при каждой попытке вероятность верного ответа – один к пяти. Однако суммарные результаты экспериментов Райна продемонстрировали такую точность последовательного угадывания, что случайность приравнивалась бы лишь к 1/250000. Угадать же сразу все 25 карт можно было бы только один раз из 298023223876953125. Кроме того, Райна интересовало, способно ли расстояние повлиять на ответы испытуемых.

---

¹³ C. G. Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, CW 8, (Princeton: Princeton University Press, 1978), pars. 975-980. (Юнг К.Г., Структура и динамика психического)

.....

Для этого дистанция между экспериментатором и субъектом эксперимента увеличивалось от нескольких ярдов до, в конечном итоге, 4 тысяч миль. Оказалось, расстояние на ответы испытуемых никоим образом не влияет.

Второй тип экспериментов Райна состоял из задания угадать изображения на картах, которые будут показаны лишь спустя определенное время – от нескольких минут до двух недель. Согласно статистике, вероятность случайного угадывания в ходе данного эксперимента приравнивалась к одному случаю из 400000. Это ясно доказывало, что время раскрытия карточек лишь незначительно или вовсе не влияло на результаты эксперимента.

Третий тип экспериментов Райна представлял собой эксперимент по психокинетике, и заключался в попытках усилением мысли уложить игральные кости так, чтобы они выдавали нужные суммы и комбинации. Чем больше костей использовалось, тем более подтверждалась изначальная гипотеза. Таким образом, эксперимент явился для Юнга наглядной демонстрацией того, что психика способна влиять на движение объекта.

Однако на Юнга произвели впечатление не только лабораторные исследования экстрасенсорного восприятия. В 1925 году он вел экспедицию в Восточную Африку¹⁴ и имел возможность наблюдать, как местные носильщики обсуждали свои сновидения с лидером группы. Последний же затем решал, стоило ли продолжать путь в этот день. Удивительно, насколько их сновидения были продуктивными в плане предсказания событий. В конце концов Юнг начал доверять решениям лидера группы. О том, что экстрасенсорное восприятие является частью нашей повседневной жизни, писала также последовательница Юнга и его близкий друг, Аниэла Яффе. Сталкиваясь с «оккультными феноменами» довольно часто,

---

¹⁴ Marie-Louise von Franz, *Alchemy: An Introduction to the Symbolism and the Psychology* (Toronto: Inner City Books, 1980), p. 96.

.....

она сделала вывод, что они не являются необычным и редким явлением, но «имеют место всегда и везде и составляют часть общечеловеческого опыта. Они являются естественным проявлением базового устройства психики»¹⁵.

Таким образом, эксперименты по парапсихологии, а также собственный опыт привели Юнга к следующему выводу:

«Мы должны учитывать, что сейчас появилась еще и парапсихология, объект изучения которой составляют явления, непосредственно связанные с бессознательным. К ним относятся прежде всего экстрасенсорные феномены, которые медицинская психология не должна игнорировать. Если эти феномены что-то доказывают, то прежде всего некую психическую относительность пространства и времени, проливающую свет на единство коллективного бессознательного»¹⁶.

ПСИХИКА И МАТЕРИЯ: КАК ОНИ СВЯЗАНЫ?

Не смотря на то, что было поставлено множество экспериментов и доказано, что сознание способно демонстрировать удивительные, экстраординарные способности, до сих пор остается загадкой, каким образом оно это делает. Как мозг может считывать мысли других людей или видеть то, что находится за пределами доступных нашим органам чувств пространства и времени? Поскольку большинство исследований на эту тему было проведено физиками, объяснения экстрасенсорного восприятия основываются преимущественно на идее о том, что мозг способен передавать и получать некую нейроэлек-

---

¹⁵ Aniela Jaffe, *Apparitions: An Archetypal Approach to Death, Dreams, and Ghosts* (Irving: Spring Publications, 1978), p. 13.

¹⁶ C. G. Jung, *The Practice of Psychotherapy*, CW 16, (Princeton: Princeton University Press, 1977) par. 254. (Перевод приводится по изданию: Юнг К.Г., Психология переноса. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер 1997)

.....

ромагнитную частоту. Данная теория заинтересовала Аптона Синклера, и он написал книгу «Метальное Радио¹⁷», в которой развил эту идею, а также выдвинул предположение о том, что существует некая ментальная частота, по которой возможна своего рода «транспортировка» мысли. Этой гипотезы довольно долго придерживались, пока американские и русские ученые не провели эксперименты, демонстрирующие нечто совсем другое. В первом из этих экспериментов использовалось специальное устройство, известное как комната Фарадея, представляющая собой заземленную клетку, выполненную из хорошо проводящего материала, такого, как, например, медь. Клетка надежно ограждала находящегося внутри व्यюэра от любых, кроме самых низких и самых высоких, радиочастот. В ней проводился сеанс дистанционного видения, а затем еще один, но уже снаружи. Но никакой особенной разницы в качестве результатов исследователи не обнаружили.

Как было упомянуто, клетка Фарадея не блокирует ни очень высокие радиочастоты (или микроволны), ни очень низкие (КНЧ или крайне низкие частоты электромагнитных волн). Поэтому были составлены дополнительные задания с тем, чтобы определить, могли ли данные частоты являться потенциальными переносчиками нейрочастот. Гипотезу о микроволнах опровергнуть было не так сложно, поскольку они способны излучаться лишь на короткие (в пределах видимости) расстояния. Сравнения данных, полученных в ходе дистанционного видения доказали, что даже экстремально удаленные объекты (например, находящиеся на противоположном полушарии Земли) могли быть описаны также легко, как и те, что находились рядом.

Опровергнуть гипотезу о крайне низкочастотных (КНЧ) волнах оказалось немного более затруднительным, поскольку это включало устранение трех факторов. Во-первых, расстояние. КНЧ-волны могут излучаться достаточно далеко, хотя они постепенно те-

---

¹⁷ Upton Sinclair, Mental Radio [1930].

.....

ряют информацию. Во-вторых, в ходе их движения утрачивается четкость деталей, данные смазываются, становятся практически неразличимы. В-третьих, КНЧ-волны теряют энергию проходя через определенную материю или вещество, но с легкостью преодолевают медную сеть из которой сделана клетка Фарадея.

Однако и здесь опыты по дистанционному видению показали, что считывание удаленных целей дается так же легко, как и считывание близких. Кроме того, ни расстояние, ни размер цели не влияет на считывание мелких деталей. Осталось разоблачить лишь третий из факторов – способность крайне низкочастотных волн свободно проходить через клетку Фарадея, в которой находится вьюэр. Необходимо было найти такое вещество, которое бы не пропускало КНЧ-волны. К счастью, такое вещество нашлось – морская вода.

Известно, что на подводных лодках невозможно установить радиосвязь. Огромная толща воды не способна пропустить даже КНЧ-волны. Таким образом, если бы вьюэр не справился с заданием, находясь на большой глубине, можно было бы сделать вывод, что КНЧ-волны являются переносчиками нейрочастот.

Возможность подтвердить или опровергнуть эту гипотезу исследователи дистанционного видения из Стэндфордского исследовательского института получили в 1977 г. Ныне рассекреченный документ ЦРУ¹⁸ содержит записи об эксперименте, проведенном приблизительно на глубине 500 футов недалеко от острова Санта Каталина, соседствующего с Южной Калифорнией. Находящиеся в подводном аппарате вьюэры должны были описать место, в котором находилась группа людей, удаленная от них на расстояние в 500 миль. Изначально им было дано четыре пробных испытания, два из которых, к сожалению, пришлось исключить из-за просчетов в расписании. Однако результаты, полученные во время оставшихся двух испытаний, оказались безупречными.

Поскольку задания были выполнены успешно в помещении, куда КНЧ-волны не способны были проникнуть, исследо-

---

¹⁸Approved For Release 2003/09/09: CIA-RDP96-00787R000500150001-2.

.....

ватели сделали вывод о том, что они не являются переносчиками некоей нейроэлектромагнитной энергии, необходимой для процесса дистанционного видения.

И хотя поставленные эксперименты пролили довольно много света, в кабинетах дистанционного видения все еще, фигурально выражаясь, бродила тень огромного слона. Этот слон – человеческое сознание. Сами экстрасенсы не имеют никакого понятия о том, каким образом их разум получает необходимую информацию. Таким образом, чтобы разобраться в этом, невозможно было обойтись без тщательного психологического анализа. Как мы уже знаем, первым, кто начал исследование феноменов экстрасенсорного восприятия, был Зигмунд Фрейд. Однако существенный вклад в эту область внес Карл Густав Юнг, на протяжении многих лет сотрудничавший с доктором Вольфгангом Паули, одним из основателей квантовой физики. Из их совместной работы, удовлетворяющей обе стороны, родилась динамичная концепция взаимодействия разума и материи.

Конечно, эта концепция не возникла на пустом месте. Модель строения психики, предложенная Юнгом, берет свое начало в философской науке, а также в психоанализе Фрейда. Таким образом, чтобы понять его модель, необходимо сперва разобраться как в метафизике, так и психоанализе, которые сами по себе содержат достаточно много противоречий, которые Юнгу, однако, удалось разрешить благодаря своему блестящему уму. Сотрудничество с Юнгом заставило Паули пересмотреть свои концепции о пространстве и времени так, чтобы иметь возможность объяснить влияние психики на физическую реальность. Удивительная алхимия совместной работы ученых создала своего рода *coniunctio*¹⁹ сознания, времени и материи, разрушившее границы между материальным и нематериальным (то есть между предметами и идеями). Такой союз вещественного и невещественного, времени и вечности Юнг позже назовет *Unus Mundus*, или взаимосвязью внутренних и внешних событий.

---

¹⁹ Алхимический термин, означающий комбинацию несовместимых элементов.

В конце концов, чтобы понять их Великий Опус, нужно начать с путешествия в далекое прошлое, к берегам западной Турции, где тысячи лет назад греческие философы задавали свои первые вопросы об истинной природе реальности.

ГЛАВА 1

ФИЛОСОФИЯ МИРОЗДАНИЯ

Как же наш разум воспринимает экстрасенсорную информацию? Если нейромагнитные частоты не являются ее переносчиками, как же сознание получает сообщения на расстоянии? Чтобы найти ответ на эту загадку, нам нужно сначала разобраться в том, как мозг обрабатывает сенсорную информацию.

Сенсорная информация – это информация, полученная от одного или нескольких из наших пяти органов чувств. Для понимания процесса обработки такой информации необходимо разграничить понятия «острота восприятия» и «результат восприятия». От остроты восприятия зависит качество поступающих от наших органов чувств сигналов (например, резкость изображения на сетчатке глаза при нормальном зрении, близорукости или дальнозоркости). Результат восприятия, с другой стороны, – это то, как мы интерпретируем полученную информацию. Взглянув на дерево, мы сразу понимаем, что это такое; но каким образом мы понимаем, что это именно дерево? Вы можете ответить: «Это глупо. Как можно не распознать деревья, если они окружали тебя всю жизнь?» Разумеется, никак нельзя. Но как именно вам удастся осознать каждый раз то, что вы видите? Каким образом вы извлекаете и соединяете полученные сенсорные данные так, чтобы расценить увиденное как дерево?

Очевидно, что в таком случае должна присутствовать некоего рода связь между этим деревом и вашим сознанием. С философской точки зрения этот вопрос звучал бы как вопрос о связи между разумом и материей. С психоаналитической точки зрения – как вопрос о связи между психикой и реальностью. Как бы мы его ни сформулировали, сама суть его заключается в предположении о том, что между человеческим сознанием и окружающей его действительностью происходит некое взаимодействие. Для того, чтобы обусловить такое взаи-

.....

модействие, восприятию требуется обработка внешних стимулов. То есть окружающая действительность должна предстать в сознании в виде мысленного образа, и сознание, в свою очередь, должно быть способно узнать этот мысленный образ. Это как если бы Ум и Мир встретились и пожали бы друг другу хорошо знакомые руки. Для этого необходимо, чтобы между ними существовало некое подобие: Мир должен быть психологически понятен Уму – настолько, чтобы человеческий вид мог узнавать окружающую его обстановку и эффективно в ней действовать; в то же время Ум должен быть достаточно успешным в построении физических элементов настолько, чтобы физические законы могли бы найти отражение своей структуры в наблюдающем их человеческом сознании.

Вопрос об узнавании воспринимаемых объектов самым тесным образом переплетается с философским вопросом «что есть реальность?», поскольку внешняя действительность подвержена непрерывным изменениям. И как в таком случае мы можем сказать наверняка, что реально, а что нет? Этот вопрос ставил в тупик философов Древней Греции. Для них не было ничего важнее, чем найти ответ на него; рассуждать на эту тему и предаваться спорам было их главным философским занятием. Учение их философской школы в итоге стало известно как метафизика. Аристотель называл метафизику «первой философией», поскольку она отражает самые первые попытки человечества понять окружающий мир. Он определил «первую философию» как науку о «сущности и сути бытия».

В этой главе мы увидим, как метафизики достаточно быстро разделились на две школы различных направлений философской мысли – рационализм и эмпиризм – из-за противоречащих друг другу моделей сознания. Для нас важно учитывать учения обеих этих школ, поскольку каждая из них предложила такие идеи, которые заполняли пробелы учения другой школы. Таким образом нам будет проще проследить многовековую эволюцию развития метафизики, и это, в свою очередь, позволит увидеть, как на каждом новом этапе философы раз-

.....

решали вопросы, которые ошибочно считали противоречивыми. Мы также увидим, как к концу XVI века из-за ограничений, присущих каждой из школ с их узким и односторонним взглядом, наука о метафизике практически прекратила свое существование. Лишь позднее гений философской мысли, Иммануил Кант, смог возродить ее, разрешив возникшие противоречия и заложив основы для учения Карла Густава Юнга об архетипах. Отталкиваясь от идей Канта, Юнг смог объяснить, каким образом архитипичная природа психики обеспечивает возможность как сенсорного так и экстрасенсорного восприятия. Но чтобы труды Канта были нам понятны, сначала следует проследить развитие вышеназванных школ с самого начала их зарождения и развития в Древней Греции.

РАЗУМ И МИР В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Как уже было упомянуто, одно из самых главных затруднений, возникающих на пути постижения разумом окружающего мира, заключается в том, что мир находится в процессе постоянных изменений. Понятие «знание» для греков означало «знание истины», а «истина» представлялась чем-то неизменным и непреходящим. Таким образом, если знание – это информация о чем-то раз и навсегда устоявшемся, а окружающая действительность при этом все время меняется, то весьма противоречиво было бы считать, что разум способен постичь мир.

В попытках разрешить это противоречие философы Древней Греции создали монистические модели, отражающие их верования в то, что мир на самом деле состоит из единой (моно) материи. Они верили, что эта материя неизменна, но может порождать разнообразие благодаря своему постоянному движению. Например, в VI веке до н.э. философ Талес утверждал, что такой материей является вода. Около 525-500 гг. до н.э. Анаксимен писал, что сущность всех вещей представляет воздух, в то время как Гераклит считал, что тем веществом, посредством которого все течет и меняется, служит огонь.

Если необходимость в построении подобных космологий еще представляется понятной, то сам монистический ход мысли этих философов в попытках объяснить суть изменчивости, кажется совершенно бессмысленным, поскольку подтверждение их теорий в принципе не представляется возможным. Невозможность проверки идей о природе Вселенной на практике привело греческих мыслителей в большое замешательство и стало, возможно, первым самым главным препятствием метафизиков на пути к познанию истины. Как они осознали, невозможно объяснить устройство мира, не учитывая процесс, лежащий в основе взаимодействия разума и окружающей действительности. Они обнаружили, что недостаточно учитывать лишь изменчивость мира, нужно также убедиться в истинности своих представлений о сущности элементов (земли, воздуха, огня и воды), составляющих основы Вселенной.

Философия буквально застряла на этой проблеме вплоть до того момента, пока, приблизительно в 485 г. до н.э., ее не рассмотрел еще один греческий философ – Парменид. Невозможность доказать истинную природу вещей посредством одного лишь наблюдения стала неразрешимым парадоксом философии. Наблюдение ведет к заблуждению, поскольку реальность состоит из объектов, постоянно меняющих свои формы во времени. Основываясь на этом представлении, Парменид предположил, что как раз за этой бесконечной изменчивостью внешнего облика вещей и скрывается их суть – та единая, истинная, субстанция. Приподнять завесу (если можно так выразиться) этих форм и увидеть реальность невозможно никак иначе, кроме как посредством разума. Только разум способен постичь истинную, неизменную суть нашей Вселенной. Это озарение привело Парменида к дальнейшему развитию своей концепции. Он предложил, что существуют идеи, основанные на рациональном восприятии и идеи, основанные на чувственных впечатлениях. Рациональное восприятие способствует познанию неизменной и вечной *Истины*. С другой стороны, чувственные

.....

впечатления обманчивы и представляют собой лишь *Мнение* о мироустройстве.

Парменид был родом из города Элеи и поэтому школа его философии стала известна как Элейская школа. Возможно, нам, с позиции современных представлений, может показаться странным его концепция о противопоставлении видимости и реальности. Однако его идеи способствовали огромному скачку как в философских, так и научных исследованиях. Как мы скоро увидим, многие более поздние философские школы полагались на них как на непреложные истины. Например, рационалисты полагали, что окружающую действительность можно постичь лишь посредством рационального восприятия, а эмпирики пытались объяснить реальность прибегая к логике и математике. Даже сегодня философы и ученые не отрицают, что им до сих пор не удалось разрешить поставленный в Элее еще много веков назад вопрос о противоречивости восприятия. То есть человечество признает тот факт, что все еще не может постичь мироустройство напрямую, и, таким образом, вынуждено выстраивать парадигмы (научные концепции), полагаясь как на математику, так и логику, для того, чтобы объяснить природу реальности.

Итак, рассмотрим это противоречие с обеих сторон: как каждая из школ метафизики пыталась разрешить элейскую загадку о разуме, реальности и взаимодействии между ними. Начнем с Платона, поскольку он был человеком по-настоящему блестящего ума, восхищение которым можно выразить лишь сказав, что вся последующая философия являлась немногим более сноска к широте его мысли.

Известно, что после присутствия на казни Сократа в 399 г. до н.э., Платон в страхе бежал из Афин – ему тогда было двадцать девять лет – и вернулся только когда ему было уже за сорок. После возвращения он основал философскую школу известную как Платоновская академия, главный фокус которой был направлен на вопросы метафизики. Философия его школы

.....

полностью придерживалась греческих традиций в этой области. Эти традиции заключались в признании 1) неизменной природы Истины и 2) принципа сходства или подобия между «познающим субъектом» и «объектом познания». Принцип сходства привел к пониманию того, что в сознании еще до того, как воспринимаемый объект будет осмыслен, должна существовать предварительная идея о нем. Узнавание объектов без предварительного представления о них было бы практически (а некоторые скажут, что совсем) невозможно. Эта истина отражается даже в языке, когда мы говорим «понятия не имею, что это», столкнувшись с чем-то ранее нам неизвестным. Таким образом, принцип сходства уже очень давно установил необходимость в поиске связи между субъектом и объектом познания.

Платон удовлетворил эти два требования, разработав Доктрину об идеях (или, как иногда ее называют, Доктрину о формах). Эта доктрина утверждает независимое существование Мира идей, в котором идеи пребывают в совершенном и неизменном виде. Мир, который человек воспринимает органами чувств, представляет собой, из-за своей постоянной изменчивости, несовершенное отражение, или копию, этих идей. Общие понятия, существующие в Море идей, Платон назвал *универсалиями*, а их несовершенные копии, которые существуют в постоянно меняющемся физическом мире – *партикуляриями*.

Чтобы объяснить, каким образом принцип сходства помогает разуму понимать окружающую его действительность, Платон предположил, что между сознанием и миром существует некое связующее звено. Это связующее звено представляет собой процесс припоминания Мира идей. То есть для того, чтобы узнать несовершенные партикулярии в нашем физическом мире, мы должны вспомнить универсальные идеи (или формы), существующие в Море идей. Такой процесс припоминания (или анамнез) возможен благодаря тому, что совершенные идеи (формы) оставляют легкий след в вечной и бессмертной душе, вселяющейся в тело при рождении. Этот след

.....

позволяет разуму в последствии узнавать несовершенные формы, существующие в несовершенном мире. Другими словами, мы понимаем, что тот или иной предмет является, например, стулом, только потому что у нас в памяти существует образ совершенного «стула» из Мира идей.

Таким образом, внутренний образ вещи (основанный на смутном воспоминании о совершенной идее о ней) в голове индивидуума обеспечивает связь между «познающим субъектом» и несовершенным «познаваемым объектом» физического мира, что делает возможным понимание окружающего.

Чтобы доказать эту теорию, Платон всего лишь стал задавать обычным людям конкретные и ясные вопросы на разные темы. Ответы на них показали, что человек обладает гораздо большим, чем может себе представить, багажом знаний. Эти вопросы, по мнению Платона, должны были способствовать припоминанию Мира идей. Он верил, что образование – это процесс воспоминания того, что мы уже знаем. А преподавание – скорее процесс задавания правильных вопросов, помогающих оживить нашу память о вечной Истине, чем обучение чему-то совершенно новому.

Теперь обратимся к Аристотелю, основателю эмпирической школы философии. Аристотель родился около 384-383 г. до н.э. и умер в 322 г. до н.э. в возрасте шестидесяти лет. Когда ему было семнадцать, он отправился в Афины и стал учеником Платона. Пока Платон был жив, он продолжал учиться у него в течение двадцати лет. Но поскольку их взгляды относительно существования Мира идей расходились, Аристотель решил основать свою собственную школу, избрав место в роще при храме Аполлона Ликейского. Школа стала известна под названием Лицей. Не смотря на разногласия с Платоном, Аристотель верил, что восприятие нами окружающего мира посредством наших органов чувств не может избежать иллюзий и искажений, и поэтому, чтобы понять истину, сознание должно полагаться на рациональное мышление.

Чтобы обойти эти искаженные впечатления об окружающей действительности, Аристотель основал науку о мышлении, которую назвал аналитикой и которая сегодня известна нам как логика. Логическое рассуждение предполагает наличие цепочки или серии предположений, которые он называл предпосылками, и эти предпосылки должны быть представлены в строгом порядке. Они также должны быть простыми, истинными и о них должно быть известно больше, чем вывод, к которому они ведут. Истинность этих предпосылок не может не привести к неопровержимо верному выводу. Вот пример такой логической цепочки:

Предпосылка 1: Все люди смертны.

Предпосылка 2: Все смертные умирают.

Предпосылка 3: Ты человек.

Вывод: Из этого следует, что ты умрешь.

Аналитику студенты Аристотеля должны были пройти до того, как они начнут изучать естественные науки. Он считал, что логика – необходимое условие для восприятия наук, поскольку тренирует ум верно истолковывать истинную реальность.

Если студент показывал хорошие результаты в своих логических рассуждениях, Аристотель мог переходить дальше, к изучению устройства окружающего мира. Так или иначе, он придерживался принципа, что нет другого пути познания кроме как посредством сознания. Он разделил естественные науки в зависимости от ощущений, которые человек испытывает во время взаимодействия с физической реальностью. Он также выделил особые категории, посредством которых мозг упорядочивает различные виды этих ощущений. Эти категории включали количество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и чувство¹.

Эти две школы, основанные Платоном и Аристотелем, заложили такой прочный фундамент метафизики, что он служит

1 Joseph Owens, A History of Ancient Western Philosophy (Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1959), p. 298.

ученым и философам и по сей день. Например, традиции современного рационализма и эмпиризма полностью основаны на греческой философской мысли. Рационализм, например, корнями уходит в идеализм Платона и построен на идее о том, что познание окружающей реальности возможно лишь посредством рационального мышления поскольку наши чувства зачастую обманчивы. Эмпиризм, с другой стороны, придерживается философской мысли Аристотеля. Эмпириков интересует реальный, физический мир, при этом они подчеркивают, что только разум может постичь его – с помощью таких инструментов как математика и логика.

И хотя взгляд рационалистов и эмпириков на восприятие и его роль в процессе познания расходятся, у них есть одно большое сходство. Обе школы признают, что ощущения и чувства обманчивы, и потому не могут дать нам ясное представление об окружающем мире. Однако это сходство – да, на этот раз именно сходство, а не противоречия – создало огромную путаницу в области философской мысли и поставило метафизику в такой тупик, из которого было практически невозможно выбраться. Чтобы понять, как это могло произойти, сперва проследим путь развития идей каждой из этих школ. Начнем с рассмотрения школы континентального рационализма.

РАЗУМ И МИР В КОНТИНЕНТАЛЬНОМ РАЦИОНАЛИЗМЕ

Философская школа континентального рационализма получила свое развитие в Европе в XVII-XVIII вв. Она придерживалась систематического метода познания и подчеркивала, что: 1) основой познания и действия является разум, а не чувственный опыт; 2) все или большинство идей являются врожденными; 3) необходимо искать достоверную и непоколебимую истину, а не довольствоваться вероятностью.

Одним из самых ярких представителей рационализма был Рене Декарт. Декарт родился в 1596 году во Франции, недалеко от Тура. Он получил образование в иезуитской школе, где изучал

.....

схоластическую философию и физику. После окончания школы, он переехал в Париж, но вскоре решил эмигрировать в Голландию, поскольку там было больше свободы в интеллектуальном самовыражении. Как философ, Декарт завоевал прекрасную репутацию и все свое время посвящал написанию философских трактатов. Он умер в 1650 г. при королевском дворе Швеции, где обучал королеву Кристину своим философским взглядам.

Не смотря на иезуитское образование, Декарт в своих убеждениях был против того понимания реальности, которого придерживались католические схоластики средневековья. Его рациональное мышление не позволяло ему верить во что-либо только потому что на кого-то якобы снизошло божественное откровение или потому что так решила церковь. Вместе с тем он подвергал сомнению и опыт чувственного восприятия, поскольку оно склонно искажать истину. Недоверие религиозным верованиям, авторитетам и физическим ощущениям поставили перед Декартом нелегкую задачу найти что-то, в чем он был бы абсолютно уверен.

Если не вера, не опыт, не догмы авторитетов, трудно представить, что бы это еще могло быть. Однако для Декарта отрицание этих подходов было лишь началом. Будучи большим скептиком, он сомневался в любой системе взглядов до тех пор пока ему не удавалось методологически проверить ее истинность. Он надеялся в конце концов сформулировать такой неоспоримый принцип, который затем можно было бы с помощью математических манипуляций развить до абсолютно точной науки об окружающей реальности.

Это была непростая цель, и раз за разом Декарт терпел неудачи. Однако в итоге он все-таки нашел такую истину, которую невозможно было оспорить. Эта истина родилась благодаря сомнениям Декарта в собственном существовании. Он рассеял их, применив дедуктивный метод, и сформулировал следующее утверждение: *"Cogito Ergo Sum"* («Мыслю, следо-

вательно, существую»). Это утверждение и положило начало его философской мысли.

Однако развивая свою философию, Декарту снова пришлось столкнуться с сомнениями, хорошо знакомыми еще античным метафизикам: как разум постигает реальность? И снова, в попытках ответить на этот вопрос, он пришел к выводу, к которому когда-то пришел Платон: между сознанием и окружающим его миром должно существовать некое связующее звено. Декарт нашел это связующее звено в понятии Платона об «идеях» и, как и последний, полагал, что истинная идея сознания соответствует истинному объекту окружающего мира.

Таким образом, Декарт разделял с Платоном основной тезис: познание возможно благодаря существованию истинных универсалий. Вместе с тем он не был согласен с Платоном относительно того, как эти универсалии работают. Согласно платоновской теории «припоминания», универсальные идеи или формы содержатся в нашем сознании, и чувственное восприятие напоминает нам о них. Согласно Декарту, чувственное восприятие напоминает нам лишь об образах математических объектов.

Следует упомянуть еще одного философа-рационалиста – Бенедикта Спинозу. Спиноза родился в Нидерландах в 1632 г., где его еврейские предки осели, спасаясь от религиозных преследований испанской церкви. Как и Декарт, в поисках абсолютной истины отрицавший христианские верования, Спиноза не признавал иудейские взгляды, в результате чего был отстранен от амстердамской синагоги. Однако вскоре его рационалистические взгляды нашли сопротивление и в христианском мире, как среди католиков, так и протестантов, запретивших продажу его «Богословско-политического трактата». Позднее, в 1670 г., этот трактат был опубликован анонимно, а книга «Этика» была издана лишь после его смерти, в 1677 г.

Будучи рационалистом, Спиноза не просто отрицал религиозные догмы и чувственный опыт. Он искал «абсолютное и

.....

непреложное» знание, и верил, что обрести его можно лишь благодаря основанной на идеалах математике и ее схематичному отражению в геометрии. Связь между математикой (мыслью) и геометрией (внешней формой) позволила Спинозе обнаружить то самое недостающее звено между разумом и окружающей действительностью. Возможность воплотить ментальные идеи математики в физических формах геометрии явилась для него доказательством следующей предпосылки: «то, что реально – то рационально», а «то, что рационально – реально».

Однако Спиноза считал, что за взаимосвязью между «познающим разумом» и «познаваемым объектом» скрывается нечто большее, и поэтому он продолжил свои размышления на тему «ментальной» математики и «физической» геометрии. Он обнаружил, что познание окружающей реальности требует также и анализа природы сознания. Отсюда вытекает логический вывод, что разделять понятия «внутреннего разума» и «внешнего мира» не имеет смысла.

Он также осознал, что разграничение субъекта и объекта познания является не более чем лингвистической необходимостью и потому не представляет собой истинное противопоставление. В этом случае, разум оказывается способным воспринимать и организовывать объекты внешнего мира таким образом, чтобы «рациональное казалось реальным». Мы еще увидим, как Кант воспользовался этой концепцией в своих попытках разрешить противоречия между двумя школами, а пока проследим влияние рационалистических идей на развитие эмпирической мысли.

РАЗУМ И МИР В БРИТАНСКОМ ЭМПИРИЗМЕ

Эмпиризм – это философская школа, которая опирается на факты, а не на логические умопостроения. Как и рационалисты, эмпирики в своих поисках также используют математику, но применяют ее по-другому – как инструмент обработки

научных данных, полученных благодаря чувственному опыту. Чувственный опыт для них – это средство познания окружающего мира. Однако они не отрицают обманчивую природу восприятия, и верят, что то, что мы видим и слышим – это лишь идеи, или образы, вызванные в нас внешними стимулами. Получается интересный парадокс: обе школы оказываются завязанными на представлении о Мире идей; но если рационалисты были ограничены поиском априорных (то есть предшествующих фактам) взаимосвязей между логическими идеями, то эмпирики следовали только апостериорному (то есть следующим за фактами) ряду идей и связям между ними.

Тремя основными представителями британского эмпиризма XVIII в. были Джон Локк, Джордж Беркли и Дэвид Хьюм. Рассмотрим сначала идеи Джона Локка, основателя этого направления. Локк родился в 1632 и умер в 1704 году. Он получил образование в Оксфордском университете в Англии. Изначально он намеревался приобрести духовный сан, но в конце концов выбрал медицинскую карьеру. Будучи врачом, он использовал эмпирические методы в своей работе, и позднее перенес их в область философии как методы познания окружающей действительности. Он верил, что единственное, что известно разуму – это лишь его собственные идеи, но эти идеи в нем порождаются внешними феноменами. Таким образом, поиски истины, по мнению Локка, должны начинаться с изучения природы сознания и происхождения идей.

Хоть и не в такой рьяной манере, какая была присуща Декарту, исследования Локка также начались со скептического отрицания. Будучи эмпириком, Локк совершенно не верил в существование врожденных идей, тем более имеющих божественное происхождение. Он считал, что таким объяснением католическая схоластика пользовалась лишь чтобы заставить замолчать тех, кто подвергал сомнению их догмы. Существование врожденных идей, по его мнению, не является самоочевидным и вера в это подрывает сами основы достоверных знаний и фактов.

Отрицая представление о сознании как о наполненном уже готовыми образами сосуде, Локк утверждал, что при рождении оно представляет собой «пустую доску», и что все наши идеи являются не более чем результатом нашего собственного опыта. Изначально – в наши ранние детские годы – разум получает представление об окружающем из внешних источников. С возрастом однако, получение этого опыта не прекращается. Таким образом, внешняя информация поступает путем восприятия, а внутренняя – путем интроспекции, или самонаблюдения. В совокупности эти данные формируют простые идеи, которые в свою очередь, сочетаясь друг с другом, могут формировать более сложные идеи. Верный эмпирическим традициям, Локк говорил, что сознание не способно постичь реальность напрямую, но лишь посредством ее совпадения или несовпадения с тем, что ему уже известно. Исходя из этого, разум не знает реальность, но знает лишь свое собственное представление о ней.

Рассмотрим теперь идеи другого представителя эмпирической школы – Джорджа Беркли. Беркли родился в Ирландии в 1685 и умер в 1753 году. Он закончил Тринити-колледж в Дублине, где затем еще несколько лет преподавал. Он был посвящен в духовный сан в Церкви Англии и стал епископом в 1734 г. Поскольку Беркли был глубоко религиозным человеком, его сильно расстраивал имевший в те времена конфликт между научным и религиозным мировоззрениями. Он не понимал атеистов, которых тогда появлялось все больше, как они могли верить, что все в мире происходит либо по чистой случайности, либо исходя из биологических потребностей. В итоге Беркли поставил перед собой задачу рассеять научные верования с целью возродить религиозность в становящемся все более безбожном обществе.

Чтобы разоблачить научное мировоззрение, он сначала должен был найти его слабое место. Проблема научной точки зрения, как он полагал, заключалась в том, что она строи-

.....

лась на признании независимой и инертной субстанции, или, как ее называли, «материи». Его философской целью, таким образом, являлось создание такой системы взглядов, которая бы смогла разрушить веру в существование этой субстанции. Беркли сформулировал три аргумента, которые должны были показать, что слово «материя» на самом деле не имеет под собой никакой физической основы, которую можно было бы найти в окружающем мире. Он указывал на то, что любая спекуляция на тему материи отсылала либо к геометрическим параметрам в пространстве (высота, ширина, глубина), либо к ее чувственным свойствам. А поскольку чувственные свойства существуют лишь в голове субъекта, они не могут проявляться независимо во внешнем мире. Горячее или холодное, синее или красное, твердое или мягкое – все эти качества существуют лишь у нас в сознании. Вместе с тем, геометрические параметры возможно определить лишь отталкиваясь от чувственных свойств, и поэтому они из себя, по сути, представляют не более, чем те же чувственные свойства, и, соответственно, не существуют независимо от разума.

Второй аргумент Беркли назывался «относительность по отношению к наблюдателю». Так, он утверждал, что все чувственные свойства 1) существуют в сознании и 2) проявляются в зависимости от угла зрения субъекта. Этот аргумент показывает, что индивидуальный взгляд на объект диктует то, как он будет воспринят. Качества предмета, которые кажутся внешними одному наблюдателю, не будут теми же самыми качествами, которые в то же время кажутся внешними другому наблюдателю.

Третий аргумент Беркли против независимого существования материи касался понятий об удовольствии и боли. Эти понятия представляют собой лишь внутренние состояния сознания и не существуют за его пределами. Отсюда вытекает логический вывод, что свойства физической реальности являются не более чем интерпретацией разума.

Приводя эти аргументы против концепции о «материи», Беркли заключил, что за понятием «материя» либо вообще ничего не стоит, либо оно является общим названием для всех физических свойств реальности, не разделяя их. Попробуйте найти, говорил Беркли, некую реальную субстанцию – у вас ничего не получится. Все, что мы знаем и способны узнать, не представляет из себя ничего более ощущений, которые не существуют вне нашего сознания.

Ученые могут сколько угодно рассуждать на тему различных состояний материи, считал Беркли, но все, что они ни сказали бы, можно выразить намного более просто и ясно – в терминах взаимосвязей одних идей с другими.

Научные законы являются не более чем обобщениями того, как одни идеи сосуществуют с другими идеями или следуют идеям, полученным посредством нового опыта. Поэтому, наука – это всего лишь описание наблюдаемых нами состояний идей.

Последний из трех эмпириков, которого мы рассмотрим, – Дэвид Хьюм. Он родился в шотландском городе Эдинбурге в 1711 и умер в 1776 г. Не смотря на то, что он не был так же религиозен как Локк и Беркли, он, тем не менее, страстно желал обосновать человеческую веру в существование внешней реальности. Соглашаясь с эмпирической традицией в том, что все известное человеку о мире является не более, чем его собственными идеями, базирующимися на чувственном опыте, он при этом обнаружил, что такие идеи абсолютно лишены какой либо логической основы, которая могла бы доказать существование окружающей действительности. Таким образом, даже если внешний мир на самом деле реален, ни одна из философских попыток доказать это, по мнению Хьюма, не звучит по-настоящему убедительно. Итак, давайте разберемся, как он пришел к такому выводу.

«Почему же люди верят в существование внешней реальности?» – задавался вопросом Хьюм. Во-первых, отвечал он,

потому что они полагают, что объекты обладают собственной сущностью. Так, например, люди верят, что рабочий стол, который стоит у них в офисе является тем же самым столом, который стоял там и вчера. Это, естественно, предполагает, что его существование постоянно во времени. Однако тогда, когда рядом с этим столом нет наблюдателей, вера в его индивидуальную сущность представляет собой не более, чем предположение.

Это предположение исходит из необоснованных убеждений в том, что предметы обладают константностью, то есть непрерывностью существования, и когерентностью, то есть наличием неизменных признаков. Вера в их константность поддерживается следующим образом: вчера человек в своем кабинете наблюдал коричневый стол, и сегодня, в том же самом кабинете, он опять наблюдал коричневый стол. При этом промежуток времени между вчера и сегодня, когда наблюдатель находится вне своего офиса, заполняется с помощью воображения тем же самым столом, хотя и не наблюдаемым в данный момент – так сказать, мысленным образом этого стола. Однако такое обоснование лишено логики.

Точно таким же образом поддерживается и вера в когерентность внешних объектов. Вчера я заметил у предмета некий отличительный признак. Сегодня я смотрю на этот предмет и наблюдаю тот же самый признак. Мое воображение, без каких-либо логических обоснований, заполняет пробел между двумя событиями, предполагая, что признак продолжал существовать и в момент моего отсутствия.

Главное возражение против позиции Хьюма заключается в том, что научные законы раскрывают единообразное устройство природы. Так или иначе, человек имеет возможность убедиться в константности и когерентности Вселенной и может выразить ее универсальность в виде научного принципа. Физический закон, таким образом, представляет собой формулировку о единообразии окружающего мира, основанную на

.....

данных, полученных эмпирическим путем и затем перенесенных с помощью математической обработки с «части» явлений на «все» явления.

В ответ же Хьюм заявил, что принятие научного взгляда на Вселенную происходит из веры в причинную необходимость. Кто-то когда-то решил, что определенная причина приводит к определенному результату и уже готов выразить свои убеждения в форме научного закона. Конечно, продолжал Хьюм, все, что мы наблюдаем в этом мире, показывает, что одно событие следует за другим, однако наука в принципе не способна найти взаимосвязь между ними. Научное верование в «причину и следствие» представляет собой ничто иное как 1) повторяющуюся последовательность впечатлений и 2) ожидание, что вскоре за первым из впечатлений неизбежно последует второе. Таким образом, концепция о причине и следствии – не более, чем концепция. А как и все концепции, она существует лишь в человеческом воображении, а не в реальной вселенной. Поэтому, когда мы говорим, что один объект связан с другим, мы имеем ввиду, что эта связь существует нигде иначе, как в нашей собственной голове.

Отсюда следует вывод, что претензии естественных наук на точность своих представлений о мире, не имеют под собой никакой почвы. Наука на самом деле – не более, чем совокупность общепринятых утверждений. Но доверять индуктивным выводам, основанным на так называемых научных законах, – довольно необоснованный риск, потому что на деле одно и то же явление может проявляться в каждом новом случае по-разному. Научные законы кажутся верными лишь потому что они раскрывают логические связи между существующими в сознании идеями. Эти логические связи (например, «три, умноженное на пять, будет равно тридцати, деленному на два»; или, к примеру, «сумма всех углов треугольника равна 180 градусам») будут всегда абсолютно истинными, не зависимо от того, можно ли их найти в природе или нет. Таким образом, Хьюм соглашается со взглядами рационалистов относительно

.....

существования абсолютных и доступных наблюдению истин. Однако расходится с ними – и расходится очень сильно, считая, что эти истины не дают абсолютно никакой информации об окружающем мире и существовании в нем.

РАЗУМ И МИР В ЗАМКНУТОМ КРУГЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Итак, мы познакомились с попытками философов раскрыть сущность разума, мира и их взаимоотношений, но до сих не нашли ответ, как же здесь все устроено. Представители досократовской философии верили в то, что понимают строение вселенной и даже создали учение о базовых элементах (земля, воздух, огонь и вода). К сожалению, правда, никак нельзя было проверить и доказать их теории, и вскоре они вышли из употребления. Но и позднее ни традиции платоновской (рациональной), ни аристотелевской (эмпирической) философии так и не помогли обойти проблему работы сознания в стремлениях ученых и философов разгадать устройство мира. Считая чувственное восприятие абсолютной иллюзией, рационалисты всецело полагались на логику как средство познания окружающей действительности. Они считали истинным знанием выводы, к которым пришли логическим путем, но не учли, что эти выводы не несли ничего нового кроме того, что раскрывали естественные взаимосвязи между идеями. С другой стороны, эмпирики, не отрицающие информацию, полученную с помощью восприятия, верили, что идеи об окружающей действительности рождаются благодаря внешним стимулам, и чтобы найти среди этих идей истину, необходима математическая обработка. Однако и столетия спустя метафизикам недалеко удалось продвинуться в понимании мироустройства. В итоге обе философские школы оказались в тупике, так и не найдя способ выйти за рамки единственно доступных нам идей нашего собственного разума.

Невозможно обойти фактор работы человеческого ума, и над этой проблемой бились еще со времен античности (кото-

.....

рые мы, правда, не рассматривали в этой книге). Обе школы – и рационалистическая и эмпирическая – делали сильный упор на способностях разума к логике и математике, однако ум представляет из себя нечто большее, чем просто устройство рационального рассуждения. Человеческий ум стремится постичь отдельно разум и отдельно мир, а также то, как они связаны. В этом заключается неразрешимый парадокс, поскольку:

- Чтобы понять разум, нужно сначала постичь окружающий мир.
- Чтобы постичь окружающий мир, нужно сперва понять, как устроен разум.
- Чтобы понять, как взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом разум и мир, нужно сначала изучить каждый из них по отдельности.

Отсюда становится понятно, почему ум никак не может постичь реальность, ведь ему ничего не известно ни о разуме, ни о мире, ни о взаимоотношениях между ними.

На пути расширения человеческого понимания стоит по крайней мере четыре препятствия. Первое из них, как мы уже видели, заключается в универсальном свойстве мира постоянно меняться. В таком случае постичь его можно лишь прибегая к тому, что философы называли Законом сущности. Простыми словами, Закон сущности подразумевает, что нечто является исключительно тем, чем оно является, а не чем-то еще. Отсюда, чтобы понять конкретный объект, существующий в этом мире, разуму требуется, чтобы этот объект оставался собой, а не превращался во что-либо другое. Например, биологу, изучающему кошку определенной породы, необходимо, чтобы эта кошка оставалась кошкой, а не превратилась вдруг в автомобиль. Возможно, такой пример звучит смешно, но не для греческих философов, наблюдавших вокруг себя постоянные перемены. Дети растут, становятся взрослыми, стареют и умирают. Времена года

.....

сменяют друг друга, звезды на небе движутся, деревья сбрасывают листву, а реки меняют направление течения. Для греков было большой загадкой, как объекты, меняя свою форму, при этом остаются самими собой.

Вторым препятствием к расширению человеческого понимания является обманчивая природа ощущений, из-за чего разум может неправильно истолковать то, с чем он сталкивается. Все мы знаем, как палка в стакане с водой кажется согнутой. Или какими реальными кажутся миражи в пустыне. Совершенно разными будут ощущения в случае, если из миски с горячей водой сразу же опустить руку в миску с водой комнатной температуры, и в случае, если в ту же воду опустить руку из ледяной воды. Такая способность чувств обманывать сознание служит огромной помехой для разума в его понимании действительности.

Третьим препятствием к постижению истины оказывается способность сознания узнавать объекты. И здесь нам тоже прекрасно известно, как нечто совершенно нам незнакомое может вызвать у нас недоумение, растерянность, порой полное непонимание. В этом случае мы можем воскликнуть: «Что же это такое?» Мы ожидаем, что в сознании должны храниться предварительные идеи об объектах, помогающие понять, что именно мы воспринимаем. Здесь находит свое отражение древняя философская концепция, утверждающая сходство или взаимосвязь между «познающим субъектом» и «познаваемым объектом».

Четвертое препятствие, тесно связанное с вышесказанным, со временем стало – и продолжает становиться – вопросом огромной важности как для философов, так и для физиков, так и для исследователей глубинной психологии.

В нашем исследовании этот вопрос станет центральным, и ответ на него раскроет, как наряду с чувственным восприятием возможно экстрасенсорное. Он касается местонахождения границ между нами и окружающим миром.

Где кончается Разум и начинается Мир? С точки зрения здравого смысла этот вопрос кажется абсурдным, поскольку считается, что восприятие и мышление представляют собой не более

.....

чем работу мозга и центральной нервной системы. Согласно здравому смыслу, разум находится «внутри», а мир – «снаружи», и разум при этом играет двойную роль «объективного наблюдателя» и «истолкователя» того, что он наблюдает. Не смотря на кажущуюся разумность такого понимания, мы увидим, как философы, физики и психологи обнаружили, что психика и материя связаны намного теснее, и, соответственно, границы между ними намного тоньше.

В этой главе мы уже познакомились с концепцией Спинозы, который считал что разграничение «внутреннего разума» и «внешнего мира» является не более, чем лингвистической необходимостью. Эмпирик Джордж Беркли вообще подвергал сомнению существование внешней реальности (поскольку не мог найти ни философского, ни научного подтверждения этому), а Дэвид Хьюм отрицал научный подход, основанный на поисках «причин и следствий» и вере в константность и когерентность объектов. Он считал, что эти концепции являются продуктом человеческого воображения и представляют из себя лишь общепринятые утверждения, которые не раскрывают ничего более логических связей между уже существующими в сознании идеями.

Итак, подошло время рассмотреть философские концепции Иммануила Канта. Его решение противоречий между «внутренним разумом» и «внешним миром» позднее ляжет в основу учения Карла Густава Юнга об архетипах.

РАЗУМ И МИР В ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОЙ ЭСТЕТИКЕ

В мае 1781 г. Иммануил Кант опубликовал свой epochальный труд «Критика чистого разума». В этой работе Кант признает взгляды обеих школ, и считает, что они не противоречат друг другу, но представляют собой разные типы знания: рационалистическое априорное (то есть доопытное), полученное с помощью логических рассуждений, и эмпирическое апостериорное, основанное на реальном опыте. Кроме этого, Канта интересовало, каким именно образом разум организует идеи

при усвоении новой информации. Это был смелый вопрос. И он способствовал многим открытиям в области работы сознания и его отношений с окружающим миром.

Кант обнаружил два различных способа, которым разум организует свои идеи и назвал их типами суждений – аналитическим и синтетическим. Аналитическое суждение – это форма рассуждений, основанная на логическом анализе. Во всех аналитических суждениях свойство субъекта (или сказуемое) косвенно содержится в самом субъекте (подлежащем) этого утверждения. Как, к примеру, в следующей фразе: «Розы – это цветы». То, что розы – это цветы – это часть определения роз. В таком случае сказуемое уже включено в подлежащее. Синтетическое суждение, с другой стороны, существует тогда, когда свойство субъекта (сказуемое) не содержится в самом субъекте (подлежащем). К примеру: «Некоторые розы – красные». Это суждение является синтетическим, поскольку сказуемое «красный» не является общим определением розы.

Используя эти два типа суждений и противопоставляя их двум различным формам знаний, Кант создал четыре различных модели реальности, которые могли бы помочь разрешить дилемму, поставившую в тупик как рационалистов, так и эмпириков. Эти четыре модели можно изобразить в виде следующей матрицы:

Матрица состоит из четырех квадрантов, раскрывающих взаимодействия между типами суждений и формами знаний. Рационалисты здесь представлены квадрантом под названием «Аналитическое *“a priori”*». Априорное знание и аналитические суждения содержат свойство субъекта (сказуемое) утверждения, косвенно содержащееся в самом субъекте (подлежащем) этого утверждения. Таким образом, рационалисты используют логические рассуждения, чтобы прийти к уже существующим в разуме идеям, как, например, в следующем доказательстве:

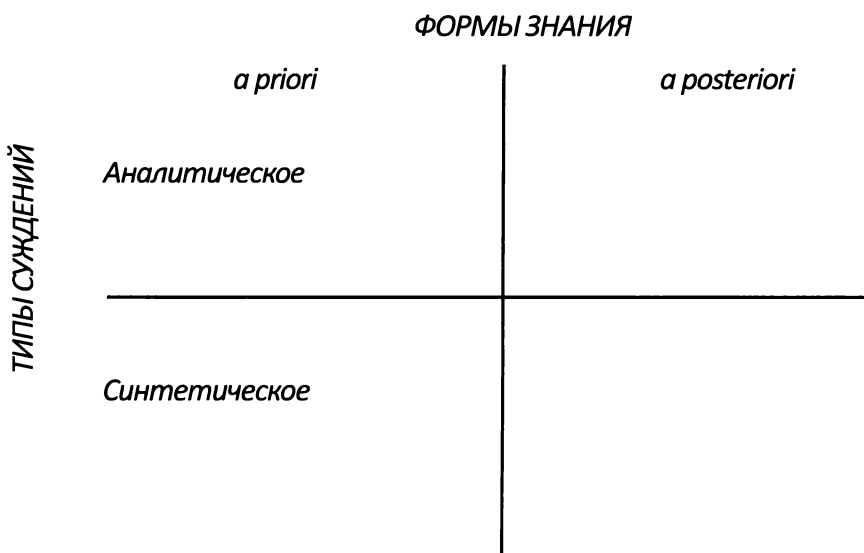
Предпосылка: Все розы являются цветами.

Предпосылка: Этот объект – роза.

Вывод: Таким образом, этот объект – цветок.

Эмпирики представлены в квадранте под заголовком «Синтетическое *a posteriori*». Апостериорное знание приобретается путем опыта. Синтетическими рассуждениями являются суждения, в которых свойство субъекта (сказуемое) утверждения не содержится в самом субъекте (подлежащем) этого утверждения, например: «Некоторые розы – красные». Тот факт, что в мире существуют розы различных цветов, доказан лишь благодаря опыту знакомства с различными типами роз, а не с помощью логического анализа слова «роза».

Как было сказано выше, ни рационалисты, ни эмпирики не могут выйти за пределы разума в своих попытках постичь окружающую действительность. Чтобы разрешить эту дилемму, Кант должен был определить, существовала ли такая взаимосвязь между сознанием и внешним миром, которая не была бы ни аналитической априорной, ни синтетической апостериорной. Если бы он смог это сделать, тогда нашелся бы выход из этого многовекового тупика и мы обрели бы истинное знание об отношениях разума и окружающего мира.

.....

Для этого Кант должен был выбрать между двумя оставшимися категориями: аналитическими апостериорными и синтетическими априорными суждениями. Если никакая из этих категорий не подошла бы, тогда человечество вынуждено было бы навеки остаться в ловушке своих собственных идей о мире без какого-либо истинного знания о нем. Итак, рассмотрим эти два варианта. Первый вариант – аналитическое *a posteriori*. Эта категория требует того, чтобы субъект получил опытное знание путем исключительно логических рассуждений, то есть без какой либо опоры на сам опыт. Но такая идея в корне противоречит самой себе, и нет ни одного примера, который бы отвечал этому требованию.

Итак, остается последний квадрант – синтетическое *a priori* – как единственно возможное решение этой дилеммы. По существу, вопрос, который Кант должен был разрешить, звучал следующим образом: «Могут ли в нашем разуме уже существовать такие идеи, которые включают отдельный (неуниверсальный) эмпирический опыт?» Кант разделял точку зрения Хьюма в том, что большинство суждений в естественных науках являются апостериорными, однако отрицал, что таковыми являются все. В действительности он считал, что все люди могут или уже имеют синтетическое априорное знание – знание, которое не гарантируется ни опытом, ни законами логики. Но в таком случае, чем же оно является?

Синтетическое априорное знание, согласно Канту, – это знание о мире, основанное на организующих принципах сознания. Это утверждение является очень простым и в то же время, невероятно глубоким. Кант считал, что люди не могут воспринимать мир иначе, чем так, как им доступно. Это кажется достаточно очевидным, поскольку человек видит мир не так, как его видит, например, кошка или собака. Как бы то ни было, человеческое восприятие – это способ, которым наш разум организует мир – и организует таким образом, чтобы этот мир был доступен его опыту.

.....

Реальность, таким образом, — это не какой-то «объективный» факт или знание, лежащее где-то «вовне» и ждущее, когда его обнаружат, а, скорее, организующий принцип, существующий между разумом и окружающим миром. То есть реальность представляет собой согласование или синхронизацию сознания и окружающей действительности. Но важно отметить, что этот организующий и синхронизирующий процесс при группировке объектов по категориям «это», «то» и «что-то еще» не требует сознательного усилия. Это организующее усилие является относительным синтезом, который лежит в самой основе нашего отношения с внешней реальностью, структурируя ее таким образом, чтобы получаемые впечатления были понятны сознательному разуму. Без понимания опыта невозможно было бы обрести новые знания и расширять свое представление о мире.

Разум, таким образом, синхронизируется с окружающим миром, полагаясь на априорные суждения, основанные на человеческом представлении об окружающей действительности. Эти априорные суждения включают такие понятия как высота, ширина, вес, цвет, состояние вещества, причинность и т.д. — в принципе, все известные науке категории оценки физической реальности. Однако кантовская феноменология отличается от научной — но не потому, что использует иные, чем наука, понятия, а потому что не считает, что реальность ограничена лишь тем, как человек ее воспринимает. Таким образом, сознание и мир — соотносительные понятия. С одной стороны, знание и опыт — это то, что разуму становится известно о мире; с другой стороны — это внешний мир, отраженный в сознании. Разум и мир — взаимозависимы, внешняя действительность синхронизируется с сознанием, а сознание — с внешней действительностью.

Примечательно, что Кант расценивал время точно так же, как и пространство. Пространство и время не представляют из себя ничего «реального», то есть не являются объективно существующими «вовне» фактами. Но так же как Разум синхронизируется с пространством с помощью таких категорий как высота, вес, цвет

и т.д., он синхронизируется со «временем», используя такие категории, как «одновременность» и «последовательность». Такая синхронизация необходима для восприятия явлений, происходящих в один и тот же момент, либо «одно за другим».

Как и представители элейской философской школы за много веков до его рождения, Кант сильно подчеркивал разницу между кажущимся и реальным в мире. Что представляет из себя «вещь» на самом деле, человечество все равно никогда не узнает. Кант ввел понятие «вещь в себе» или «ноумен». «Вещь» проявляется для человека через чувства, в форме «феномена», который является результатом взаимодействия или синхронизации сознания с ноуменом. Весь этот процесс, таким образом, требует как чувственного, или опытного, компонента, так и структурного, или относительного (связанного с другими), элемента, который синхронизирует сознание с окружающим миром. Для человека сознание и окружающий мир неразделимы и не могут быть рассмотрены по отдельности.

Кант называл синтетическое априорное знание трансцендентальным знанием или трансцендентальной эстетикой. Он использовал термин «эстетика», поскольку в нем кроется суть такого знания – интуитивного, чувственного, иррационального.

Термин же «трансцендентальный» указывает на то, что это знание еще не является результатом опыта, но служит необходимым предварительным условием, без которого этот опыт невозможно было бы осознать. Как было упомянуто выше, знание является совместной деятельностью, в которую вносят свой вклад как разум, так и окружающий мир; вклад разума заключается в организации отношений, а вклад мира – в том, что он предоставляет релатум, то есть то, на что эти отношения направлены. Исходя из этого, наличие двух различных элементов – прямого чувственного и концептуального (то есть понятийного) структурного компонента – является необходимым условием для построения любого трансцендентального эстетического суждения.

Интересно то, что эта неразрывная связь сознания и окружающего мира в каком-то смысле стирает границы между внутренним и внешним. Разум и Мир сообща строят «Разум и Мир», и результат такого творчества не является ни абсолютным, ни окончательным. Поскольку образ реальности частично сформирован самим наблюдателем, реальность представляет собой лишь индивидуальную интерпретацию личных впечатлений. Сознание и окружающий мир, таким образом, не являются независимыми сущностями, но скорее взаимосвязанными элементами, участвующими в процессе познания. Если мы будем отталкиваться от умопостижений сознания, то это неизбежно приведет нас к опыту с внешней реальностью; если будем отталкиваться от внешней реальности, то неизбежно столкнемся с работой сознания. То есть опыт с одним из них всегда приводит к опыту с другим. Таким образом, восприятие – это творческий процесс, в котором участвуют как разум, так и внешняя реальность. Разум при этом использует априорные синтетические образы для того, чтобы взаимодействовать с внешним миром и организовывать его ноумены.

Скоро мы увидим, какую роль сыграла философия мироздания в формировании концепции Юнга об архетипах, и то, как необходимы эти архетипы для восприятия – как для обычного, так и экстрасенсорного. Однако сначала мы должны понять не только когнитивный аспект этого процесса [восприятия], но и его эмоциональные составляющие, поскольку эмоции являются неотъемлемым и необходимым элементом человеческого взаимоотношения с окружающим миром.

ГЛАВА 2

ПСИХОЛОГИЯ КРАСОТЫ

Все люди от природы стремятся к знанию.

Аристотель, «Метафизика»

Как заметил Аристотель в своей «Метафизике», люди готовы «из кожи вон вылезти», желая понять окружающий мир. Если в первой главе мы уже рассмотрели перцептивные и когнитивные проблемы познания, то еще не задавались вопросом о том, что же нас к нему побуждает. Что же, на самом деле, толкает нас, какой мотив, к бесконечным поискам ответов на вопросы об устройстве Вселенной? Аристотель говорил, что энергию на это нам дает желание. Мы могли бы предположить, что греческие философы приписали бы это стремление скорее интеллектуальной любознательности, чем эмоциям; Аристотель, однако, не без основания утверждал, что любознательность – это не причина, но следствие эмоций.

На самом деле важную роль желаний греческие философы признавали еще до Аристотеля. В «Пире» Платона, к примеру, Диотима обсуждает с Сократом сущностную природу страсти и любви. Интересно, что во время их диалога не Сократ выступает в привычной ему роли учителя, но мудрая женщина, и теперь уже он становится ее учеником, а она просвещает его о сущности и цели любви (Эроса). За тысячи лет до возникновения психологии развития Диотима продемонстрировала Сократу последовательность стадий развития человека. Переход на каждую новую ступень, как считает Диотима, побуждается любовью. Мудрая Диотима учит его, что любовь всегда тянется к тому, что считает красивым. Она ищет красоту и стремится родить в красоте, и, таким образом, достигает бессмертия.

Развитие, согласно Диотиме, начинается уже во взрослом (или почти взрослом) возрасте, и в основе его лежит желание

физической близости с телом другого человека. Позже, как она объясняет, человек замечает, что красивых тел, которые он мог бы желать, много. Тогда сексуальное желание растет и распространяется уже не на одно тело, а на многие. Однако красота присуща не только физическим телам, но и другим осязаемым объектам, таким как искусство и архитектура, что также делает их объектами любви. Исчерпав влечение к красоте осязаемых объектов, человек может найти красоту в неосязаемых явлениях, его начнет привлекать, например, красота нравов и обычаев или стройность философской мысли. По мере нашего развития, мы можем ощутить безграничную любовь к еще более абстрактным вещам, таким как, например, чистая мудрость или добродетель, которые есть ничто иное, как выражение красоты самого Блага.

Важно отметить, что суть модели любви, которую предлагает Диотима, – не в только том, что эротизм переходит от одного объекта к другому, а от него к третьему, четвертому и т.д. Скорее, модель Диотимы показывает то, как любовь стимулирует человека постоянно расти, двигаться вверх в своих увлечениях и деятельности, все дальше от земных, физических удовольствий к красоте мудрости, добродетели и высшего Блага. Диотима говорит:

«По сути, всякое желание блага и счастья – это для всякого великая и коварная любовь».

«Некоторые утверждают, – продолжала она, – что любить – значит искать свою половину. А я утверждаю, что ни половина, ни целое не вызовет любви, если не представляет собой, друг мой, какого-то блага. . . . Ведь ценят люди вовсе не свое, если, конечно, не называть все хорошее своим и родственным себе, а все дурное – чужим, – нет, любят они только хорошее».

«...Одним словом, любовь не что иное, как любовь к вечному обладанию благом».

.....

«...Каким образом должны поступать те, кто к нему стремится, чтобы их пыл и рвение можно было назвать любовью? Что они должны делать, ты можешь сказать?»

«Ну, так я отвечу тебе, – сказала она. – Они должны родить в прекрасном как телесно, так и духовно».

«Но любовь, – заключила она, – вовсе не есть стремление к прекрасному, как то тебе, Сократ, кажется. . . . [Любовь – это] стремление родить и произвести на свет в прекрасном».

«А почему именно родить? Да потому, что рождение – это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. Но если любовь, как мы согласились, есть стремление к вечному обладанию благом, то наряду с благом нельзя не желать и бессмертия. А значит, любовь – это стремление и к бессмертию».

«В чем, по-твоему, Сократ, причина этой любви и этого вожделения?»

«...Бессмертия ради сопутствует всему на свете рачительная эта любовь».

«Кто хочет избрать верный путь ко всему этому, должен начать с устремления к прекрасным телам в молодости. Если ему укажут верную дорогу, он полюбит сначала одно какое-то тело и родит в нем прекрасные мысли, а потом поймет, что красота одного тела родственна красоте любого другого и что если стремиться к идее прекрасного, то нелепо думать, будто красота у всех тел не одна и та же. Поняв это, он станет любить все прекрасные тела, а к тому одному охладет, ибо сочтет такую чрезмерную любовь ничтожной и мелкой».

«После этого он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела, и, если ему попадется человек хорошей души, но не такой уж цветущий, он будет вполне дово-

.....

лен, полюбит его и станет заботиться о нем, стараясь родить такие суждения, которые делают юношей лучше, благодаря чему невольно постигнет красоту нравов и обычаев и, увидев, что все это прекрасное родственно между собою, будет считать красоту тела чем-то ничтожным. От нравов он должен перейти к наукам, чтобы увидеть красоту наук и, стремясь к красоте уже во всем ее многообразии. . . . Повернуть к открытому морю красоты и, созерцая его в неуклонном стремлении к мудрости, обильно рождать великолепные речи и мысли, пока наконец, набравшись тут сил и усовершенствовавшись, он не узрит того единственного знания, которое касается прекрасного, и вот какого прекрасного...».

«Вот каким путем нужно идти в любви – самому или под чьим-либо руководством: начав с отдельных проявлений прекрасного, надо все время, словно бы по ступенькам, подниматься ради самого прекрасного вверх – от одного прекрасного тела к двум, от двух – ко всем, а затем от прекрасных тел к прекрасным нравам, а от прекрасных нравов к прекрасным учениям, пока не поднимешься от этих учений к тому, которое и есть учение о самом прекрасном, и не познаешь наконец, что же это – прекрасное».

«Неужели ты не понимаешь, что, лишь созерцая прекрасное тем, чем его и надлежит созерцать, он сумеет родить не призраки добродетели, а добродетель истинную, потому что постигает он истину, а не призрак? А кто родил и вскормил истинную добродетель, тому достается в удел любовь богов, и если кто-либо из людей бывает бессмертен, то именно он»¹.

Возможно, в рассуждениях Диотимы кто-то заметит некоторое сходство с психоанализом Фрейда, и будет прав, поскольку

---

¹ Plato, *The Symposium* (n.p., n.d.), pp. 51-60. (Платон, Пир / Пер. С.К. Анта)

.....

именно на Эросе Платона, по искреннему признанию самого Фрейда, и был основан его труд «Три очерка по теории сексуальности»². И Платон, и Фрейд – оба признавали, что сознание и сексуальность, хотя и не всегда объяснимо, тесным образом переплетены – словно серпантин, представляя собой две неотъемлемые составляющие процесса психологического развития. Красота вселенной, желание обладать этой красотой ведет нас к личным достижениям, духовной эволюции, расширению опыта.

Однако и Платон, и Фрейд, признавая, что любовь играет важную роль в человеческом развитии, столкнулись с определенной проблемой. Эта проблема была связана с общественным представлением о сексуальности. Если исходить из здравого смысла, сексуальность человека и животного мало чем отличается, поскольку и первая, и вторая служат лишь одной цели – продолжению рода. Выражаясь на языке биологов, глаза нам даны, только чтобы видеть, уши – чтобы слышать, а гениталии – лишь для производства потомства. С практической же точки зрения, такое объяснение недостаточно – стоит лишь обратить внимание, насколько разнообразны способы и цели сексуального поведения. Сексуальность зарождается сначала во внутренней жизни человека, задолго до того, как он еще физически будет готов к размножению. Дети, например, проявляют крайнее любопытство к половым различиям; поэтому они так любят играть в «доктора», удовлетворяя таким образом свою жажду познания. Если бы сексуальность служила лишь средством для продолжения рода, таких явлений, как гомосексуализм и мастурбация, просто не существовало бы. Не существовало бы и фетишей – то есть эротизированных предметов, заменяющих гениталии – никак не способствующих размножению.

Фрейд вовсе не отрицал, что целью сексуальности является деторождение, он лишь считал, что деторождение – не един-

---

² Sigmund Freud. *Three Essays on the Theory of Sexuality* (New York: Basic Books, 1962), p. xviii. (Фрейд З., Три очерка по теории сексуальности)

.....

ственная ее цель. Он обнаружил, что функции полового поведения намного более разнообразны, чем принято считать. Поэтому сексуальность нельзя описать, ограничиваясь лишь этикой «здорового смысла», нельзя списать все лишь на биологическую потребность в продолжении рода. В действительности, сексуальность настолько сложна, что едва ли соответствует каким-либо биологическим, психологическим или этическим нормам.

Благодаря своей клинической практике, Фрейд раскрыл значение любви в жизни человека. Он обнаружил, что серпантинное переплетение либидо и ментальной энергии ведет к поискам удовольствия, и отсюда – расширению опыта и личным достижениям. Все начинается еще в ранние детские годы, когда ребенок кормится грудью. Грудь удовлетворяет первоначальные потребности младенца в еде и заботе. Эта самая первая стадия либидозного и интеллектуального развития, это фундамент, на котором будут строиться более поздние стадии. Достижение половой зрелости требует способностей, умений и развитого эго. Поэтому, поддерживая пассивную оральную чувствительность к физической заботе (а позднее потребность в психологической поддержке и образовании), появляющийся сознательный разум одновременно должен научиться приспосабливаться и к требованиям общества. Ребенок должен научиться устанавливать контакты и управлять реальностью, и таким образом увеличивать способность эго к адаптации и выживанию.

Непрерывное либидозное развитие увеличивает способность человека к физической и духовной любви к красоте «другого». Красота – исключительно индивидуальное понятие; то, что человек находит эстетически приятным – зависит лишь от него самого. Это относится как к любовным отношениям, так и к любимым занятиям. На физическом уровне, влюбляясь, человек чувствует себя плененным, очарованным, околдованным физической красотой другого, как если бы он нашел свою настоящую вторую половину. До того, как найти ее, человек словно был незавершенным; теперь же другой человек до-

.....

полняет его. Это же относится и к психологической сублимации энергии Эроса. У человека появляется интерес, который потом перерастает в хобби или получение определенного образования. Этот интерес может со временем ослабеть, если обнаружится что-то более привлекательное, или же он может расцвести в настоящее духовное увлечение и в конце концов стать «работой всей его жизни». Одно из главных утверждений Фрейда заключается в том, что психологически здоровый человек – это «тот, кто способен любить и работать»³.

Мы видим, что юности свойственно выражать либидо более конкретно, заявлять о нем, в основном, в форме биологической жажды чувственности. Однако половое созревание приносит развитие не только физическое, но и психологическое. Мы не только учимся любить физически, но и, благодаря процессу сублимации, учимся также любить духовно. И эта духовная любовь не ограничена любовью к определенному человеку. Богатый воображением, наш разум требует нечто большего, чем лишь физического удовлетворения. С развитием мыслительной деятельности, человек сублимирует либидо в любимые занятия, и выбор определенной деятельности так же индивидуален, как и каждый из нас. Люди могут любить математику или биологию, музыку или созерцание закатов, плавание или езду верхом. При этом объект либидозного желания становится также и объектом интеллектуального интереса. Таким образом, мы хотим не только физически, но и духовно обладать той особенной красотой, которая нас очаровывает и захватывает внимание нашего либидо.

Труд Фрейда, посвященный различным проявлениям Эроса в нашей жизни, был по истине эпохальным, однако предложенная им модель либидозного развития не учитывала одного специфическо-

---

³ Примечательно, что эту известную «цитату» невозможно найти ни в одной из работ Фрейда. Но эта мысль подразумевается в его текстах, где он пишет, что общественная жизнь человека базируется на двух основах – на стремлении работать, созданном внешней необходимостью, и на силе любви. Зигмунд Фрейд, *Цивилизация и ее тяготы* (Sigmund Freud, *Civilization and Its Discontents* (New York: W. W. Norton & Company, 1962) pp. 46-47).

го, но очень важного аспекта. Этот аспект едва уловим, и, возможно, поэтому Фрейд и пропустил его. При этом он представляет собой само сердце метафизических теорий. Если проявление заботы и любви (первый опыт которой связан, в большинстве, с удовольствием от молока и материнской ласки во время кормления) служит тому, чтобы ускорить человеческое развитие, как же тогда психика ребенка узнает любовь и знает, как отвечать на нее? Почему материнская грудь занимает совершенно особое место среди огромного количества вещей, окружающих младенца каждый день?

Например, психика ребенка могла бы ответить (если бы была способна осмысленно объясняться, конечно): «Это мое теплое одеяло, это моя мягкая игрушка, это грудь моей мамы, это перекладки в моей кроватке» и т.д. На все эти вещи можно было бы реагировать холодно, шизоидно-отстраненно, просто констатируя факт их наличия, в том числе и любящую мамину грудь. Однако, в большинстве случаев дети не могут оставаться равнодушными к материнской груди. Почему?

На этот вопрос и ответил гениальный доктор Карл Густав Юнг.

АРХЕТИПЫ ЮНГА И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С АПРИОРНЫМ ЗНАНИЕМ КАНТА

Как мы уже знаем, ознакомившись в предыдущей главе с теориями Канта, человеческое сознание — это не просто неограниченный поток чувственной информации, поступающей в мозг. Сознание составляют априорные образы объектов, которые постоянно сортируют и группируют поступающие ощущения и впечатления в доступном для понимания порядке. Эти априорные образы представляют собой не результат сенсорного опыта, но средство, благодаря которому этот сенсорный опыт может быть понят и осмыслен. Кант писал:

Растение, животное, правильное устройство мироздания (и, вероятно, всего естественного порядка) ясно показывают, что они возможны лишь согласно идеям; и, хотя ни одно живое существо в условиях своего существования как

.....

особи не совпадает с идеей самого совершенного в его виде . . . . тем не менее эти идеи определены в высшем разуме каждая в отдельности, неизменно и полностью и составляют первоначальные причины вещей, и единственно лишь совокупность связи вещей во Вселенной адекватна идее⁴.

Таким образом, разум и объект оказываются не независимыми друг от друга сущностями, но взаимосвязанными элементами опыта. Как было отмечено ранее, изучая объект, мы неизбежно приходим к необходимости изучения сознания; изучая сознание, мы не можем избежать изучения воспринимаемого им объекта. Одно неизменно приводит к другому. Восприятие – это творческий процесс, в котором участвует как разум, так и нерасторжимо связанный с ним материальный мир. Восприятие прибегает к хранящимся в сознании априорным синтетическим образам для того, чтобы взаимодействовать с ноуменами окружающего мира и затем организовывать их; и именно этот процесс организации сознания и доказывает существование априорных форм.

Так какое же это отношение имеет к концепции Юнга? Юнг стремился выявить общие черты, объединяющие всех людей: как терапевта его интересовали биологические свойства, а как психиатра – психологические. Во время своей практики Юнг постепенно обнаружил, что существует определенный набор образов, свойственных сновидениям и рисункам пациентов, и которые также встречаются повсеместно в мировой религии, мифах и даже сказках.

Изначально Юнг писал об этих образах как о «первичных образах», но затем с 1919 г. стал называть их архетипами.⁵ Слово «архетип» имеет греческое происхождение, и означает «первич-

---

⁴ Immanuel Kant, *Critique of Pure Reason* (Cambridge: Cambridge University Press, 2009), A 318, B 375, pp. 397-398. (Кант И., Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского)

⁵ Carl Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, CW 8, (Princeton: Princeton University Press, 1978), par. 270. (Юнг К.Г., Структура и динамика психического)

ный образец», то есть изначальный текст, к которому восходят его более поздние копии. Юнгианский аналитик Йоланда Якоб объясняет этимологию слова «архетип» следующим образом:

Первая часть слова – «архе» – значит «начало, источник, причина, принцип первоисточника», либо «позиция лидера, верховное правило, правительство» (или другими словами, «доминанта»); вторая часть – «тип» означает «литье, чеканка монет . . . форма, образ, прототип, модель, порядок, норма . . . в переносном, более современном значении, «тип» – это паттерн, лежащий в основе формы, изначальная форма» (свойственная например, сходным представителям человеческого, животного или растительного мира). (Якоби, 1959)⁶

Связь концепций Юнга и Канта состоит в том, что, как заметил Юнг, архетипы функционируют тем же самым образом, что и трансцендентальная эстетика Канта, которая использует априорные синтетические элементы для 1) организации ноуменов окружающего мира в доступные категории, а также 2) синхронизации взаимодействия сознания и мира. Юнг обратил внимание, что архетипы являются, по сути, теми же априорными синтетическими образами объектов.⁷ Цель архетипов заключается в том, чтобы взаимодействовать с миром и организовывать его. Лучшее всего Юнг объяснил это в своем «Эссе по науке мифологии», которое он издал совместно с Карлом Кереньи. Юнг писал:

Индивидуальная психе не способна до конца постичь реальность, и не способна полностью выразить себя в ней, и при этом она остается единственным базовым элементом сознания. Глубинные слои психе теряют индивидуальную исключительность по мере того, как отступают всё дальше и дальше в темноту. Это

⁶ Anthony Stevens, *Archetypes*, (New York: William Morrow & Co., 1982), p. 47.

⁷ C. G. Jung, *The Symbolic Life*, CW 18, (Princeton: Princeton University Press, 1980), par. 1183. (Юнг К.Г., Символическая жизнь)

.....

последовательное «движение вниз» означает, что по мере их приближения к автономным функциональным системам, они становятся всё более коллективными, вплоть до универсализации и растворения в телесной материальности, то есть в химических субстанциях. Углерод человеческого тела — это просто углерод. Следовательно, на своём «дне» психе является просто «миром»⁸.

Обратите внимание, как в последнем предложении Юнг подчеркивает равнозначность и взаимообусловленность сознания и мира. Кант утверждал, что реальность — это вовсе не некий «объективный» факт или знание, лежащее где-то «вовне», в большой вселенной, и ожидающее, когда его обнаружат; реальность — это, скорее, результат организующего принципа, существующего между сознанием и неизвестными ему ноуменами. Основываясь на философских открытиях Канта, Юнг пришел к выводу, что психика и мир представляют собой два аспекта непрерывного психологического организующего процесса, при котором архетипы синхронизируют «внутреннее» и «внешнее» с целью создания, в терминологии Канта, трансцендентального эстетического единства, или, как определил это Юнг, *Unus Mundus*.

Юнг соглашался с Кантом в том, что процесс упорядочения архетипов не регулируется ни сознательными законами логики (то есть априорными правилами, подчиняющимися аналитическому закону противоречия), ни личным опытом (или апостериорным познанием окружающей действительности). На самом деле процесс упорядочения, или, как его называл Кант, «трансцендентальный синтез», не затрагивается сознательным умом (эго); скорее, он является тем самым способом, посредством которого опыт становится полностью доступен и может быть осознан эго.

---

⁸ Carl Jung, *Essays on a Science of Mythology* (Princeton: Princeton University Press, 1973), p. 92. (Юнг К.Г., Эссе о науке мифологии / Пер. с нем. И. Булкиной)

В 1955 г. Юнг расширил значение своего термина «архетип», включив в него как биологический, так и психологический смысл:

«Архетип» обозначает не какую-то наследуемую идею, а скорее наследуемый способ психического функционирования, аналогичный тому врожденному пути, который проходит цыпленок, вылупляющийся из яйца, птица, строящая гнездо, оса, протыкающая жалом двигательный ганглий гусеницы, или угорь, находящий путь к Бермудам. Иными словами, архетип — это модель поведения. Данный аспект архетипа нужно считать биологическим; он относится к области научной психологии⁹.

Такое расширенное значение архетипа показывает, что архетипы не только обеспечивают априорную базу, благодаря которой получение опыта становится возможным, но также и организует свойственные нашему виду поведенческие реакции на этот опыт. Согласно Юнгу, мы как бы «оснащены» архетипами, позволяющими нам узнавать, понимать и реагировать на воспринятое нами.

Мы видим, что присущая архетипу двойственность отражает как сознание, так и бессознательное, как символическое, так и инстинктивное, как физическое, так и духовное. Иными словами, как все высшее (сверх-сознание), так и низшее (подсознание). Архетипу невозможно дать точное определение, оно никогда не будет полным. Архетип не поддается рациональной интерпретации, но выражает себя в метафорах. Поэтому в 1946 г. в своем очерке «О природе психе», Юнг пишет, что необходимо различать архетипы как таковые и архетипические образы¹⁰. Сам по себе архетип непознаваем, он не мо-

---

⁹ Carl Jung, *The Symbolic Life*, CW 18 (Princeton: Princeton University Press, 1980), par. 1228. (К.Г.Юнг, Символическая жизнь / Пер. с англ. В.В. Зеленского)

¹⁰ Carl Jung, "On the Nature of the Psyche" in *The Structure and Dynamics of the Psyche* CW 8, (Princeton: Princeton University Press, 1978). (Юнг К.Г. «О природе психе» в сборнике «Структура и динамика психического»)

.....

жет проникнуть в сознание. Архетипические образы же (представления или идеи) – могут. «Мы ни на мгновение не позволяем себе поддаться иллюзии, – говорит Юнг, – что архетип в конечном счете может быть объяснен и укрощен. Даже самые удачные попытки объяснения архетипических представлений сводятся в лучшем случае к их более или менее успешному переводу на другой метафорический язык»¹¹.

Познакомившись с понятием об архетипах, мы теперь уже можем объяснить, почему и каким образом материнская грудь становится фундаментом для психологического и эмоционального развития ребенка, необходимого для построения картины мира и адаптации в нем. Новорожденный младенец вступает в мир уже имея набор всех необходимых архетипов, и потому оказывается способным отреагировать на кормящую грудь естественным образом. Грудь для него – это не «еще одна вещь» среди окружающих предметов: «архетип Матери» придает ей как физический, так и эмоциональный смысл, и этим обеспечивает адекватную поведенческую реакцию. Процесс кормления грудью, таким образом, представляет собой первичный опыт, закладывающий основы архетипичных реакций человека на окружающую действительность.

Так какова же функция любви в творческом взаимодействии сознания и окружающего мира? Если Кант и Юнг показали, что это взаимодействие представляет собой процесс синхронизации, то Платон (словами Диотимы) и Фрейд обосновали, что двигателем этого процесса является любовь. Примечательно, что чем больше мы понимаем то, что «Разум и Мир» является результатом творчества самого же «Разума и Мира», тем меньше границ мы находим между ними.

---

¹¹ Carl Jung, *The Archetypes and the Collective Unconscious*, CW 9, i (Princeton: Princeton University Press, 1980), par. 271. (Юнг К.Г., Архетипы и коллективное бессознательное. На русском языке издана в сборнике Юнг К.Г., Душа и миф: шесть архетипов. Киев: Государственная библиотека Украины для детей и юношества, 1996).

Мы можем заметить, что не только ребенок, который, благодаря имеющимся у него архетипам, становится способным эмоционально реагировать на материнскую грудь, и не только взрослый, который благодаря архетипам стремится к «любви и работе», но и сама вселенная дарит любовь, заботливо формируя и питая ее. В самом деле, становится очевидным, что клей, который скрепляет вместе Разум и Мир и способствует их творческому взаимодействию, представляет собой нечто иное, как саму любовь, стремящуюся к красоте.

ГЛАВА 3

СИНХРОНИЯ:
ГАРМОНИЯ ХАОТИЧНЫХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

Итак, мы уже достаточно продвинулись в нашем путешествии, узнав как от Канта, так и от Юнга, что процесс взаимодействия разума и мира – это творческий процесс. В этом процессе разум использует априорные образы объектов, которые непрерывно сортируют и группируют чувственные данные в доступном для понимания порядке. Мы также узнали от Диотимы и Фрейда, что любовь представляет собой связь между разумом и миром (как связь близнецов в материнской утробе), а также обеспечивает их творческое взаимодействие, цель которого – достижение вечной красоты.

В 1946 г. творческой мысли Юнга удалось проникнуть в еще более высокие уровни сознания, благодаря раскрытию «психоидной» природы архетипов. Он обнаружил, что архетипические структуры являются основополагающими не только всех живых организмов, но также и неорганической материи. Он осознал, что цель архетипов – взаимодействовать с окружающим миром и организовывать его, перемещая объекты мира из места основных сознательных верований к месту живой мифологии, рождающейся в бессознательном¹.

Психоидная природа архетипов отражает истинный континуум «сознание-материя»: взаимодействие, которое синхронизирует внутренние архетипичные образы с внешними событиями. Юнг назвал эту синхронизацию «Unus Mundus», а глубинные слои психики – «объективной психикой», поскольку психика объективно «знает» мир. Основываясь на работах Юнга, всемирно признанная юнгианская аналитик Мария-Луиза фон Франц в своей книге «Алхимически активное воображение»²

---

¹ C. Kerenya, *Essays on a Science of Mythology* (Princeton: Princeton University Press, 1973), p. 10. (Кереньи К., Эссе о науке мифологии)

² Marie-Louis von Franz, *Alchemical Active Imagination* (Irving: Spring Publications, 1979), pp. 114-116.

.....

объясняет, как работает этот континуум «сознание-материя». Она пишет, что *Unus Mundus* представляет собой вариант юнгианской концепции о коллективном бессознательном, или то же, что и понятие Платона о метафизическом Мире идей, или даже вариант мистической концепции о Божественном Разуме. Как таковое, *Unus Mundus* является тем, что с любовью и творчески объединяет всю вселенную. С точки зрения Пробуждения и Просветления – аналогов буддистской нирваны – *Unus Mundus* позволяет увидеть, что в мире не существует дисгармонии. Кроме того, если следовать факту, что разум и мир объединены в этот *Unus Mundus*, идея о дуальности «внутренних» ментальных и «внешних» материальных событий оказывается иллюзией.

ДВИЖЕНИЕ МЫСЛИ ПО КОНТИНУУМУ «СОЗНАНИЕ-МАТЕРИЯ»

Благодаря психоидной природе архетипа (то есть его способности связывать сознание и материю), глубинная психология и физика все более начинают выступать как дополняющие друг друга науки. Первые признаки такого дополнения мы уже видели в первой главе нашей книги, когда обсуждали античную философию. Досократовский философ Парменид отчаянно пытался понять, как сознание взаимодействует с окружающим миром. Позже Платон стал искать связующее звено между «познающим субъектом» и «познаваемым объектом». Рационалисты поддерживали идею о том, что мир находится в соответствии с рациональными принципами разума, в то время как выдающиеся эмпиристы Джордж Беркли и Дэвид Хьюм считали, что доказать существование мира вне разума невозможно. Синтетическое априорное знание, описанное Иммануилом Кантом, – это знание мира, основанное на организующих принципах сознания. Даже создатель квантовой теории, Вернер Гейзенберг, утверждал, что на самом деле в основе природы лежат не субатомные частицы, но симметрии и паттерны, находящихся

.....

ся вне их самих³. Эти симметрии и паттерны – ничто иное, как научные потомки идеальных форм Платона, априорного синтетического знания Канта и архетипов Юнга, и это напоминает нам об утверждении последнего, что «на своём “дне” психе является просто “миром”»⁴.

За несколько десятилетий до того, как Юнг обнаружил взаимосвязанность сознания и материи, Альберт Эйнштейн в своей теории относительности продемонстрировал связь энергии и материи. Датский физик Нильс Бор внес значительный вклад в понимание теории относительности Эйнштейна и подчеркивал, что эта теория раскрыла сущностную неделимость природы – и таким образом подтвердила истину объединяющей – *Unus Mundus* – природы вселенной.

Неделимость природы подчеркивалась и в исследованиях немецкого физика Вернера Гейзенберга. В 1932 г. Гейзенберг получил Нобелевскую премию по физике за создание квантовой механики. Сформулировав принцип неопределенности, он в значительной степени поспособствовал исследованиям динамики континуума «сознание-материя», поскольку обнаружил, как вмешательство наблюдателя влияет на восприятие феномена или системы феноменов.

Наблюдение за феноменами мысли, движущейся по континууму «сознание-материя», является предметом как квантовой физики, так и глубинной психологии. Юнг предположил, что если истинно то, что *Unus Mundus* представляет собой ежесекундный, непрерывный, творческий процесс синхронизации сознания со вселенной, должны существовать и такие особенные моменты синхронизации, которые более всего значимы в периоды психологического роста. Когда эти непрерывные синхронизации кажутся наблюдателю «преисполненными смысла совпадениями», Юнг называет их «явлениями синхронии».

---

³ F. David Peat, *Synchronicity: The Bridge Between Matter and Mind* (Toronto: Bantam Books, 1988), p. 94. (Пит Ф.Д., Синхрония)

⁴ Carl Jung, *Essays on a Science of Mythology* (Princeton: Princeton University Press, 1973), p. 92. (Юнг К.Г., Эссе о науке мифологии)

Синхрония позволяет нам увидеть взаимосвязанность космических паттернов под углом нашего личного смысла. Проявляясь, например, в виде противоречивых «знаков», «примет», «предзнаменований», «предостережений» или каких-либо других нелепых совпадений, личный смысл формирует паттерны исходя из общих предпосылок случайности и вероятности.

Поскольку физика занималась дальнейшим изучением роли субъективного наблюдателя, а глубинная психология продолжала расширять понимание психоидной природы архетипов и их функции связующего звена между сознанием и материей, достаточно скоро обе эти науки начали объединять свои исследования и теоретические выводы. Огромный скачек вперед в этом направлении произошел благодаря сотрудничеству Карла Густава Юнга и физика Вольфганга Паули.

Вольфганг Паули родился 25 апреля 1900 г. в выдающейся венской семье. Его отец был химиком, а крестный отец, Эрнст Мах, известным физиком, поэтому наука занимала особое место в его жизни. Это оказало влияние и на академическую успеваемость Паули – в 1918 г. он с отличием окончил гимназию и тремя годами позже защитил докторскую диссертацию в Мюнхенском университете им. Людвига-Максимилиана. Тема его диссертации была посвящена квантовой теории ионизированной молекулы водорода. Под впечатлением от работы Паули, его научный руководитель, Арнольд Зоммерфельд, попросил его написать обзор по теории относительности для Энциклопедии математических наук. Паули написал 237-ти страничный обзор всего за два месяца, но с такой глубиной и ясностью, что удостоился похвалы от самого Альберта Эйнштейна.

Исследования Паули по квантовой физике поставили перед ним (а также перед другими выдающимися учеными Вернером Гейзенбергом, Максом Борном и Нильсом Бором) задачу переформулировать раннюю квантовую теорию. Основная часть этой работы была завершена в 1920-е гг. и позволила еще более убедиться в «эффекте наблюдателя», то есть влиянии наблю-

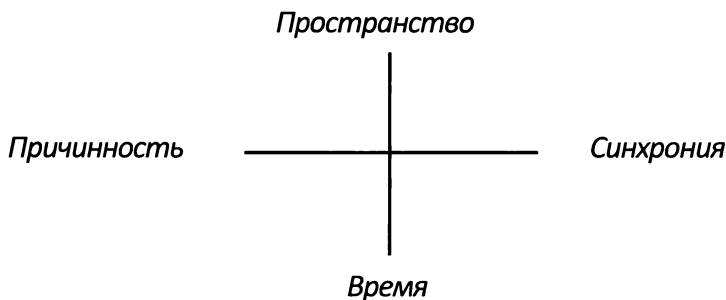
.....

дателя на результаты эксперимента. Коротко говоря, здравый смысл при описании мира обычно предполагает, что каждый объект обладает определенным неизменным количеством энергии. Физики называют такие неизменные состояния энергии собственными состояниями. Не будучи согласной с таким пониманием, квантовая физика не определяет точное положение, скорость, энергию или время частицы; она лишь условно предполагает, какими собственными состояниями частица могла бы обладать. Как только наблюдатель находит частицу в определенном собственном состоянии, эта частица сразу же теряет способность существовать в других собственных состояниях. Это означает, что наблюдение за частицей влияет на конечное состояние этой частицы.

Экспериментальные подтверждения взаимообусловленности наблюдателя и так называемой «внешней реальности» заставляют нас отойти от мира объективной науки (с ее верой в то, что реальность «где-то вовне», а психика «где-то внутри») к антропоморфной науке, близкой к философии Канта. Реальность более не представляется находящейся «где-то вовне» и ожидающей, когда ее обнаружат, но выступает как взаимодействие «наблюдателя» и «наблюдаемого». Это объединяет «субъективность» и «объективность» «свободы и творчества» с «абсолютным детерминизмом» и раскрывает суть как «априорной синтетической» философии Канта, так и концепции психоидного архетипа Юнга. Согласно и Канту, и Юнгу, а теперь еще и квантовой физике, подтверждающей концепцию континуума «сознание-материя», реальность представляет собой ничто иное, как творческий акт взаимодействия «внутреннего» и «внешнего».

С 1923 по 1928 г. Паули был ключевой фигурой в исследованиях, поспособствовавших развитию современной теории квантовой механики. В 1928 г. он был назначен профессором физики в ЕТН (Швейцарском федеральном технологическом институте) в Цюрихе, где заинтересовался в исследованиях Юнга о природе психоидного архетипа. Взаимодополняемость концепции

Юнга о психоидном архетипе и осознание физиками влияния наблюдателя вынудило ученых открыть новый взгляд на проблему научной триады пространства, времени и причинности. Теперь триаду дополнял четвертый элемент. Наличие этого четвертого элемента полностью противоречило концепции абсолютного детерминизма. Действительно, влияние наблюдателя значительно подрывает идею непрерывной причинности, поскольку его взгляд автоматически привносит личные смыслы научной формуле. Субъективность здесь представлена в виде синхронии, и, отсюда, старая модель пространства, времени и причинности заменена новой моделью, включающей кроме пространства, времени и причинности еще и синхронию⁵:

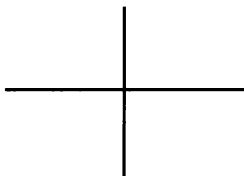
Паули, тем не менее, не был полностью удовлетворен вышеприведенной моделью, поэтому он предложил заменить оппозицию пространства и времени пространственно-временным континуумом. Этот пространственно-временной континуум позже был противопоставлен неразрушимой энергии. И причинность, и синхрония остались в модели, но при этом причинность представлена в ней как «постоянный контакт в результате воздействия», а синхрония как «непостоянный контакт в результате случайности, совпадения или смысловой нагрузки»⁶:

⁵ Carl Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, CW 8, (Princeton: Princeton University Press, 1978), par. 961. (Юнг К.Г., Структура и динамика психического)

⁶ *Ibid.*, par. 963. (там же)

Неразрушимая энергия

*Постоянный
контакт в ре-
зультате воз-
действия
(причинность)*

*Непостоянный кон-
такт в результа-
те случайности,
совпадения или
«смысловой нагруз-
ки» (синхрония)*

Пространственно-временной континуум

Эта схема является более точной, чем предыдущая, поскольку удовлетворяет постулаты как квантовой физики, так и глубинной психологии. С психологической точки зрения можно увидеть, что если синхрония занимает место в пределах детерминированной вселенной, или происходит благодаря процессу детерминации, причинность не может объяснить явления синхронии. Это так, поскольку синхрония возможна лишь благодаря тому, что Кант называл априорными факторами, или что Юнг называл актами творения, и что Паули, в свою очередь, считал проявлением отсутствия закономерности в современной физике. Это своего рода «крошечная каморка в большом доме» причинности; как таковая теория детерминации абсолютно неспособна объяснить, где, как и почему в определенных обстоятельствах она не работает.

Теперь мы уже можем увидеть более ясно, почему согласно концепции физиков о вмешательстве наблюдателя, концепции Юнга о психодинамическом архетипе, а также концепции Канта об априорном синтетическом знании, материя представляет собой на самом деле мысль в движении. Как мысль в движении, материя состоит из лежащих в ее основе архетипов. Благодаря этим архетипам мы находим, что образующими элементами законов природы является математика, язык и мысль, но сами по себе эти законы не являются ни математикой, ни языком, ни мыслью. Архетипы сами по себе подразумевают, что существует некая порождающая сила, выходящая за рамки того, что, по нашему мнению, «должно быть» в природе и психологии. Архетипы, возможно, указывают на нечто такое, что лежит в основе существования всего и объединяет все со всем.

Мы можем найти упоминания юнгианского *Unus Mundus* в древней восточной культуре. Юнг обнаружил, что Рихард Вильгельм перевел китайский термин Дао как общий «смысл», воспринимаемый в целом, детали которого имеют значение лишь как составляющие общей картины. Юнг также нашел, что описания Дао китайским философом Лао-цзы особым образом пересекаются с его собственной концепцией:

*Есть нечто бесформенное, но завершённое,
То, что существовало ещё до рождения Неба и Земли.
Какое безмолвное! Какое пустое!
Существует само по себе, не меняется,
Наполняет собой все и не истощается,
Кто-то может назвать его Матерью всех вещей
Поднебесной.
Я не знаю его имени,
Люди называют его «Смысл».
Но если бы имя давал ему я, я бы назвал его «Великое».⁷*

И опять же:

*Потому что глаза смотрят, и не могут разглядеть,
Называю его ускользающим.
Потому что уши слушают, но не могут услышать
его,
Называю его утонченным,
Потому что руки мои чувствуют его прикосновение,
но не могут найти его,
Называю его мельчайшим.
< . . . >
Называю его формой бесформенной,
Образом без очертаний,
Неясным и туманным.
Иду навстречу ему, и не вижу его лица,
Следую за ним, и не вижу спины его.⁸*

---

⁷ *Ibid.*, par. 918. (там же)

⁸ *Ibid.*, par. 920. (там же)

Та же самая концепция появляется снова в манускрипте Трехчастного Трактата, который нашли среди свитков Мертвого моря. Отец – тот, кто «не имеет ни начала, ни конца»⁹ – зовется:

*Формой бесформенного,
Телом бестелесного,
Ликом невидимого,
Словом невыразимого,
Разумом немыслимого,
Фонтаном, брызжущим из него,
Корнем тех, которые произросли,
Богом тех, которые существуют,
Светом тех, кого он озаряет,
Любовью тех, кого возлюбил он,
Провидением тех, о ком он провиденциально заботится,
Мудростью тех, кого он делает мудрым,
Силою тех, кого он наделяет силой,
Собранием тех, кого он собирает у себя,
Откровением о том, что было чаемо,
Оком тех, кто видит,
Дыханием тех, кто дышит,
Жизнью тех, кто живёт,
Единством тех, кто смешаны со Всеобщностями¹⁰.*

ХАОС И ГАРМОНИЯ

По своей природе личные впечатления фактически являются синхронистичными, поскольку объединяют порой в корне отличные друг от друга объекты в единый перцептивный опыт: мы видим, например, горы в далеке и в то же время слышим журчание

⁹ Harold Attridge and Dieter Mueller, trans., "The Tripartite Tractate," in James Robinson, general ed., *The Nag Hammadi Library: The Definitive Translation of the Gnostic Scriptures* (New York: Harper One, 1978), p. 61. (Трехчастный трактат)

¹⁰ *Ibid.*, pp. 67-68. (Трехчастный трактат / Пер. с коптского А.Мома)

.....

протекающего рядом ручья, ощущаем тепло солнца, чувствуем запах цветов, которые держим в руке. Все эти вещи, ни одна из которых не связана – по крайней мере, очевидным способом – с другой, объединены в один общий, преисполненный для нас смысла, опыт. Явления синхронии раскрывают также тесную согласованность всех вещей, поскольку их объединяет в единое взаимосвязанное и взаимообусловленное целое человеческий процесс осмысления. Синхрония при этом представляет собой нечто большее, чем лишь случайное распределение разрозненных частей в определенный паттерн, ввиду того, что сочетает как субъективное, так и объективное благодаря приданию человеком личностного смысла окружающему. Именно персональный смысл, который индивидуум придает явлению синхронии, делает определенный паттерн своего рода зеркалом, отражающим личностные трансформации сталкивающегося с синхронией человека.

Синхрония – это явление абсолютно спонтанное, творческое, непричинное. Существование синхронии в детерминированной вселенной – это настоящий научный парадокс. Это творческое явление возможно лишь благодаря личностному осмыслению наблюдателя, приданию индивидуального значения. Это явление ненаучно, поскольку, как указывал Юнг, не существует научных средств, которые бы позволяли оценить и измерить этот личностный смысл¹¹. Как обнаружили и Кант, и Юнг, синхронные события являются индивидуальными актами творения, и, как таковые, не могут быть воссозданы. Если бы индивидуальный акт творения мог бы быть воссоздан, тогда это был бы уже результат научного детерминизма, а не личное творчество. Творческая природа синхронии – это «маленькая каморка в большом доме» феноменов, которые научный детерминизм не способен объяснить. Так как процесс творчества синхронии лежит вне детерминизма, любая попытка научного детерминизма объяснить его, будет обречена на провал. Это все равно что пытаться измерить длину комнаты в гра-

---

¹¹ Carl Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, CW 8, par. 915. (Юнг К.Г., Структура и динамика психического)

.....

духах по Фаренгейту. Синхрония, таким образом, одновременно раскрывает и детерминистические законы, и недетерминистическое творчество, одинаково имеющие место в нашей вселенной¹².

---

¹² Отличной метафорой здесь может послужить радиоактивное разложение. Время полураспада радиоактивного вещества составляет 10 000 лет. Согласно концепции детерминированной вселенной, мы можем быть абсолютно уверены, что половина этого вещества полностью распадется через 10 000 лет. С другой стороны, концепция квантовой (недетерминированной) вселенной показывает, что совершенно невозможно предсказать, какие именно атомы распадутся, а какие из них останутся целыми.

ГЛАВА 4

СИНХРОНИЯ И ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ

На сегодняшний день несомненно установлены лишь две группы фактов: соответствие между индивидуальной и мифологической символикой и экстрасенсорным восприятием.

Карл Юнг о единстве
коллективного бессознательного.
Собрание сочинений, Том 16, пар. 254

Континуум сознание-материя является звеном не только между сознанием и вселенной, но и между наукой и прорицанием. Это то место, где могут встретиться представители религиозной мистики, глубинной психологии и квантовой физики и увидеть, что они, по сути, обсуждают одну и ту же реальность, используя лишь разные метафоры. Эксперименты квантовой физики, которые мы рассмотрели в предыдущей главе, доказывают субъективную природу науки. Наблюдатель, следящий за экспериментами, не просто влияет на них, но становится неотъемлемой частью их реальности. То же самое относится и к прорицанию. Прорицание – это процесс восприятия посредством интуиции, при котором, задавая прорицателю вопрос, вопрошающий разворачивает определенные паттерны своих смыслов, самого вопроса и вселенной, проявляющейся в данный момент пространства-времени в определенном собственном состоянии. Как мы узнали из предыдущей главы, психоидная природа архетипов отражает истинный континуум сознание-материя (охватывающий вопрошающего, вопрос и вселенную), который синхронизирует внутренние архетипичные образы с внешними событиями. Практики прорицания существуют еще со времен античности и вполне очевидно рассеивают иллюзию «внутреннего» и «внешнего» в континууме сознание-материя. В этой главе мы изучим три метода прорицания. Сначала рассмо-

.....

трим восточную практику, называющуюся *И цзин*. Затем – библейскую практику получения пророчеств с помощью жребия и, наконец, современный метод дистанционного видения. Мы в итоге найдем между ними весьма заметное сходство.

И ЦЗИН

И цзин известна так же под названием Книга Перемен или Книга Мудрости. Как Книга Перемен, *И цзин* представляет принцип движения во вселенной, переход от одного состояния к другому. Как Книга Мудрости она являет собой собрание изречений об общих истинах и философских представлениях о будущем, непрерывно формирующемся из каждого момента настоящего (*in statu nascendi*). Наблюдая, как раскрывается будущее, мы обретаем мудрость не только благодаря способности предвидеть будущие перемены, но так же и благодаря способности понимать прошлое. Еще один элемент, связанный с Книгой Мудрости – это советы. Книга подсказывает, принесут ли планируемые действия удачу или приведут к потере.

Изначально *И цзин* состояла из простых ответов «да» и «нет», где сплошная линия (—) означала «да», а прерывистая (---) – «нет». Но затем потребовались более точные ответы, и к этой линии прибавили еще одну, которую писали над первой. Позднее эти две линии заменили тремя, а потом шестью. В итоге эти шесть линий разбили на две триграммы, которые символизировали не вещи (как могли бы представить греческие представители «первой философии»), но функции и тенденции движения. Каждая триграмма, таким образом, представляла вселенную в целом, а каждое изменение в структуре триграммы представляло перемену или движение во вселенной. *И цзин* – это отражение целостного универсума, в котором содержится и смысл вопроса, и вопрошающий, и возможные результаты действий вопрошающего.

В своем предисловии к *И цзин* Рихард Вильгельм разделил ее символы на восемь групп, сочетание которых описывает постоянно меняющийся мир:¹

¹ Richard Wilhelm, trans., *The I Ching* (Princeton: Princeton University Press, 1983), pp. I–II.

	НАЗВАНИЕ	КАЧЕСТВО	ОБРАЗ	СЕМЕЙНОЕ РОДСТВО	
— — —	Цянь	Творящее	Сильный	Небо	Отец
— — —	Кунь	Воспринимающее	Преданный Уступчивый	Земля	Мать
— — —	Чжень	Возбуждающее	Побуждающий к движению	Гром	Первый сын
— — —	Кань	Бездонное	Опасный	Вода	Второй сын
— — —	Гэнь	Покоящееся	Отдыхающий	Гора	Третий сын
— — —	Сунь	Мягкость	Проницательный	Ветер Дерево	Первая дочь
— — —	Ли	Приникающее	Дающий свет	Огонь	Вторая дочь
— — —	Дуй	Радостное	Счастливый	Водоем	Третья дочь

Юнг отмечал разницу между западной научной традицией, сосредоточенной на деталях окружающего мира, и китайской традицией, согласно которой детали имеют значение лишь как части единой целостности вселенной. Юнг писал:

В отличие от сформированного греками западного образа мышления, китайский ум направлен не на погоню за деталями, как таковыми, а на создание картины, в которой любая деталь смотрится, как часть целого. <...> «Книга Перемен», которую мы с полным на то основанием можем назвать экспериментальной основой классической китайской философии, представляет собой один из древнейших методов оценки ситуации, как целого, и потому в ней детали рассматриваются только на космическом фоне – фоне взаимоотношений «ян» и «инь»².

² Carl Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, CW. 8, (Princeton: Princeton University Press, 1978), par. 863. (Юнг К.Г., Структура и динамика психического / Пер. с англ. — М. «Когито-Центр», 2008 (Переводчики: Зеленский В.В., Бутырин К.М., Узланер Д.А))

При гадании по *И цзин* нужно подбросить веточки тысячелистника (или три монеты), подсчитать и записать полученные результаты в виде прерывистой или сплошной линии. Эта манипуляция повторяется еще пять раз, пока не будет построена гексаграмма из шести линий. Затем можно открыть Книгу Перемен, найти в ней свою гексаграмму и прочитать как ее общее значение, так и значение отдельных линий.

Довод в пользу достоверности *И цзин* заключается в том, что *И цзин* представляет реальность «как одно целое», а гадающий, подбрасывающий веточки или монеты — является неотъемлемой частью этой целостной реальности. Момент задавания вопроса — это субъективный момент осмысления, включающий сам вопрос, подбрасывание веточек или монет, а также психологию вопрошающего. Вопрошающий — часть «общей реальности» момента, и поэтому он безоговорочно связан с процессом гадания. Гадание же дает образы, которые, словно яйцо, содержат возможности будущего.

УРИМ И ТУММИМ

Широко распространенный древнеизраильский метод предсказаний, описанный в Библии, известен как урим и туммим. Он представлен в книге Царств 28:3-7:

³ И умер Самуил, и оплакивали его все Израильтяне и погребли его в Раме, в городе его. Саул же изгнал волшебников и гадателей из страны. ⁴ И собрались Филистимляне и пошли и стали станом в Сонаме; собрал и Саул весь народ Израильский, и стали станом на Гелвуе. ⁵ И увидел Саул стан Филистимский и испугался, и крепко дрогнуло сердце его. ⁶ И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков. ⁷ Тогда Саул сказал слугам своим: сыщите мне женщину волшебницу, и я пойду к ней и спрошу ее. И отвечали ему слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница.

Урим и туммим (которые, насколько известно, означали «свет и совершенство») являлись особой формой прорицания, которую еврейский Бог, Яхве, подарил своему народу, чтобы они могли уз-

навать Его волю. Во Второзаконии 33:8 сказано, что Моисей дает урим и туммим Левию, чтобы тот мог советоваться с Богом:

И о Левиим сказал: туммим Твой и урим Твой на святом муже Твоем, которого Ты испытал в Массе, с которым Ты препирался при водах Меривы.

Большинство исследователей Библии сходятся в том, что урим и туммим представляли из себя либо два камушка, либо две деревяшки. На одной из их сторон было написано «урим», а на другой – «туммим». Урим и туммим тасуются в руке, словно игральные кости, и затем подбрасываются точно так же, как веточки или монеты при гадании по Книге перемен. В Библии это гадание часто упоминается как «бросание жребия». Если одно из этих слов выпадало одновременно на обоих камнях, ответ Яхве интерпретировался как «да». Если одновременно выпадало другое слово, ответ Яхве означал «нет». Если одновременно выпадали разные слова, значит Яхве не давал ответа. Нигде прямо не сказано, какое из слов давало положительный ответ, а какое отрицательный, но исследователи Библии предполагают, что урим (восходящее к слову 'āgar – «проклинать») означало «нет», а туммим (восходящее к слову tāmāt – «быть совершенным») – «да».

Урим и туммим были доступны не только первосвященнику и не ограничивались простыми вопросами, на которые можно ответить лишь «да» или «нет». Применение этого метода более полно раскрывается в притче о царе Сауле:

Первая книга Царств 14:41-46:

⁴¹ И сказал Саул: Господи, Бог Израилев! Почему ты не ответил сегодня рабу Твоему? Если вина на мне или на сыне моем Ионафане, дай знамение урим, если вина на народе Твоем Израилевом, дай туммим. И пал жребий на Ионафана и Саула, и народ вышел правым.^{3 42} Тог-

³ The Harper Collins Study Bible: New Revised Standard Version, гл. ред. Wayne Meeks (New York: Harper Collins Publishers, 1993). В Синодальном переводе упоминание об урime и туммиме опущено: «И сказал Саул: Господи, Боже Израилев! дай знамение. И уличены были Ионафан и Саул, а народ вышел правым.» (прим. перев.)

.....

да сказал Саул: бросьте жребий между мною и между Ионафаном, сыном моим. И пал жребий на Ионафана.⁴³ И сказал Саул Ионафану: расскажи мне, что сделал ты? И рассказал ему Ионафан и сказал: я отведал концом палки, которая в руке моей, немного меду; и вот, я должен умереть.⁴⁴ И сказал Саул: пусть то и то сделает мне Бог, и еще больше сделает; ты, Ионафан, должен сегодня умереть!⁴⁵ Но народ сказал Саулу: Ионафану ли умереть, который доставил столь великое спасение Израилю? Да не будет этого! Жив Господь, и волос не упадет с головы его на землю, ибо с Богом он действовал ныне. И освободил народ Ионафана, и не умер он.⁴⁶ И возвратился Саул от преследования Филистимлян; Филистимляне же пошли в свое место.

Жребий с помощью урима и туммима подбрасывали при самых различных обстоятельствах, о чем не раз упоминается в Библии, например, при выборе козла для жертвоприношения (книга Левит 16:8-10), при разделении и наследовании земли по именам колен отцов (книга Числа 26:55-56; книга Иисуса Навина 14-18; книга Судей 1:3), при решении о переселении семей или при выборе воинов для битвы (книга Судей 20:9; Неемия 11:1), при распределении священнослужителей и их обязанностей (Первая книга Паралипоменон 24:5-19; Неемия 10:34), при разрешении споров (Притчи 18:18). В книге Левит 16:8-10 говорится о том, что Аарон бросал жребий для двух своих козлов, одного из которых он приносил в жертву Богу, а над другим проводил обряд очищения и отпускал в пустыню. В книге Числа 26:55 говорится о распределении земель с помощью подбрасывания жребия. Жребий упоминается также и в книге Судей 20:9 при выборе участников военного похода в город Гиву. Согласно Библии, к жребию обращались только в тех случаях, когда решение было важным, но при этом было трудно найти ответ, опираясь лишь на религиозную мудрость или библейские предписания. В Притчах 16:33 утверждается, что результат жребия

.....

определяется Богом и, таким образом, отражает Его волю. Первосвященник носил урим и туммим в нагрудной пластине, о чем говорится в книге Исход 28:30 и в книге Левит 8:8:

ИСХОД 28:30: ³⁰ На наперсник судный возложи урим и туммим, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить во святилище пред лице Господне; и будет Аарон всегда носить суд сынов Израилевых у сердца своего пред лицом Господним.

ЛЕВИТ 8:8: ⁶ И привел Моисей Аарона и сынов его и омыл их водою; ⁷ и возложил на него хитон, и опоясал его поясом, и надел на него верхнюю ризу, и возложил на него ефод, и опоясал его поясом ефода и прикрепил им ефод на нем, ⁸ и возложил на него наперсник, и на наперсник положил урим и туммим...

Царь Давид довольно часто прибегал к помощи урима и туммима во время конфликта с царем Саулом. Иногда в библейском тексте урим и туммим подразумеваются под словом «ефод» (1 Царств 23:9-12; 30:7-8), ковчег завета Божия (Судей 20:27), кивот Божий (1 Царств 14:18), или под фразой «вопросил Господа» (1 Царств 23:2, 4). Следующий отрывок является примером использования термина «ефод» для обозначения урима и туммима:

Первая книга Царств 23:9-12:

⁹ Когда узнал Давид, что Саул задумал против него злое, сказал священнику Авиафару: принеси ефод. ¹⁰ И сказал Давид: Господи Боже Израилев! раб Твой услышал, что Саул хочет придти в Кеиль, разорить город ради меня. ¹¹ Предадут ли меня жители Кеиля в руки его? И придет ли сюда Саул, как слышал раб Твой? Господи Боже Израилев! открой рабу Твоему. И сказал Господь: придет. ¹² И сказал Давид: предадут ли жители Кеиля меня и людей моих в руки Саула? И сказал Господь: предадут.

Первая книга Царств 30:7-8:

⁷ Но Давид укрепился надеждою на Господа Бога своего, и сказал Давид Авиафару священнику, сыну Ахимелехову: принеси мне ефод. И принес Авиафар ефод к Давиду.⁸ И спросил Давид Господа, говоря: преследовать ли мне это полчище, и догоню ли их? И сказано ему: преследуй, догонишь и отнимешь.

Ниже приведены ссылки ни урим и туммим в виде вопросов к Богу:

1 Царств 23:2: И спросил Давид Господа, говоря: идти ли мне, и поражу ли я этих Филистимлян? И отвечал Господь Давиду: иди, ты поразишь Филистимлян и спасешь Кеиль.

1 Царств 23:4: Тогда снова спросил Давид Господа, и отвечал ему Господь и сказал: встань и иди в Кеиль, ибо Я предам Филистимлян в руки твои.

Иногда Яхве отказывался отвечать на вопрос, если он был связан с грехом вопрошающего. Как было упомянуто выше, такой случай произошел с царем Саулом, и это вынудило его в конце концов обратиться к волшебнице Аэндора. Царь Саул попробовал три способа получить ответ на свой вопрос. Мы находим описание этих попыток в первой книге Царств 28:6:

⁶ И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков.

Интересно, что урим и туммим начали выходить из употребления во время правления ранней израильской монархии. Они не упоминаются со времен Саула (1 Царств 28:6) до эпохи Ездры (2:63) и Неемии (7:65), когда к ним снова обратились для переизбрания священников, вернувшихся из изгнания еврейской диаспоры.

Для христиан будет особенно примечателен тот факт, что апостол Матфей, заменивший Иуду, был выбран благодаря тому же самому методу бросания жребия (Деяния св. Апостолов 1:26). Однако после Сошествия Святого Духа на апостолов в

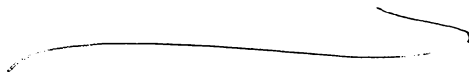

.....

день Святой Троицы упоминания об уриме и туммиме больше не встречаются. Хотя это не означает, что урим и туммим потеряли свое значение для ранних христиан. Просто в христианской религии Христос воспринимался как тот, кто мог их заменить. Как было упомянуто выше, урим и туммим олицетворяли собой «свет» и «совершенство», а для ранних христиан настоящим «светом» и «совершенством» был только Иисус.

ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ

Дистанционное видение – это третья техника прорицания, которую мы рассмотрим. Как и две предыдущие, она также включает быстрое и спонтанное движение руки. Однако вместо подбрасывания веточек, монет или камушков, рука производит произвольное движение в то время, как держит карандаш, ведя им по бумаге. В итоге получается кривая линия, которая выглядит примерно так:

И хотя все три техники основываются на механическом, резком движении руки, процедура дистанционного видения все же весьма отличается как от *И цзин*, так и от урима и туммима. Дистанционное видение применяется для описания географических мест, неизвестных объектов, а также действий и психических состояний людей. Первичный рисунок, или идеограмма, как его называют, считается наиболее точным графическим отражением бессознательного восприятия просматриваемого объекта. Для обозначения этого просматриваемого объекта, будь это вещь, человек или событие, вьюэры используют тер-

мин «цель». Первичная идеограмма – это своего рода корень тех данных, которые будут получены позже при просмотре цели.

Идеограмма не всегда настолько абстрактна, как рисунок, приведенный выше. Иногда она несет весьма конкретную информацию о цели. Например, прямая линия может означать, что цель плоская, гладкая или даже горизонтальная:

Волнистая линия может указывать на холмистую местность или на жидкость:

Остроконечная идеограмма может представлять гору или какой-либо заостренный предмет:

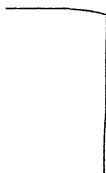

Поскольку растительные формы жизни, как правило, тянутся вверх, они не редко находят отражение в виде вертикальной идеограммы:

.....

Объекты, сделанные руками человека, часто бывают представлены в виде прямого угла, т.к. в природе прямые углы практически не встречаются:

Когда монеты *И цзин* подброшены, камушки урим и туммим перетасованы и выложены на земле, когда нарисована идеограмма по дистанционному видению, начинает раскрываться образ, рожденный из значимого для вьюэра смысла заданного вопроса и искомого ответа. Этот обораз представляет собой своего рода семя, из которого вырастает будущее. Интерпретируя образ, вьюэр начинает более точно устанавливать его значение для себя, и в зависимости от этого значения – предполагает свои возможные ответные действия. Поскольку архетипы не только придают смысл синхронным событиям, но и толкают к свойственным виду адекватным реакциям на эти события, воздействие прорицания является чем-то большим, чем просто проливающим яркий свет на истинный смысл – оно привносит в мир гармонию.

Важность первоначального быстрого движения руки в технике *И цзин*, урима и туммима и дистанционного видения, объясняется тем, что физическое движение – это своего рода портал, через который архетипы находят путь к сознанию. И хотя Платон и Кант наглядно показали, какое огромное влияние оказывают априорные формы на сознательный ум, они не рассматривали, каким именно образом эта инфомация способна в него прорваться. Эту проблему пытался решить Фрейд в своей работе «Я и Оно». Вполне логично и последовательно Фрейд продемонстрировал, как Эго (или «Я») является прежде всего – теле-

.....

сным Эго, поскольку человеческое тело – это место, где существует восприятие как внутреннего, так и внешнего. Эго не только зарождается в теле, но и нуждается в нем для своего нормального функционирования. Используя сокращение «БСЗ» для обозначения бессознательного, «ПСЗ» для подсознания и «СЗ» для сознания, Фрейд писал:

Мы видим, что БСЗ не совпадает с вытесненным. Правильно, что все вытесненное – БСЗ, но, в то же время, и не все БСЗ вытеснено. Так же и часть «Я» (один Бог знает, какая важная часть!) может быть БСЗ и, несомненно, и есть БСЗ. И это БСЗ не латентно в духе ПСЗ, иначе его нельзя было бы активизировать, не делая СЗ, и доведение его до осознанности не представляло бы таких больших затруднений⁴.

Кроме первоначальной физической реакции, Фрейд описал общую структуру, способную к передаче лингвистической информации от бессознательного к сознанию. Эта общая структура известна как репрезентация, которая предоставляет серию средних звеньев словесных представлений или словесных ассоциаций. Фрейд писал:

...если, следовательно, таков путь, каким нечто, само по себе бессознательное, делается предсознательным, то на вопрос – как что-то вытесненное сделать (пред) сознательным, – следует ответить следующим образом: нужно такие ПСЗ средние звенья восстановить аналитической работой. Сознание остается, следовательно, на своем месте, но и БСЗ не поднялось до СЗ⁵.

А также:

В другом месте я уже высказал предположение, что действительное различие между БСЗ и ПСЗ представ-

---

⁴ Sigmund Freud, *The Ego and the Id* (New York & London: W. W. Norton & Company, 1960), p. 9. (Фрейд З., Я и Оно / Пер. с нем. Л. Голлербах)

⁵ Sigmund Freud, *Ibid.*, p. 14. (там же)

лениями заключается в том, что первое происходит на каком-то материале, остающемся неизвестным, в то время как у последнего (ПСЗ) добавляется соединение с словесными представлениями. <...> Вопрос – как что-то осознается? – целесообразнее выражен следующим образом: как что-то предсознается? И ответ был бы: путем связи с соответствующими словесными представлениями⁶.

Из-за того, что Эго является прежде всего телесным Эго, переход от бессознательного к сознанию сначала осуществляется через физическое движение или реакцию со стороны бессознательного. После чего в сознание поступает дополнительная словесная информация посредством репрезентаций. Используя свой тест словесных ассоциаций, Юнгу удалось экспериментально обосновать верность взглядов Фрейда. Фрейд был очень доволен результатами его работы, выразив восхищение тестом словесных ассоциаций в своем письме к нему: «Конечно, твоя последняя работа “Психоанализ и ассоциативные эксперименты” меня сильно порадовала, поскольку в ней ты опираешься на свой собственный практический опыт, и все то, что я говорил о доселе неизведанных областях нашей науки, оказалось правдой».⁷ Ассоциативный эксперимент Юнга предоставил необходимую базу для понимания того, как архетипы оказывают возмущающее воздействие на тело, а затем на словесные ассоциации.

Как мы видели, все три техники прорицания основываются на этой первичной физической реакции бессознательного в виде микро-движений руки, поскольку это способствует началу раскрытия архетипичной информации и донесению ее до сознания. Содержание этой информации проявляет себя в виде расположения подброшенных вслед за обращением к *И цзин*

⁶ Sigmund Freud. *Ibid.*, p. 12. (там же)

⁷ Sigmund Freud in *The Freud/Jung Letters: The Correspondence between Sigmund Freud and C.G. Jung*. Ed. William McGuire (Princeton: Princeton University Press, 1974), p. 3.

.....

веточек или монет, выпавших слов на уриме и туммиме или в виде идеограммы, нарисованной выюзром.

Следом за первоначальным микро-движением тела, в сознание проникают языковые и символические репрезентации. Неограниченное и неконтролируемое принятие таких репрезентаций в психоанализе называется методом свободных ассоциаций. Свободные ассоциации определяются как: выражение всех мыслей, чувств, желаний, ощущений, образов и воспоминаний, которое было бы лишено «задержек» и осуществлялось в виде спонтанного процесса⁸.

Эта относительная остановка сознательного контроля, необходимая для спонтанной вербальной репрезентации, известна как основное правило психоанализа. Юнгианская техника вызывания лингвистических и символических репрезентаций известна как техника активного воображения. Чтобы понимать процесс активного воображения, нужно сначала разобраться, что Юнг имеет ввиду под фантазией. В своей книге «Психологические типы» он описывает как активные, так и пассивные фантазии:

Можно различать активные и пассивные фантазии; первые вызываются интуицией, то есть установкой, направленной на восприятие бессознательных содержаний, причем либидо тотчас оккупирует все всплывающие из бессознательного элементы и доводит их, через ассоциацию параллельных материалов, до полной ясности и наглядности. <...> [Пассивные] фантазии принадлежат к психическим «автоматизмам» (Automatismes, Жане).⁹

Термин «активное воображение» был впервые упомянут Юнгом на тавистокских лекциях в 1935 г. в Лондоне. Он означа-

---

⁸ Burness Moore, M.D. and Bernard Fine, M.D. *Psychoanalytic Terms & Concepts* (New Haven and London: The American Psychoanalytic Association and Yale University Press, 1990), p. 78.

⁹ Carl Jung, *Psychological Types*, CW 6, (Princeton: Princeton University Press, 1977), par. 712. (Юнг К.Г., Психологические типы / Пер. с нем. Софии Лорие)

.....

ет особый способ, которым сознательный ум взаимодействует с фантазиями, проникнувшими в него из бессознательного. Юнг описывает этот процесс в своей книге «Mysterium Coniunctionis»:

Как я уже сказал, это — процесс может произойти спонтанно или его можно спровоцировать. В последнем случае вы выбираете сновидение, или какой-то другой фантазийный образ, и просто сосредотачиваетесь на нем. В качестве исходной точки вы можете использовать плохое настроение, а затем попытаться обнаружить, какой тип фантазийного образа оно создаст, или какой образ выражает это настроение. Затем, посредством концентрации внимания, вы можете закрепить этот образ в вашем разуме. Как правило, он начнет изменяться, поскольку сам факт созерцания оживляет его. Следует все время старательно отмечать изменения, поскольку они отражают психические процессы в бессознательной основе, которые проявляются в форме образов, состоящих из материала осознающей памяти. Таким образом сознание и бессознательное соединяются, подобно тому, как водопад соединяет верх и низ. Складывается цепочка идей-фантазий, постепенно приобретая драматический характер: пассивный процесс становится действием. Поначалу оно состоит из спроецированных фигур, и эти образы видятся как театральный спектакль. <...> Разыгрываемый спектакль не хочет, чтобы его просто смотрели, он хочет заставить зрителя принять в нем участие. Если зритель понимает, что на этой внутренней сцене разыгрывается его собственная драма, то он не может остаться равнодушным к сюжету и его развязке. По мере появления на сцене актеров и развития сюжета, он обратит внимание на то, что все это целенаправленно связано с осознаваемой им ситуацией, что к

.....

нему обращается бессознательное, и что это оно составляет эти образы появляться перед ним. Стало быть, он чувствует потребность, или подталкивается к ней аналитиком, принять участие в пьесе <...>¹⁰.

Примером языковых ассоциаций, следующих за первоначальным микро-движением руки व्यूэра, служит интерпретация выпавшей гексаграммы *И цзин*, простой ответ «да/нет», который дает урим и туммим, а также поступательно дифференцированный процесс дистанционного видения, состоящий из шести стадий.

Процесс активного воображения, описанный Юнгом, раскрывает практически неограниченный объем и сложность бессознательных фантазий. В своей работе «Психологические типы» Юнг показывает, как каждая из четырех психологических функций человека (мышление, чувство, ощущение и интуиция) может оперировать либо на уровне конкретики, либо на уровне абстракции:

Абстрагирование есть деятельность, присущая психологическим функциям вообще. Существует абстрагирующее мышление, равно как и чувство, ощущение и интуиция. Абстрактное мышление выделяет какое-нибудь содержание, отличающееся мыслительными, логическими свойствами, из интеллектуально иррелевантной среды. Абстрактное чувство делает то же самое с содержанием, характеризующимся своими чувственными оценками; это относится и к ощущению, и к интуиции. Существуют, следовательно, не только отвлеченные мысли, но и отвлеченные чувства, которые Sully (Сулли) обозначает как интеллектуальные, эстетические и моральные. Nahlowsky (Наловский) добавляет сюда все религиозные чувства. <...>

---

¹⁰ Carl Jung, *Mysterium Coniunctionis*, CW 14, (Princeton: Princeton University Press, 1976), par. 706. (Юнг К.Г., *Mysterium Coniunctionis* / Пер. с англ. О.О. Чистякова)

Абстрактное ощущение следовало бы обозначить как эстетическое ощущение в противоположность к ощущению чувственному, а абстрактную интуицию – как интуицию символическую в противоположность фантастической интуиции¹¹.

Благодаря пониманию того, что бессознательные фантазии способны донести сложную абстрактную информацию до сознания посредством любой из этих четырех психологических функций, мы можем оценить, как процесс дистанционного видения постепенно переходит от получения конкретных образов восприятия к более сложной (порой абстрактной) информации о просматриваемой цели. Эта информация может касаться характера цели, ее качества, тона, атмосферы, настроения и даже окружающей обстановки. Более того, Лин Букэнен, один из ведущих военных выюэров (в настоящий момент в отставке), разработал целую систему обучения выюэров тому, как получить информацию об окружающей обстановке цели.

Инго Сванн, общепризнанный «отец дистанционного видения» изобрел различные методы получения словесных описаний цели в процессе дистанционного видения. Эти методы не идентичны технике свободных ассоциаций Фрейда или технике активного воображения Юнга, но все же между ними много общего. Неотъемлемой частью процесса дистанционного видения является прикосновение к идеограмме для получения впечатлений о цели. Эта процедура называется «прощупывание», она требует от выюэра пассивного восприятия приходящих в сознание впечатлений. Это очень похоже на технику свободных ассоциаций Фрейда, в которой тоже необходимо принять пассивную позицию по отношению к своим мыслям, чувствам, ощущениям, памяти или образам – принимать все, что приходит в голову. Юнгианская техника активного воображения достаточно сходна с техникой «под-

---

¹¹ Carl Jung, *Psychological Types*, CW 6, par. 678. (Юнг К.Г., Психологические типы / Пер. с нем. Софии Лорие)

.....

сказок» в дистанционном видении (при которой прикосновение к идеограмме сопровождается ключевыми вопросами, состоящими из одного слова, например, «цвет?», «форма?», «текстура?» и т.д., и последующим ожиданием появления ответа в сознании). Работа с идеограммой с помощью ключевых вопросов позволяет вьюэру, взаимодействующему с архетипическим материалом, получить необходимую ему конкретную информацию.

Шестистадийный процесс получения информации, разработанный Инго Сванном, не только открывает доступ к бессознательному материалу, но и обеспечивает возможность дифференцировать этот бессознательный материал от скачков воображения и надуманных идей склонного к «загрязнению» данных сознания.

Если концепция Сванна об аналитическом наложении (AOL) понята верно, то позволяет вьюэру мгновенно отловить такие «загрязнения» и затем спокойно вернуться к процессу дистанционного видения. Описание этого процесса будет подробно рассмотрено в следующей главе.

ГЛАВА 5

ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ

Сегодня процесс дистанционного видения состоит из шести стадий, но так было не всегда. Первый эксперимент по дистанционному видению был проведен 8 декабря 1971 г. в кабинетах Американского общества психических исследований. Инго Сванн, американский ясновидящий, получил простое задание описать погоду в Тусоне, штат Аризона. Он успешно с ним справился. В ходе дальнейших экспериментов Сванн также успешно описал предметы, спрятанные в различных местах и комнатах. Ясновидческие и психокинетические способности Сванна стали настолько известны, что в начале июня 1972 г. Гэл Путхофф, доктор физических наук Стэнфордского исследовательского института, пригласил Сванна в Калифорнию с целью протестировать его. Когда Сванн приехал в Институт, его попросили описать небольшой магнитный датчик, находящийся в подвальном помещении их здания. Этот датчик предохраняли магнитный экран, алюминиевый футляр, дополнительный медный экран, а также сверхпроводниковый экран. Главное свойство этого устройства, которое принесло ему славу – это его непроницаемость по отношению к внешним воздействиям. Чтобы сконцентрироваться на нем, у Сванна ушло несколько секунд, и в процессе этой концентрации, он удвоил частоту колебания датчика, поддерживая ее на этом уровне в течении примерно 30 секунд. Влияние, которое Сванн оказал на устройство, было вполне очевидным, чтобы убедить Институт в необходимости проведения дальнейших экспериментов с ним.

В своей книге “Mind Reach” д.ф.н. Рассел Тарг и д.ф.н. Гарольд Путхофф описывают свой первый опыт с Инго Сванном, который состоялся 29 мая 1973 г. в Стэнфордском исследовательском институте в Менло-Парке, штат Калифорния¹.

---

¹ Russell Targ and Harold Puthoff, *Mind Reach* (Charlottesville: Hampton Roads Publishing Company, 1977), pp. 1-4.

Они поставили двойной слепой эксперимент, в котором Инго должен был описать место (неизвестное двум его наблюдателям), отталкиваясь лишь от географических координат, которые им предоставил их коллега с восточного побережья США. Инго сделал рисунок зданий, флагштока, деревьев, реки и утеса. Спустя несколько недель после того, как рисунок был отослан их коллеге, Тарг и Путхофф получили ответ: рисунок не только точно отображал вид местности, но и относительные расстояния на его карте соответствовали действительности.

1 июня 1973 г. Тарг и Путхофф послали те же координаты Патрику (Пэту) Прайсу, бывшему комиссару полиции, живущему и работающему в тот момент на полставки в связи с возрастом, в Лейк-Тахо, штат Калифорния. 4 июня они получили пятистраничное описание местности, включая здания, оборудование в зданиях, имена на рабочих столах и ярлыки на документах в картотеках². Его уговорили переехать в Сан-Франциско для участия в экспериментах, которые позже станут известны как эксперименты Бэкона. Во время этих экспериментов Прайс и еще один участник эксперимента оставались в здании СИИ (Стэндфордского исследовательского института), в то время как другие члены группы ездили в места, неизвестные ни Прайсу, ни экспериментатору, находящемуся с ним рядом. В определенное время Прайса просили описать географическую местность, на которой находилась остальная группа. Всего было проведено девять несвязанных между собой экспериментов, и затем их проанализировали сотрудники СИИ. Результат показал семь прямых «попаданий» и два частичных. Согласно статистическим расчетам, коэффициент его успеха (относительно вероятности случайных угадываний) оказался равен 35 000:1.

Путхофф был очень впечатлен ясновидческими способностями Сванна и решил связаться с Центральным разведы-

---

² *Ibid.*, pp. 47-48. (там же)

.....

вательным управлением (ЦРУ). Вскоре оно подключилось к наблюдению за этими экспериментами, и, оказавшись под не менее сильным впечатлением, в октябре 1972 г. предоставило СИИ грант в размере \$50 000 на продолжение исследований. Исследование оказалось довольно плодотворным, и в сентябре 1977 г. американская армия заинтересовалась в использовании данной техники для сбора засекреченной информации. Спустя некоторое время она основала отдел «тайных операций» для практик дистанционного видения в Форт-Миде, штат Мэриленд. Инго Сванна наняли для обучения военных выюэров.

Меняя различные кодовые имена в течении своего полностью засекреченного существования на протяжении ряда лет, этот разведывательный отдел «тайных операций» по дистанционному видению стал в конце концов известен под названием “Star Gate” («Звездные Врата»)³. В первые годы проект получил несколько печальную известность, когда агенты из ЦРУ дали одному из выюэров, Джо МакМониглу, задание «рассмотреть» неизвестную ему цель, представленную лишь случайной последовательностью кодов. В результате МакМонигл описал уникальные электронные приборы и оружия внутри строго засекреченного танка СВ США, который в то время находился в разработке при участии ЦРУ. Не веря в то, что кто-либо из выюэров может предоставить настолько подробную информацию, представители ЦРУ незамедлительно арестовали МакМонигла, подозревая в иностранном шпионаже, и на несколько дней увезли его на допросы. Только после того, как они убедились, что МакМонигл в самом деле обладал способностями к дистанционному видению на таком высоком уровне, его отпустили.

Отдел по дистанционному видению оставался отделом «секретных операций» в течении почти 20 лет, на протяжении кото-

---

³ Некоторые из предфдущих кодовых названий проекта включали: Grill Flame, Center Lane, а также (в течении всего одной недели) Dragoon Absorb.

рых военные выюэры работали в «серых комнатах», делали зарисовки мест, событий, объектов, находящихся в скрытых, изолированных точках земного шара; мест и объектов, абсолютно им неизвестных. Руководство ЦРУ наложило гриф секретности на военный отдел и работающих в нем выюэров, поскольку некоторые отчеты свидетельствовали о желании иностранных государств узнать, существует ли подобная военная спецслужба в США.

Важно отметить, что ранние эксперименты по дистанционному видению как со Сванном, так и с Прайсом, были лишены структурного аспекта. Сванн и Прайс всего лишь концентрировались на предложенной им цели и затем описывали то, что они «увидели». Однако не каждый владеет таким мастерством. Поэтому Сванн и Путхофф разработали модель структурированной ДВ-сессии. Эта структурированная сессия направляет внимание выюэра на определенные задания, необходимые для получения актуальной информации о выбранной для просмотра цели. Они назвали этот процесс «координированным дистанционным видением», поскольку человек, просматривающий цель, получал реальные географические координаты.

Значение дистанционного видения можно оценить благодаря огромному и сложному комплексу данных, которые оно способно нам предоставить. Уникальность шестистадийного процесса ДВ в том, что он помогает сначала уловить, а затем расшифровать микро-движения руки и пальцев, переводя их в единицы информации. Информация непрерывно собирается до шестой стадии, на которой уже становится возможным построение трехмерной модели просматриваемой цели. Пожалуй, самая технически увлекательная стадия – это четвертая, когда с помощью «команд движения» [мы рассмотрим их немного позже в этой главе] можно буквально увидеть любую точку в пространстве/времени (прошлом, настоящем, будущем) целой вселенной.

Ниже представлено описание каждой из шести стадий координированного дистанционного видения. Заметьте, что ДВ-процесс начинается с выявления гештальта (целостного образа) цели. После

.....

завершения первой стадии, व्यюэр знает общие качества цели без представления о том, что за ней скрывается на самом деле. Начиная со второй стадии, он получает дополнительные небольшие кусочки информации, при том, что каждая последующая стадия раскрывает все более сложные и дифференцированные аспекты цели.

КООРДИНИРОВАННОЕ ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ

Перед тем, как приступить к первой стадии, व्यюэр мысленно делит чистый лист бумаги пополам. Все, что он запишет на правой стороне листа, будет отражать влияние сознания. Все, что он запишет на левой стороне – влияние архетипов (данные дистанционного видения).

Вьюэр начинает сессию с указания определенной информации на правой стороне листа. Заметье, тот факт, что эта информация записывается на правой стороне, означает, что она исходит из сознательного ума. Итак, указать здесь необходимо следующее:

ИМЯ: *Имя व्यюэра записывается справа от данного слова.*

ВРЕМЯ: *Под именем व्यюэра записывается точное время. Некоторые व्यюэры предпочитают отмечать также звездное время, поскольку думают, что от него может зависеть достоверность дистанционного видения. Звездное время – это временная шкала, основанная на скорости вращения земли относительно неподвижных звезд. Звездное время можно узнать на сайте военно-морской обсерватории США:*
<http://tycho.usno.navy.mil/sidereal.html>

ДАТА: *Под временем пишется дата.*

МЕСТО: *Под датой пишется место, где находится व्यюэр. Записывается город и страна,*

но можно также включить и другую информацию, например, «рабочий стол в кабинете», «стол в гостиной» и т.д.

МОНИТОР: Монитор – это человек, которому также ничего неизвестно о цели, но он направляет вьюэра к получению определенной информации о ней. В настоящее время большинство ДВ-сессий проводится без участия монитора.

ПО: Под именем монитора пишется аббревиатура «ПО», которая расшифровывается как «предварительные образы». Когда у вьюэра есть какие-либо предчувствия, ожидания или догадки по поводу цели, он записывает фрагменты своих сознательных фантазий справа от аббревиатуры «ПО». Например, если вьюэр предвосхищает, что новый спутник, только что запущенный Соединенными Штатами, может оказаться его целью, он должен записать «новый спутник США» справа от «ПО».

ОФ: Данная аббревиатура расшифровывается как «отвлекающие факторы». Отвлекающие факторы это внешние или внутренние стимулы, которые могут помешать процессу дистанционного видения. Например, если вьюэр голоден, испытывает жажду, если ему нужно отойти в уборную, или если он слышит раздражающий шум, то нужно записать эти факторы справа от аббревиатуры «ОФ» в такой форме: «ОФ: газон-косилка соседа, голоден, хочу пить».

ОС: Эта последняя аббревиатура расшифровывается как «отброшенное в сторону». Здесь вьюэр признает, что данная ему цель может являться (а может и не являться) новым американским спут-

.....

ником, но в любом случае необходимо извлекать информацию в ходе самой ДВ-сессии, а не из предварительных ожиданий. Ожидания будут доминировать и могут разрушить результат всей сессии. Кроме того, если выюэра отвлекают какие-либо факторы, которые следует «отбросить в сторону», написать о них можно следующим образом: «Я чувствую, что в данный момент немного хочу пить (испытываю голод, хочу спать и т.п.); как бы то ни было, я не настолько сильно хочу пить (испытываю голод, хочу спать и т.п.), чтобы это могло испортить процесс ДВ. Я отброшу в сторону свое беспокойство по поводу жажды, потому что знаю, что могу выпить воды сразу после сессии».

Итак, верхний правый угол страницы будет выглядеть примерно таким образом:

ИМЯ: Джон Доу

ВРЕМЯ: 10:03

ДАТА: 17 мая 2012 г.

МЕСТО: дома, рабочий стол

МОНИТОР: нет

ПО: новый спутник США

ОФ: немного хочу пить

ОС: новый спутник США

легкая жажда

Некоторые выюэры любят спешить на этой предварительной стадии, и могут даже полностью пропустить ее. Однако она является важной подготовкой, поскольку помогает настроить сознательный ум на выполнение предстоящего задания и разграничить сознательные и архетипичные образы.

После того, как сознательный ум настроен на выполнение задания по дистанционному видению, можно переходить к первой стадии. ДВ-цель уже выбрана другим человеком; выю-

эру о ней совершенно ничего не известно. Цели приписан случайный код (например, HS542G). Задание озвучивается следующим образом: «Ваша цель – (случайный код). Опишите цель».

СТАДИЯ 1

Краткое описание первой стадии: на этой стадии мы узнаем основные гештальты цели. Гештальтами могут быть, например, «земля», «жидкость», «сделанное руками человека», «живой организм» и т.д.

Первая стадия состоит из четырех подстадий. Первые две подстадии выполняются на левой стороне листа. Первая подстадия – это написание географических координат или случайного кода, приписанного рабочей цели. Вторая подстадия – это выполнение рисунка – спонтанной линии, или идеограммы. На это обычно уходит полсекунды или даже меньше. Идеограмма выглядит примерно следующим образом:

Идеограмма – это символическая репрезентация цели, сформированная архетипом и спонтанно выраженная благодаря взаимодействию разума и тела. После того, как идеограмма нарисована, व्यूэр начинает исследовать каждый аспект ее формы и записывать результаты. Форма описывается короткими фразами. Возьмем в качестве примера вышеприведенную идеограмму:

А: Изгибается вверх
Изгибается вниз
Изгибается вверх
Изгибается назад и вверх

Затем вьюэр прикасается к идеограмме, чтобы оценить ее плотность: твердая она, скорее твердая, чем мягкая, скорее мягкая, чем твердая или мягкая. Как правило, это не представляет для вьюэра особой трудности. После того как удалось определить плотность идеограммы, это записывается ниже в графе «А». Например, если идеограмма воспринимается мягкой, слово «мягкое» следует писать сразу под фразой «изгибается вверх».

Далее под словом «мягкое», но на уровне с буквой «А:» вьюэр пишет букву «Б:». Затем, справа от буквы «Б:» вьюэр односложно описывает общий образ идеограммы. Существует семь основных гешталтов: Земля, Вода, Воздух/Пространство, Сделанное руками человека, Натуральное, Движение, Жизнь/Органика. Если вьюэр не может определить общий образ идеограммы, он должен написать слово «Неизвестно» справа от «Б:».

Ниже представлен пример того, в каком виде информация должна быть записана:

А: Изгибается вниз
Изгибается вверх
Изгибается назад и вверх
Изгибается вверх
Мягкое
Б: Неизвестно

Если цель сложная, вьюэр может нарисовать несколько идеограмм. Например, одна идеограмма может отражать «сделанное руками человека», а другая «воду», если цель – это лодка, плывущая по озеру.

СТАДИЯ 2

Краткое описание второй стадии: на этой стадии мы узнаем чувственные и пространственные характеристики цели.

После завершения первой стадии, вьюэр может повторить весь процесс заново, чтобы получить дополнительную информацию о гешталте. Если информация больше не приходит,

.....

можно переходить ко второй стадии. На второй стадии व्यौर ведет ручкой по идеограмме с целью почувствовать цель. Так как व्यौर только начинает «подключаться» к цели, задача на этой стадии ограничивается сбором краткой, описательной информации. В этот момент व्यौरа не должно интересоваться, что это за цель, он должен уловить лишь свойства и качества этой цели. Поэтому информация здесь приемлема только в виде прилагательных, глаголов, наречий и причастий.

Этот процесс можно сравнить с тем, как если бы вы находились в абсолютно темной комнате со своей целью. Единственно доступный источник света – это фонарик, который загорается всего лишь на долю секунды. Из-за того, что период освещенности настолько краток, вы можете получить лишь самое мимолетное впечатление о цели. Во время этого мимолетного видения вы можете различить только маленький кусочек всего образа, например: «красный», или «яркий», или «гладкий», или «сухой», или «твердый» и т.п.

Эту стадию можно также сравнить с рассматриванием цели через очень маленькое отверстие фотоаппарата; это отверстие настолько мало, что во время фотографирования можно разглядеть лишь очень небольшие фрагменты всего образа. Однако переходя от одной ДВ-стадии к другой, отверстие становится все больше и больше.

Описательная информация о цели записывается в столбик на левой стороне листа. Например:

Красный
Яркий
Гладкий
Сухой
Твердый

Цели, однако, не полностью однородны. Они могут быть, например, твердые в одной части и мягкие в другой. В одном месте они могут быть гладкие, а в другом – шершавые или даже

зазубренные, одна их часть может быть красной, а все остальные – синими. Поэтому очень важно не интерпретировать полученные данные. Вьюэр должен быть беспристрастным «получателем информации», сконцентрированным лишь на том, чтобы выявить как можно больше качеств, присущих цели. На этой стадии, бóльшая часть полученной информации может казаться противоречивой, а, поскольку «отверстие фотоаппарата» все еще очень мало – информация будет зачастую неверной.

Некоторое время спустя впечатлений, которые вьюэр получает при контакте с идеограммой, станет все меньше, и в конце концов они прекратятся. Не смотря на это, мы можем продолжить собирать информацию с идеограммы с помощью метода «подсказок». Метод подсказок – это такая техника, при которой вьюэр прикасается ручкой к идеограмме и задает внутреннему архетипу односложный вопрос о качествах цели. Например, он может спросить: «Цвет?», после чего ждет, когда появится ощущение определенного цвета. Точно также можно направить себя на выяснение температуры, текстуры, плотности, звука, запаха, вкуса и т.п. Лучше всего начать с вопросов о непространственных свойствах, и только потом переходить к пространственным (форма, размер, напавленность, положение в пространстве, рельеф).

Можно также использовать «подсказки-действия»: например, мысленно постучать по цели, чтобы услышать, как она звучит и, соответственно, понять, насколько она плотная. Можно также попытаться толкнуть цель, чтобы оценить ее вес и плотность. Можно мысленно лизнуть цель, чтобы узнать ее вкус, или понюхать ее.

Другой тип информации, который можно получить на этой стадии – это собственная психологическая реакция на цель. Она может рассказать о цели очень многое. Например, если вьюэр чувствует лихорадочную активность, крики, возгласы, суету и т.п., это может явно указывать на активность цели. Эти ощущения (лихорадочная активность, крики, возгласы, суета) могут, например, говорить о шумной студенческой вечеринке или о группе людей, которые находятся возле взрывающейся бомбы.

Если вьюэр чувствует себя расслабленно, счастлив, открыт к общению, то, скорее всего он «просматривает» студенческую вечеринку. Если вьюэр испытывает страх, панику, то цель, скорее всего – взрыв бомбы.

Второй тип психологической информации, которую вьюэр получит на этой стадии – это информация об атмосфере цели. Атмосфера во время церковной службы в корне отлична от атмосферы во время игры в баскетбол. Чем больше опыта в дистанционном видении, тем легче почувствовать атмосферу, религиозная она, военная или спортивная, и т.д.

Что делать, если во время работы с идеограммой вместо слов, описывающих цель, вам приходит в голову существительное? Инго Сванн предупреждает, что существительные – это «аналитические наложения», которые исходят из сознательно-го ума. И поскольку логический анализ информации происходит в сознании, это существительное нужно отбросить в сторону, но выписать, чтобы можно было вернуться к нему позже⁴. Оно записывается на правой стороне листа и помечается как «Аналитическое наложение» (**или AOL от англ. *Analytical Overlay*, прим. перев.**). После того, как вы пометили существительное как AOL, о нем нужно забыть и вернуться к работе с идеограммой для извлечения дальнейшей информации. Обратите внимание, что Инго Сванн не утверждает, что аналитические наложения непременно ошибочны. Они могут быть и верными, хотя и в очень редких случаях. Однако на данной стадии это совершенно не важно, поскольку задачей здесь является собрать лишь описательную информацию о цели. Правило Сванна требует отложить существительное в сторону и забыть о нем на время.

---

⁴ В итоге, с обретением все большего опыта, вьюэр научится различать существительные, которые стремятся назвать цель, и существительными, которые символичны по отношению к цели. Например, если вьюэр испытывает ощущения чего-то «розового», «милого», а затем в голову приходит существительное «армейский танк», оно может символично говорить о том, что розовая и милая вещь в каком-то смысле опасна и непреодолима.

По мере продвижения по второй стадии, довольно естественно начать воспринимать все более сложные формы, размер, пространственное расположение компонентов цели. Устанавливается более прочный контакт с целью, вероятно также, появится эмоциональная реакция на нее. Вьюэр может ощутить сильное удивление («Ого, эта штука такая огромная!»); иногда – приятные чувства («Это что-то теплое и удобное»), иногда тревогу («Мне здесь не по себе»), депрессию («Это место наводит на меня глубокую печаль»), или дежа вю («Это место кажется знакомым»). На самом деле, во время дистанционного видения человек может почувствовать практически любые эмоции, как если бы он физически находился на месте цели. Если вьюэр испытывает внезапную эмоциональную реакцию при описании пространственных характеристик цели, это называется «эстетическим воздействием» (ЭВ). В таком случае он должен объявить перерыв в связи с «эстетическим воздействием» и записать на листе: «ЭВ-перерыв». Перерыв дает возможность вьюэру эмоционально дистанцироваться от цели и вернуть психологическое равновесие. Как только равновесие восстановлено, вьюэр пишет на своем листе фразу «возобновление сессии» и после этого может продолжить работу. Например, если рабочая цель – это небоскреб, ЭВ можно отметить на бумаге следующим образом:

**Голубой
Твердый
Прямоугольный
Высокий**

**ЭВ: Удивление
Ого! Эта штука такая высокая!
ЭВ-перерыв: (время)
Возобновление сессии: (время)**

В какой момент вьюэр готов перейти от второй стадии к третьей? В идеале – после того как он испытал «эстетическое воздействие» цели. «Эстетическое воздействие» играет такую

.....

важную роль, поскольку дает व्योмеру представление о пространственном расположении компонентов цели. Это позволяет зарисовать те пространственные характеристики, которые он воспринял на второй стадии. Когда известно пространственное расположение компонентов цели, व्योмер может просто «взглянуть» на то, что перед ним или «в сторону» от него, а затем нарисовать то, что он «увидел». Знание о пространственном расположении предметов очень важно, поскольку без него на четвертой стадии (которую мы рассмотрим позже, сразу после третьей стадии) невозможно было бы понять, что это за цель.

К сожалению, «эстетические воздействия» (ЭВ-ия) порой могут быть едва уловимы, а иногда व्यомер начинает делать небольшие зарисовки вместо того, чтобы описывать цель словами. В таком случае ему следует подумать о том, чтобы перейти к стадии 3. И, наконец, если у व्यомера больше не осталось слов для описания цели, вполне логично завершить вторую стадию и перейти к третьей.

СТАДИЯ 3

Краткое описание третьей стадии: на этой стадии мы уточняем пространственные характеристики цели.

Перед тем, как перейти к третьей стадии व्यомер делает обзор пространственных характеристик цели, полученных на второй стадии. Если, к примеру, целью является небоскреб, пространственные характеристики могут включать такие определения как «прямоугольный» и «высокий». Третья стадия начинается с того, что व्यомер помечает следующую страницу знаком СЗ и затем рисует на ней вертикальный прямоугольник:

При этом расположение прямоугольной фигуры на листе бумаги выбирается не случайно (не

.....

просто, например, в центре). Вьюэр должен, держа ручку над листом, попытаться почувствовать, где именно этому прямоугольнику следует находиться. В конце концов, он может оказаться и на середине страницы или в одном из ее углов. С опытом вьюэры научаются исследовать пустые пространства страницы, окружающие главный рисунок, и находить другие объекты, расположенные поблизости от просматриваемой цели. Но ученикам пока что достаточно сфокусироваться только на определении положения самой цели и затем постараться почувствовать рисунок (точно так же, как они работали с идеограммой) для получения дальнейшей информации. На самом деле рисунок здесь (в данном случае прямоугольник) — это та же идеограмма, только уже более информативная, чем та, что рисовалась на второй стадии. Информация с нее собирается точно таким же образом, как это делалось на второй стадии. Однако если на второй стадии нас больше интересовала чувственная информация (цвета, звуки, вкус и т.д.), то на третьей мы, скорее, концентрируемся на пространственных характеристиках цели (на ее высоте, ширине, глубине, наличии углов, плотности, кривизне и т.д.).

Хотя информация, получаемая на третьей стадии, все еще не выходит за рамки описаний, она, однако, становится более расширенной. На второй стадии вьюэра интересовали лишь прилагательные, глаголы, наречия и причастия; здесь же вьюэр использует также предлоги, раскрывающие относительное расположение предметов в пространстве цели. К таким предлогам могут относиться, например: «над», «под», «сбоку», «наверху» и т.п.

СТАДИЯ 4

Краткий обзор четвертой стадии: на этой стадии мы начинаем воспринимать сложные и абстрактные аспекты цели.

После того, как собран ряд чувственных и пространственных характеристик цели, вьюэр становится готов к восприятию более сложных и абстрактных ее аспектов. Кроме того, отвер-

.....

ствие нашей «ДВ-камеры» становится достаточно широким, чтобы можно уже было начать принимать и относящиеся к цели существительные. Для записи новой комплексной информации нам понадобится начертить матрицу данных. Она рисуется горизонтально сверху страницы в таком виде:

Стадия 4. Матрица данных:

С2	П	ЭВ	ЭМ	МО	АП	AOL	AOL/S
-----------	----------	-----------	-----------	-----------	-----------	------------	--------------

Колонки обозначены аббревиатурами, которые расшифровываются следующим образом:

С2: колонка, в которую записывается дополнительная к записанной на второй стадии сенсорная информация о цели.

П: колонка, в которую записывается пространственная информация о цели.

ЭВ (эстетическое воздействие): колонка, в которую записываются внезапно возникшие чувства по поводу цели.

ЭМ (эмоции места): колонка, в которую записываются восприятие и эмоции людей на месте цели. Вьюэры часто называют эту колонку «телепатической».

МО (материальные объекты): колонка, в которую записываются существительные – предметы на месте цели. Отверстие «ДВ-камеры» становится достаточно широким, чтобы можно было выйти за пределы описательной информации. На этом этапе вьюэр уже может различить автомобили, здания, людей и т.д.

АП (абстрактные понятия): колонка, в которую записываются абстрактные понятия, относящиеся к цели.

AOL: колонка, в которую записываются дополнительные «аналитические наложения» вьюэра.

AOL/S: колонка, в которую записываются новые, возможно, более высокого уровня «аналитические наложения». Признаком AOL более высокого уровня будут служить такие мысли или

высказывания व्यюэра, которые содержат слово «кажется» или «похоже». Например, व्यюэр может сказать, что «цель похожа на тостер». Он осознает, что цель не является тостером, но при этом все равно похожа на него. AOL/S раскрывают более глубокое и сложное представление о цели. В качестве примера можно привести просмотр термоядерной бомбы за долю секунды до взрыва. У व्यюэра могут быть следующие AOL/S:

Цель похожа на тостер, т.к. нагревается.
 Цель похожа на миниатюрную карусель,
 т.к. что-то в ней вращается.
 Цель похожа на подводную лодку,
 т.к. она вытянутая, цилиндрической формы.
 Цель похожа на часы, т.к. что-то каким-то образом
 отсчитывает время.

Вьюэр продолжает работу на этой стадии, дотрагиваясь до каждой из восьми колонок с целью получить информацию, предназначенную для каждой из них. После получения искомой информации, व्यюэр записывает ее под названием рабочей колонки.

На четвертой стадии व्यюэр также может использовать «команды действия» или «движения». «Команда движения» требует от व्यюэра построения новой матрицы:

C4:

C2   П   ЭВ   ЭМ   МО   АП   AOL   AOL/S

После этого он должен записать «команду движения» справа от «C4:». «Команда движения» может быть пространственной (например, «Отойдите на 30 метров к северу от цели и опишите») или временной («Переместитесь на 5 минут в будущее и опишите»). «Команда движения» может также быть одновременно и пространственной и временной, например: «Переместитесь на 10 минут в прошлое и посмотрите на цель с 30-метровой высоты, опишите». После того, как व्यюэр записал результат

«команды движения», он продолжает работать с матрицей четвертой стадии так, как работал до этого.

Вьюэр может прибегать к «командам движения» так часто, как ему нужно для того, чтобы собрать необходимую информацию; кроме того, он может использовать их для «просмотра» других объектов, оставив на время главную цель. Примером может служить следующая фраза: «Отойдите на 700 км к востоку от цели и опишите место». Это место станет на время новой целью для вьюэра. Нетрудно догадаться, что такая информация может быть весьма полезной. Если вьюэр пытается найти заблудившегося туриста, он может воспользоваться «командой движения», чтобы просмотреть местность к северу, югу, востоку и западу от его нынешнего местонахождения. В этом случае вьюэр может предоставить заинтересованным в поиске туриста следующую информацию: «К западу от него находится высокий утес или гора. К востоку – крупный водоем. К северу – широкая песчаная местность». Кто-либо, знакомый с данной местностью, получив подобное описание, может сразу догадаться, где следует искать пропавшего человека.

Еще один интересный факт, связанный с этой стадией, заключается в том, что «команды движения» дают вьюэру доступ ко всем пространственно-временным координатам (прошлому, настоящему, будущему). Вьюэр может сформулировать «команду движения» так, что она оставит главную цель в изначальных координатах пространства-времени, а другую переместит в иные координаты пространства-времени. Примером такой команды может быть следующая фраза: «Отойдите на 200 км к востоку от цели и переместитесь на 10 минут в будущее. Опишите». «Команда движения» дает вьюэру огромную гибкость в получении любой необходимой информации.

СТАДИЯ 5

Краткий обзор пятой стадии: эта стадия позволяет более полно изучить цель благодаря построению запросов.

Пятая стадия является скорее инструментом анализа восприятия, чем самим дистанционным видением. На этом этапе происходит уточнение и выявление более глубоких значений полученной на предыдущих стадиях информации. По этой причине ее можно выполнять не только после четвертой стадии, но также и после любой другой. Кроме того, она не является обязательной: вьюэр сам решает, выполнять ее или нет.

На пятой стадии строятся четыре колонки по диагонали страницы. Эти колонки озаглавлены следующим образом:

Свойства
Объекты
Понятия
Темы

Колонка, которая называется «Свойства», предназначена для уточнения уже ранее воспринятых качеств, связанных со словом или фразой, требующих прояснения. Колонка «Объекты» предназначена для уточнения ранее воспринятых материальных объектов, связанных с целевым словом. В колонку «Понятия» записываются абстрактные понятия, с которыми ассоциируется целевое слово. Колонка «Темы» состоит из таких категорий, которые охватывают предмет, обозначенный данным словом или фразой. Как мы можем заметить, первые три колонки позволяют выявить ассоциации с целевым словом, в то время как четвертая предназначена для определения источника этого слова или фразы.

Колонки заполняются следуя четырехчастной структуре:

Слово или фраза, требующие прояснения
Заголовок
Вопрос
Список подходящих ответов

Вьюэр начинает работать с колонкой слева направо, и список в каждой из колонок должен быть полностью исчерпан,

.....

прежде чем переходить к следующей. После перехода к следующей колонке, вернуться на предыдущую уже нельзя.

Чтобы проиллюстрировать этот процесс, предположим, что вьюэр желает «раскрыть» ранее записанное слово «здание». Тогда он должен написать слово «Здание», и сразу под ним слово «СВОЙСТВА». Под словом «СВОЙСТВА» он пишет слово «Эманизации?», а под словом «Эманизации» вьюэр должен написать все приходящие в голову описательные ассоциации, связанные со словом «Здание». Например:

C5:

Здание

СВОЙСТВА

Эманизации?

Высокий

Большой

Твердый

Заметный

Как только свойства, ассоциирующиеся с этим словом исчерпаны, нужно переходить ко второй колонке. Вьюэр пишет слово «Здание», а под ним – название колонки – «ОБЪЕКТЫ». Под заголовком «ОБЪЕКТЫ» вьюэр пишет слово «Эманизации?». Затем, под словом «Эманизации» он быстро записывает материальные объекты, которые ассоциирует со «зданием». Например:

Здание

ОБЪЕКТЫ

Эманизации?

Стекло

Сталь

Бетон

Если вьюэр повторяется или записывает слова, которые никаким очевидным образом не связаны с целевым словом, согласно правилам, нужно продолжать все равно. Их можно будет проанализировать позже.

После того, как список в колонке «Объекты» исчерпан, следует переходить к следующей. Вьюэр пишет слово «Здание», а под ним – заглавие колонки – «ПОНЯТИЯ». Ниже, под словом «ПОНЯТИЯ», вьюэр пишет: «Эманации?». Под словом «Эманации» – список всех связанных со «зданием» абстрактных понятий, которые приходят в голову. Например:

Здание
ПОНЯТИЯ
Эманации?
Индустрия
Образование
Бизнес

Последней заполняется колонка «ТЕМЫ». Как уже было сказано, эта колонка представляет категории, которые охватывают данное слово. Вьюэр пишет слово «Здание», ниже – название колонки «ТЕМЫ». Под словом «ТЕМЫ», вьюэр пишет: «Эманации?». Под словом «Эманации» – список всех тех категорий, которые включают в себя данное слово. Например, для слова «здание» такими категориями могут быть «постройка», «конструкция» или «сооружение»:

Здание
ТЕМЫ
Эманации?
Постройка
Конструкция
Сооружение

Завершенная пятая стадия будет выглядеть примерно следующим образом:

C5:

Здание

СВОЙСТВА

Эманыции?

Высокий

Большой

Твердый

Заметный

Здание

ОБЪЕКТЫ

Эманыции?

Стекло

Сталь

Бетон

Здание

ПОНЯТИЯ

Эманыции?

Индустрия

Образование

Бизнес

Здание

ТЕМЫ

Эманыции?

Постройка

Конструкция

Сооружение

Таким образом, первые три колонки предназначены для списка ассоциаций с целевым словом, тогда как последняя – для определения происхождения предмета, обозначенного данным словом. Важно запомнить, что ассоциации следует записывать быстро и до тех пор, пока они не перестанут приходить в голову. Если вьюэр остановился, колонку следует считать завершенной.

СТАДИЯ 6

Краткий обзор шестой стадии: на этой стадии мы получаем дополнительную информацию о цели в виде шкал и реляционных аспектов цели (таких как показатели измерения, относительные расстояния и направления) с помощью зарисовки, графики и трехмерного моделирования, или лепки.

Заключительная стадия дистанционного видения позволяет вьюэру увидеть пространственное соотношение ранее воспринятых объектов, то есть расположение одного предмета относительно другого. Для этого используется карта местности – или распечатанная заранее, или нарисованная самим вьюэром во время просмотра цели.

Другие виды соотношений компонентов цели можно выявить с помощью построения шкал. Например, временную оценку события можно сделать используя временную шкалу. С помощью шкал можно измерить сенсорную информацию – такую как высота, ширина, расстояние – или психологическую, например, степень счастья-несчастья. В действительности, с помощью шкал можно измерить практически любое качество, имеющее свою противоположность – например, «горячий-холодный», «высокий-низкий», «больной-здоровый», «богатый-бедный».

Последняя стадия дистанционного видения может также включать построение трехмерного макета цели. До этого момента вьюэр был ограничен возможностью представлять цель лишь двумерно на листе бумаги, теперь же, на стадии 6, он может построить ее трехмерную модель. Он может использовать пластилин или любое другое вещество, предназначенное для лепки.

.....

Хотя модель может быть похожей на цель, нужно учитывать, что то, что видит сознательный ум, не является «точным отражением» действительности. Модель отражает общие аспекты цели, но вместе с тем – и индивидуальный характер психики самого вьюэра. Те аспекты, которые покажутся психике интересными, могут быть выражены весьма преувеличенно, тогда как размер не представляющих для нее интереса компонентов может быть значительно преуменьшен.

Конечно, существуют ясновидящие такого уровня как Инго Сванн и Пэт Прайс, которым не требуется соблюдать строгую регламентацию для получения лучших результатов, но ясновидческие способности большинства людей не настолько развиты, чтобы можно было обойтись без этих шести стадий. Подобно уникальным методам свободных ассоциаций Фрейда и активного воображения Юнга, которые были разработаны для «раскрытия» психики пациентов, этот шестистадийный процесс дистанционного видения, предложенный Инго Сванном, является не менее эффективной «раскрывающей» техникой, предназначенной для развития наших способностей к ясновидению.

ГЛАВА 6

ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ И ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

В своей книге «Сознательная вселенная» д.ф.н. Дин Радин проводит мета-анализ всех поставленных с 1882 по 1939 г.¹ карточных экспериментов по ЭСВ (экстрасенсорному восприятию). Мета-анализ – это статистический анализ всех опубликованных исследований по определенной теме в определенной области. Было проанализировано 186 опубликованных результатов экспериментов, общая база данных которых насчитывала около четырех миллионов человек. Он подсчитал, что случайными результаты этих экспериментов могли оказаться лишь в одном случае из миллиарда триллионов².

Не смотря на эти статистически значимые результаты, существует один феномен, одинаково наблюдающийся как в исследованиях экстрасенсорного восприятия, так и в сферах его применения, – это феномен снижения достоверности предоставленных выюэром данных. Иными словами, субъекты экспериментов по ЭСВ часто показывали удивительные результаты вначале, но после нескольких десятков заданий, точность их ответов зачастую падала настолько, что становилась не лучше простого угадывания. Тот же феномен наблюдался и при использовании экстрасенсорных способностей в работе (например, при

---

¹ Dean Radin, *The Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena* (New York: Harper Collins, 1997), p. 97.

² Одной из многих целей его мета-анализа было рассеять многочисленные сомнения по поводу того, что публикуются лишь успешные результаты ЭСВ-экспериментов, тогда как неуспешные либо выбрасываются, либо хранятся в закрытой картотеке. Согласно мета-анализу д-ра Радина, это могло бы быть правдой лишь при условии, что 626 000 результата экспериментов считались бы неуспешными. В таком случае на каждый успешный результат пришлось бы 3 300 неуспешных. А это слишком маловероятно, чтобы профессиональные исследователи могли просто так выкинуть 626 000 итога неуспешных экспериментов.

.....

поиске пропавшего без вести человека). День за днем вьюэры предоставляли достоверную информацию, и вдруг, в какой-то момент их способности начинали постепенно сводиться на нет.

Иногда снижение достоверности – результат обычной скуки. После многочисленных участий в одном и том же типе экспериментов, вьюэр теряет заинтересованность, и надежность результатов падает. Даже Инго Сванн жаловался на скуку во время экспериментов в Стэндфордском исследовательском институте. «Эти эксперименты по ЭСВ низводят мои способности до банальности, – говорил он. – Мне хочется просмотреть что-то более интересное, чем то, что находится в соседней комнате»³. Но является ли скука единственным фактором, ответственным за падение точности экстрасенсорного восприятия? Может ли в человеческой психике существовать некий аспект, который просто не дает нам взаимодействовать с повторяющимися заданиями по ЭСВ? И если да, то почему? Чтобы понять этот феномен, вернемся к Юнгу и его исследованиям в области ментальной динамики.

В 16 томе своего «Собрания сочинений» Карл Густав Юнг пишет, что у коллективного бессознательного две функции: 1) установление соответствия мифов и внутренних символов 2) экстрасенсорное восприятие⁴. В предыдущих главах мы видели, как теории Юнга выросли на философских открытиях Канта об априорном синтетическом знании. Юнг ввел понятие «архетип», чтобы представить синтетические формы знания, которые существуют вне сознательного ума. Влияние архетипов отражается в сознательном мышлении и поведении людей, которые мы постоянно находим в мифах, сказках и религиях всего мира. Энергия архетипа зарождает и формирует индивидуальные мысли, и благодаря этому наш опыт становится полностью осознаваем Эго. Трудно при этом преувеличить, добавив, что архетип не только доводит значение нашего опыта до сознания,

---

³ Russell Targ and Harold Puthoff, *Mind-Reach: Scientists look at Psychic Abilities* (Charlottesville: Hampton Roads Publishing Company, 1977), p. 27.

⁴ Carl Jung, *The Practice of Psychotherapy*, CW, Vol. 16 (Princeton: Princeton University Press, 1977), par. 254.

но и организует видовое поведение в ответ на этот опыт. Поэтому как смысл действия, так и само действие, регулируются архетипом абсолютно не проникая в сознательный ум.

Связанными с архетипами, но еще более тесно – с сознанием, оказываются бессознательные комплексы⁵. Не смотря на тот факт, что в пределах «царства» психе комплексы ближе к сознанию, они зачастую проявляют свою собственную волю и могут открыто сопротивляться намерениям сознательного ума. Это происходит, когда сознательный ум слишком обеспокоен правильным выполнением определенного задания; в этом случае комплексы становятся «озорными», начинают всячески препятствовать выполнению поставленных задач. Юнг описал их проказы в книге «Структура и динамика психического»:

Они подсовывают не то слово в чей-то рот, они заставляют забыть имя человека, которого как раз кому-то надо представить, они вызывают зуд в горле как раз в момент самого тихого фортепьянного пассажа во время концерта, они заставляют позднего визитера, крадущегося на цыпочках, перевернуть с грохотом стул. Они заставляют нас поздравлять с чем-то людей на похоронах, вместо того, чтобы выразить соболезнование, они подстрекают нас на все то, что Т. Фишер приписывает «непослушному объекту». Они являются действующими лицами наших снов, с которыми мы так самоотверженно сражаемся; они – эльфы...⁶

Могут ли те же самые комплексы, которые приносят хаос в жизнь людей, также вызывать «усыхание» ЭСВ? Давайте посмотрим, что еще Юнг говорил о нашей внутренней природе.

---

⁵ Jolande Jacobi, *Complex, Archetype, Symbol* (Princeton: Princeton University Press, 1974), pp. 6-30.

⁶ Carl Jung, *The Structure and Dynamics of the Psyche*, CW Vol. 8 (Princeton: Princeton University Press, 1978), par. 202. (Юнг К.Г., Структура и динамика психического / Пер. с англ. — М. «Когито-Центр», 2008 (Переводчики: Зеленский В.В., Бутырин К.М., Узланер Д.А))

Юнг утверждал, что мифы и сказки раскрывают нашу внутреннюю сущность; поэтому в понимании наших комплексов нам может помочь изучение волшебных существ в мировом фольклоре. Для начала посмотрим, как «Стандартный словарь фольклора, мифов и легенд» определяет термин «фея»: «Фея – это сверхъестественное существо, обычно невидимое, иногда очень доброе и услужливое, иногда злое и опасное, иногда просто непослушное и капризное, которое живет на земле в тесном контакте с человеком»⁷. В фольклоре феи представлены под множеством разных имен. Как правило, они живут под землей (или, как сказали бы психоаналитики, – в «бессознательном») и при желании могут становиться невидимыми. Не смотря на их озорной характер, они редко причиняют вред. Они очень щедрые и часто приходят на помощь (опять же, психоаналитики заметили бы эти черты словом «творческие»). Иногда их называют фэйе, волшебниками, скандинавскими эльфами, ирландскими лепреконами, немецкими гномами; они могут быть источником больших психологических даров. Как в немецкой сказке «Белоснежка и семь гномов», гномы посвящают каждый рабочий день раскопкам (с психоаналитической точки зрения) сокровищ психики – психологического золота. Ирландский лепрекон хранит горшок золота в том месте, где радуга коснулась земли. Феи известны тем, что приносят еду и деньги бедным, делают подарки детям (как, например, зубная фея⁸), и используют защитную магию, чтобы разрушить чары ведьм.

Феи в большинстве своем добрые, но бывают среди них и темные, которые наносят вред человеку. Как, например, злая фея из «Спящей красавицы», которая обидевшись, что ее не пригласили на крестины девочки, наслала на нее проклятие.

---

⁷ Maria Leach and Jerome Fried (Eds.), *Standard Dictionary of Folklore, Mythology, and Legend* (San Francisco: Harper & Row, 1984), pp. 363-364.

⁸ Согласно европейским и американским традициям, если ребенок теряет зубик, он должен положить его под подушку, Зубная фея придет, когда он будет спать, заберет его и на его место положит маленький подарок (прим. перев.).

Злую силу проявляет и фея Моргана (Моргана ле фей) в легенде о короле Артуре.

В фольклоре Британских островов полно как хороших так и плохих фей. В сказках юго-западной Англии можно найти «нокеров». Некоторые из них хлопками и стуком указывают шахтерам путь до местонахождения руды. Другие, однако, ревностно охраняют свои сокровища и убивают тех, кто попытается их добыть. «Трау» населяют Шетландские и Оркнейские острова и хранят свое золото и драгоценные камни в пещерах. Если их разозлить, они наведут на обидчиков злые чары. «Боггартов» можно найти на серевозападе Англии и Шотландии. Они разрушают дома, ценную собственность, прячут вещи, крадут ужин у детей. «Гримы» предвещают приход жнеца Грима, который пожиная жизни. Лианнан Ши – фея с острова Мэн. Ее единственной целью является найти человека, который полюбил бы ее. Немногие мужчины могут противостоять силе ее красоты, но ее объятие вытягивает из них саму жизнь. Бука живет под землей или в подвале. Если заглянуть в замочную скважину, то можно увидеть его глаз, смотрящий на вас в ответ. Ему нравится прятаться за спинами людей и потом пугать их резкими криками «бо!» или «бу!», что означает «Дьявол за твоей спиной!». Волшебник Джек Фрост замораживает беспомощных путешественников, покрывая землю льдом и снегом. Ирландские, шотландские и уэльские банши своими стонами и рыданиями оповещают о приближении смерти или катастрофы.

Из вышеприведенных описаний мы видим, что феи обладают огромными способностями творить как добро, так и зло. Нужно также отметить, что феи любят, когда за их волшебством наблюдают посторонние, но не любят, когда за ними подсматривают украдкой, – в этом случае они просто исчезнут. Они терпеть не могут, когда их застают врасплох, это может взбесить их до предела. Многие из нас помнят сказку из детства о Румпельштильцхене, который пришел в бешенство, когда раскрыли его имя (поймали словесно).

.....

Благодаря экспериментам по ЭСВ, современная психология признает сильные парапсихологические способности коллективного бессознательного. Однако феи (наши внутренние ментальные комплексы) часто мешают экстрасенсорным способностям. Им не нравится, когда их ловят и они сопротивляются, вмешиваясь в процесс ЭСВ. Как существа безвременного бессознательного, они не желают, чтобы их втягивали в пространство нашего человеческого интеллекта. Если такое случается, наши экстрасенсорные и телепатические способности исчезают и мы становимся неспособны извлечь из них пользу.

Экстрасенсорные способности могут приходить и уходить время от времени; но они никогда не исчезнут полностью, потому что наши эксцентричные феи не станут сидеть без движения слишком долго. Способности к ЭСВ могут временно ослабнуть, но они вернуться. Так что пусть для вас не будет сюрпризом их возрастание и убывание – особенно в самое неподходящее время. Это просто психологический способ вашей феи опрокинуть ведро с молоком.

ГЛАВА 7

ЗАЧЕМ УЧИТЬСЯ ДИСТАНЦИОННОМУ ВИДЕНИЮ?

Я человек, и ничто человеческое мне не чуждо.

Теренций (Публий Тенеций Афр),

«Самоистязатель», 1.1.25

Дистанционное видение можно изучать и практиковать хотя бы из чисто научного интереса, но существуют все же три основных мотивирующих стимула – это получение удовольствия, помощь окружающим людям и личностный рост. Первые два стимула вполне понятны: мы часто находим удовольствие в получении новых знаний ради собственного образования, либо помощи людям. Мы можем, например, наслаждаться изучением танцев, живописи, езды верхом. Человеческой природе так же свойственен альтруизм, который склоняет нас в сторону таких навыков, которые могут принести пользу другим, например, изучение языка знаков или сердечно-легочной реанимации, работа спасателя на воде или волонтерское участие в команде пожарных. Нетрудно представить, как дистанционное видение может помочь найти пропавшего ребенка или определить местонахождение потерянной вещи; однако большинству из нас нелегко понять, как подобные умения могут способствовать нашему психологическому росту. Ответ на этот вопрос нам дает психоанализ.

Как показал Юнг, экстрасенсорное восприятие – это естественная функция коллективного бессознательного, и является одним из средств, с помощью которого сознание функционирует в континууме «сознание-материя». В каком-то смысле – возможно, самом истинном из всех – экстрасенсорное восприятие – это неотъемлемый аспект нормального функционирования, и поэтому человек в принципе не может не использовать свои естественные сверхспособности.

В психоаналитической практике задокументировано немало случаев спонтанного проявления у пациентов психических феноменов. Например, интерес Фрейда к явлениям ясновидения загорелся впервые во время аналитической сессии, когда пациент очень точно «прочел» его мысли¹. Этот случай, наряду с любознательной натурой Фрейда побудил его вступить сразу и в английскую, и в американскую ветвь Общества психических исследований².

В своей книге «Введение в психоанализ» Фрейд не только признавал существование телепатии, но и полагал, что телепатия, возможно, была нашим изначальным способом коммуникации. По словам Фрейда, «возникает предположение, что это (телепатия) первоначальный, архаический путь коммуникации между отдельными существами, который в процессе филогенетического развития вытесняется лучшим средством сообщения при помощи знаков, воспринимаемых органами чувств. Но более древнее средство может сохраниться, оставаясь на заднем плане, выступая на первый план при определенных условиях...»³.

В психоанализе вопрос о спонтанной телепатии сосредоточен, в основном, на психологической динамике между аналитиком (терапевтом) и анализируемым (пациентом). Вскоре после кончины Фрейда, д.м.н. Хелена Дойч написала о проявлении у пациентов интуитивных озарений по поводу своих аналитиков. «Бессознательная коммуникация между матерью и ребенком, – писала она, – это пример или своего рода прототип бессознательного взаимодействия между психоаналитиком и пациентом»⁴. В свою очередь, современный фрейдистский пси-

---

¹ Janet Sayers, *Mothers of Psychoanalysis* (New York: W. W. Norton & Company, 1991), p. 72.

² Philip Rieff, *Freud: The Mind of the Moralizer* (Chicago: The University of Chicago Press, 1979), pp. 9-10.

³ Sigmund Freud, *New Introductory Lectures on Psychoanalysis*. (New York: W. W. Norton & Company, 1965), p. 55. (Фрейд З., Введение в психоанализ / Пер. с нем. Г.В. Барышниковой)

⁴ Janet Sayers, *loc. cit.*

хоаналитик, д.п.н. Роберт Маршалл, рассматривал проявления интуиции во время сессии со стороны терапевта. Он предположил, что поскольку во время психоаналитической сессии пациент лежит на кушетке и его глаза, лицо, жесты выпадают из поля зрения терапевта, последнему часто приходится полагаться на такие средства коммуникации, которые не требуют физического восприятия⁵. Юнгианский психоанализ, как подтвердила Мария-Луиза фон Франц, так же признает, что телепатия и ясновидение имеют место при взаимодействии аналитика и анализируемого⁶.

Неизвестно, был ли Фрейд прав, когда предположил, что телепатия была первобытной формой общения, но мы можем согласиться с ним в том, что в настоящее время ее вытеснили такие способы коммуникации, которые требуют восприятия органами чувств. Дело в том, что они больше подходят для выполнения определенных задач. В мире, в котором мы живем, интуитивная коммуникация с другими людьми — далеко не единственное, что от нас требуется. Иногда мы вынуждены полагаться на логическое мышление, испытывать эмоции, выражать мысли и чувства таким образом, чтобы их можно увидеть, услышать или потрогать.

Человеческая коммуникация требует множество различных форм обработки информации. Как было кратко упомянуто в четвертой главе, во время тавистокских лекций в Лондонском институте медицинской психологии (1935 г.) Юнг представил четыре вида обработки информации. Он назвал их психологическими функциями, среди которых выделял мышление, чувство, ощущение и интуицию и определил их следующим образом⁷:

---

⁵ Robert Marshal, *The Transference-Countertransference Matrix* (New York: Columbia University Press, 1988).

⁶ Marie-Louise von Franz, *Projection and Re-Collection in Jungian Psychology* (La Salle: Open Court, 1980), p. 167.

⁷ Carl Jung, *The Symbolic Life*, CW Vol. 18, (Princeton: Princeton University Press, 1980), pars. 20-36. (Юнг К.Г., Символическая жизнь / Пер. с англ. В. Зеленского)

.....

Ощущение:

Под ощущением я понимаю то, что французские психологи называют «la fonction du reel», что составляет результат моей осведомленности о внешних фактах, получаемых через функции моего сознания. Я думаю, что французский термин наиболее исчерпывающий. Ощущения говорят мне, что нечто есть; они не говорят, что это, но свидетельствуют, что это нечто присутствует.

Мышление:

Мышление в своей простейшей форме говорит, что есть присутствующая вещь. Оно дает имя вещи и вводит понятие, ибо мышление есть восприятие и суждение.

Чувство:

Чувство с помощью определённой (чувственной) тональности информирует нас о ценности вещей. Оно говорит субъекту, что тот или иной предмет стоит для него, какую ценность он представляет. В согласии с этим феноменом невозможно воспринять или помыслить о чем-либо без определенной чувственной реакции.

Интуиция:

...Интуиция есть особый вид восприятия, которое не ограничивается органами чувств, а проходит через сферу бессознательного. Но здесь я вынужден остановиться и сказать: «Как действует эта функция, я не знаю». Я не знаю, что происходит, когда человек знает то, что он определенно знать не может. Я не знаю, как это у него получается, но получается неплохо, и он в состоянии действовать. Так, «вещие» сны, феномен телепатии и прочие подобные вещи – это интуиция. Я наблюдал их и убежден – они существуют. Вы можете видеть их также у первобытных племен. Вы можете видеть их, если внимательны к этим процессам, кото-

.....

рые как-то работают через подсознание, поскольку чувственное восприятие настолько слабо, что наше сознание не может получить их. Иногда, например, в случае криптомнезии, что-то подкрадывается к вашему сознанию, вы улавливаете намек, но до того, как вы его получите, это всегда что-то бессознательное, будто «свалившееся с небес». Немцы называют это *Einfall*, что означает вещь, пришедшую вам в голову из «ниоткуда».

Юнг расширил свое определение интуиции, указав на то, что лучше всего она работает в ситуациях повышенного риска:

Многим интуиция покажется чем-то весьма колдовским; кстати, в отношении меня некоторые говорят, что я очень мистичен. В этом смысле интуиция одна из составляющих моего мистицизма. Данная функция позволяет видеть круглые углы, воспроизвести которые обычному человеку невозможно, однако есть специалисты по этой части. Живя в четырех стенах и выполняя рутинную работу, к интуиции не прибегают, но она очень нужна, скажем, при охоте на носорогов или тигров в Африке. Предчувствие в таком деле часто стоит жизни. Интуицией пользуются изобретатели и судьи. Там, где бессильны понятия и оценки, мы целиком зависим от дара интуиции.

Эти четыре базовые психологические функции служат психике, позволяя ей понять и обработать входящую информацию. И хотя все четыре функции нам доступны, многие люди используют лишь одну или две, пренебрегая остальными. В результате это приводит к внутреннему психологическому дисбалансу и слабой адаптации к окружающему миру.

Как было сказано выше, в зависимости от поставленных задач, требуются различные виды коммуникации. Это истинно и в отношении психологических функций, поскольку они контролируются волей сознания с помощью намерения. Например, люди, которые в основном полагаются на функцию мышления,

.....

направляют ее на решение различных умственных задач. Те, у кого преобладает функция чувства – общительны, придерживаются своей четкой системы ценностей. Те люди, у которых сильна функция ощущения направляют ее на задачи, выполнение которых требует наблюдательности; интуитивный тип личности сконцентрирован на творческих возможностях, скрытых в людях, местах или ситуациях. Однако использование всего одной или двух доминирующих функций недостаточно для успешной адаптации в мире, лишь совокупность всех четырех функций обеспечивает настоящую эффективность. А поскольку дистанционное видение (как аспект экстрасенсорного восприятия) является частью интуитивной функции, то его изучение и использование может помочь нам лучше адаптироваться к миру и достичь большего психологического баланса.

Итак, экстрасенсорное восприятие – это естественный и спонтанно проявляющийся феномен, и если научиться сознательно контролировать его, это не только повысит нашу эффективность, но и поможет достичь психологического равновесия. Существует еще один повод изучать дистанционное видение, но он скрыт значительно глубже двух предыдущих: дистанционное видение помогает выразить то, что Юнг назвал «архетипом пророка». Термин «архетип пророка» вызывает религиозные образы, напоминает о библейских пророчествах. Здесь наша дискуссия приобретает религиозный оттенок, но как мы раскрыли в четвертой главе, континуум «сознание-материя» – это фокусная точка, которая объединяет религиозные мифы, глубинную психологию и квантовую физику. Они встретились в единой точке вопреки – а возможно, и благодаря – их разным метафорическим взглядам на мир. Чтобы подробно рассмотреть архетип пророка, обратимся к Паулю Тиллиху, одному из самых выдающихся теологов XX столетия. Тиллих мастерски объединил теологию и психологию, продемонстрировав, что разум – это арена, на которой разворачивается духовное и воздействует на человеческое сознание. Поэтому взаимодействие сознания и духовного раскрывает как религиозное, так и психологическое значение мифа и метафоры.

Д-р Тиллих родился в Германии в 1886 г. и был посвящен в сан лютеранского священника в 1912 г. Он был профессором Дрезденского технического университета, а также Лейпцигского и Франкфуртского университетов. Не смотря на то, что Тиллих был признан ведущим теологом, его критика национал-социализма вынудила его в 1933 г. покинуть пост преподавателя. С помощью моральной и профессиональной поддержки американского теолога Рейнхольда Нибура, Тиллих переехал в США, где ему предложили должность профессора по философской теологии в Нью-Йоркской объединенной теологической семинарии. Он преподавал в семинарии в течении 25 лет, после чего принял предложенный ему пост профессора в Гарвардской школе богословия. За пять лет своей работы в Гарварде Тиллих закончил свой фундаментальный труд «Систематическая теология»⁸, и позже стал профессором теологии в Школе богословия при Чикагском университете.

«Систематическая теология» Тиллиха обращается к тем же философским и психологическим вопросам, которые исследовали Парменид, Платон, Кант, Фрейд и Юнг. Однако Тиллих рассматривает их одновременно с нескольких точек зрения: духовной, философской, психоаналитической. Центральными в философии Тиллиха выступают термины «эпистемология» и «онтология». Эпистемология – это, кратко говоря, философия о познании. Онтология – это философия бытия. Это как раз те две области, исследованию которых посвящена книга, которую вы сейчас читаете; мы ищем ответы на такие вопросы, как «что есть реальность на самом деле?» (онтология) и «откуда мы знаем то, что знаем?» (эпистемология). В «Систематической теологии» Тиллих также представил третий термин – «Логос». Логос – это теологический термин, значение которого оставалось спорным на протяжении столетий. Он часто использовался со значением «слово» или «причина», но не редко означал и «Слово Божье». Более того, в Библии есть упоминание «Логоса» не только в значении «Слово Божье», но и в значении «Бог». К примеру, в Евангелие от Иоанна 1:1:

⁸ Paul Tillich, *Systematic Theology* (Chicago: The University of Chicago Press, 1967).

.....

В начале было Слово (Логос), и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Используя этот несколько неоднозначный термин «Логос», Тиллих находит теологический ключ, раскрывающий творческий, непрерывно порождающий и формирующий аспект, лежащий в основе всего мироздания. Он называет Логос «Основой бытия», что есть принцип проявления Божественного через все существующее в мире⁹. Если Логос – это основа бытия, то он является структурой как Разума, так и Мира, и поэтому делает возможным как понимание, так и взаимодействие между ними. Именно Логос лежит в основе и делает возможным существование форм и идей Платона, априорного знания Канта и архетипа Юнга. Все и вся пронизано этой творческой и созидающей Божественной силой. И поскольку все мы – выражение этой силы, мы можем прийти в конце концов к пониманию буддистской идеи о том, что индивидуальность – это иллюзия. Мы можем понять, что подразумевается под фразой: «Вы – боги. Вы все – дети Всевышнего» в Псалме 82:6. Мы можем понять то, что говорил людям Христос об их божественной природе (Евангелие от Иоанна 10:34), подтверждая слова из Ветхого Завета. Мы можем также понять всеобъемлемость Бога, как говорится в Шма Исраэле Торы¹⁰ и исламской шахаде¹¹. Лежащий в основе бытия Божественный Логос – это главный предмет и цель поисков мудре-

---

9 Paul Tillich, *Systematic Theology*, I (Chicago: The University of Chicago Press, 1967), p. 157.

10 Второзаконие 6:4: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть».

11 «Свидетельствую, что нет Божества кроме Аллаха, и ещё свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха». Как пишет Карен Армстронг в «Истории Бога»: «Это не просто утверждение существования Бога, но и признание того, что Аллах — единственная истинносущая Реальность. Ничто, кроме Него, не обладает подлинным бытием, красотой и совершенством, и все на свете, что, казалось бы, существует, владеет благими качествами лишь в той мере, в какой соприкасается с высочайшим бытием». Karen Armstrong, *A History of God* (New York: Alfred Knopf, 1993), p. 150.

цов всего мира, безличная сущность вселенной, источник всего. Эта бесконечная реальность – не только, как определили мистики, Всевышний, но и, как обнаружил Юнг, – центр нашего глубинного «Я».

Удивительный парадокс творения заключает в себе как иллюзорность индивидуальных различий, так и реальное существование неповторимых особенностей каждого. Этот парадокс напоминает неразрешимый вопрос, или буддистский коан; его символом может служить раскрытие цветка лотуса, в центре которого находится наша истинная божественная природа. Именно таким парадоксальным образом Божественное вторгается в состояние индивидуального бытия сквозь сферу наших личных смыслов¹².

Божественное прорывается в сознание посредством бессознательных символов. Оно таким образом раскрывает и доводит до нашего сведения нашу подлинную природу, раскрывает Волю Божью, указывает жить в согласии с истинным «Я». Осознание своей природы и способность жить, согласно этой природе – это акт сотворчества с Богом, и хотя первое и второе – не одно и то же, одно вытекает из другого, это как бы две стороны одной медали. Отсюда следует, как осознал Тиллих, что индивидуумы участвуют в утверждении в себе Основы бытия или «самости»¹³. Каждый индивидуум является частью божественного творения и поэтому по сути своей уже представляет благо¹⁴.

В таком случае Божья Воля для нас – это реализация нашего собственного мифа о мироздании. Обнаружить в себе свою подлинную личность и стать ею – это моральный поступок, возмож-

---

¹² Thomas Franklin O'Meara, O.P., "Paul Tillich in Catholic Thought: The Past and the Future" in Raymond Bulman and Frederick Parrella, eds., *Paul Tillich: A New Catholic Assessment* (Collegeville: The Liturgical Press, 1994), p. 17.

¹³ Paul Tillich, *The Courage To Be*, (New Haven & London, Yale University Press, 1969), p. 182.

¹⁴ Genesis 1:31: God saw everything that He had made, and indeed, it was very good.

но, в самом высоком смысле этого слова, и, по словам Тиллиха, «высшая цель человека»¹⁵. Это, однако, требует мужества; как сказал Тиллих, «мужества быть!»¹⁶. Это требует индивидуально-го проявления Основы бытия. У некоторых из нас проявление Основы бытия может произойти посредством высвобождения энергии, скрытой в архетипе пророка. Эта энергия реализуется через деятельность мага, ясновидящего и (теперь) – вьюэра. Выражение истинной пророческой сущности для многих людей является достаточным основанием для изучения дистанционного видения. И это, таким образом, становится их настоящей высшей целью.

---

¹⁵ Paul Tillich, *Morality and Beyond* (New York and Evanston: Harper & Row, 1963), p. 20.

¹⁶ Paul Tillich, *The Courage To Be*, (New Haven & London, Yale University Press, 1969), p. 4.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Я хочу посвятить эту книгу тем людям, без которых она никогда не была бы написана. Прежде всего хочу отдать должное своей жене, Джессике, за ее эмоциональную поддержку на протяжении долгих месяцев моей работы и за ее неоценимую помощь: она была настоящим кладом мудрости и блестящих идей, а ее внимательная редакторская правка сделала текст ясным и легко читаемым.

Хочу поблагодарить своего друга Лина (Леонарда) Букэнена за его помощь при создании этой книги, а также за годы его службы в американской армии. Он был одним из самых засекреченных военных выюэров (в том числе преподавателем ДВ), и приобрел не только высокий профессионализм в дистанционном видении, но и психологическое понимание этой техники. Я знаю Лина уже более десяти лет; он часто делился со мной своими знаниями, опытом и идеями по поводу ясновидения, телепатии и других видов экстрасенсорного восприятия. Он и его жена Линда, всегда принимали меня у себя в гостях с теплом и радушием.

За издание этой книги в России хочу поблагодарить свою переводчицу Марию Кучеру за ее усердие, внимательное отношение к нюансам английского и русского языков, скрупулезность при подборе наиболее точного слова или фразы. Мы часто общались в процессе работы, и работать с ней было очень приятно и интересно.

Также хочу поблагодарить своих студентов, которых становится все больше, как в Америке, так и в России, всех тех, кто хочет понять работу экстрасенсорного восприятия с точки зрения юнгианского психоанализа. А у Юнга в этой области очень много материала, и я надеюсь, что и его работы, и мои будущие книги, будут для моих студентов и читателей не менее интересны и познавательны.

.....

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Armstrong, Karen. *A History of God*. New York: Alfred Knopf, 1993.
- Attridge, Harold., et. al., trans., "The Tripartite Tractate." *The Nag Hammandi Library: The Definitive Translation of the Gnostic Scriptures*. James Robinson, ed. New York: Harper One, 1978.
- Buchanan, Lyn. *The Seventh Sense: The Secrets of Remote Viewing as Told by a "Psychic Spy" for the U.S. Military*. New York: Paraview Pocket Books, 2003.
- Freud, Sigmund. *Civilization and Its Discontents*. New York: W. W. Norton & Company, 1962.
- _____. *New Introductory Lectures on Psychoanalysis*. New York: W. W. Norton & Company, 1965.
- _____. *The Complete Correspondence of Sigmund Freud and Ernest Jones: 1908-1939*. Cambridge & London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1995.
- _____. *The Ego and the Id*. New York & London: W. W. Norton & Company, 1960.
- _____. *The Freud/Jung Letters: The Correspondence between Sigmund Freud and C.G. Jung*. William McGuire, ed. Princeton: Princeton University Press, 1974.
- _____. *Three Essays on the Theory of Sexuality*. New York: Basic Books, 1962.
- Gay, Peter. *Freud: A Life For Our Time*. New York & London: W. W. Norton & Company, 1988.
- Jaffe, Aniela. *Apparitions: An Archetypal Approach to Death, Dreams, and Ghosts*. Irving: Spring Publications, 1978.
- Jacobi, Jolande. *Complex, Archetype, Symbol*. Princeton: Princeton University Press, 1974.
- Jung, Carl. *Mysterium Coniunctionis*. CW 14. Princeton: Princeton University Press, 1976.

- .....
- _____. "On the Psychology and Pathology of So-called Occult Phenomena," *Psychiatric Studies*. CW 1. Princeton: Princeton University Press, 1978.
- _____. *Psychological Types*. CW 6. Princeton: Princeton University Press, 1977.
- _____. *The Archetypes and the Collective Unconscious*. CW 9, i. Princeton: Princeton University Press, 1980.
- _____. *The Practice of Psychotherapy*. CW 16. Princeton: Princeton University Press, 1977.
- _____. *The Symbolic Life*. CW 18. Princeton: Princeton University Press, 1980.
- _____. *The Structure and Dynamics of the Psyche*. CW 8. Princeton: Princeton University Press, 1978.
- _____, and Kerenyi, C. *Essays on a Science of Mythology*. Princeton: Princeton University Press, 1973.
- Kant, Immanuel. *Critique of Pure Reason*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009.
- Leach, Maria and Fried, Jerome, eds., *Standard Dictionary of Folklore, Mythology, and Legend*. San Francisco: Harper & Row, 1984.
- Marshal, Robert. *The Transference-Countertransference Matrix*. New York: Columbia University Press, 1988.
- Meeks, Wayne, ed., *The Harper Collins Study Bible: New Revised Standard Version*. New York: Harper Collins Publishers, 1993.
- Moore, Burness, and Fine, Bernard. *Psychoanalytic Terms & Concepts*. New Haven and London: The American Psychoanalytic Association and Yale University Press, 1990.
- O'Meara, Thomas Franklin. "Paul Tillich in Catholic Thought: The Past and the Future." Raymond Bulman and Frederick Parrella, eds. *Paul Tillich: A New Catholic Assessment*. Collegeville: The Liturgical Press, 1994.
- Owens, Joseph. *A History of Ancient Western Philosophy*. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1959.

- Peat, F. David. *Synchronicity: The Bridge Between Matter and Mind*. Toronto: Bantam Books, 1988.
- Plato, *The Symposium*. n.p., n.d.
- Radin, Dean. *The Conscious Universe: The Scientific Truth of Psychic Phenomena*. New York: Harper Collins, 1997.
- Rieff, Philip. *Freud: The Mind of the Moralist*. Chicago & London: The University of Chicago Press, 1979.
- Sayers, Janet. *Mothers of Psychoanalysis*. New York: W. W. Norton & Company, 1991.
- Stevens, Anthony. *Archetypes*. New York: William Morrow & Company, 1982.
- Targ, Russell, and Puthoff, Harold. *Mind-Reach: Scientists Look at Psychic Abilities*. Charlottesville: Hampton Roads Publishing Company, 2005.
- Tillich, Paul. *Morality and Beyond*. New York and Evanston: Harper & Row, 1963.
- _____. *Systematic Theology*. 3 vols. Chicago: The University of Chicago Press, 1967.
- _____. *The Courage To Be*. New Haven & London, Yale University Press, 1969.
- von Franz, Marie-Louise. *Alchemical Active Imagination*. Irving: Spring Publications, 1979.
- _____. *Alchemy: An Introduction to the Symbolism and the Psychology*. Toronto: Inner City Books, 1980.
- _____. *Projection and Re-Collection in Jungian Psychology*. La Salle: Open Court, 1980.
- Wilhelm, Richard., trans., *The I Ching*. Princeton: Princeton University Press, 1983.
- Wolberg, Lewis. *Medical Hypnosis: The Principles of Hypnotherapy*, Vol. 1. New York: Grune & Stratton, 1948.

ЮНГ И ДИСТАНЦИОННОЕ ВИДЕНИЕ
Психика и сверхвосприятие

ДЭВИД ШЕЙВЕР

Формат 148x210 мм.
Гарнитура «Calibri».
Печать цифровая.

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ЭКСТРАСЕНСОРНОЕ ВОСПРИЯТИЕ?

Если существует, то каким же образом человеческий мозг получает информацию без помощи органов чувств?

Огромное количество статистических данных, предоставленных научными исследованиями, доказали существование экстрасенсорного восприятия; однако до сих пор никто так и не дал удовлетворяющего объяснения, как же оно работает.

Уже более десяти лет *психоаналитик Дэвид Шейвер* изучает сверхчувственное восприятие. В этой книге он объединяет свои наработки в области психоанализа, философии и дистанционного видения, объясняя чудеса экстрасенсорного восприятия и подробно рассматривая каждую из шести стадий уникального метода дистанционного видения.

ДЭВИД ШЕЙВЕР, американский психоаналитик, в настоящее время живет и работает в штате Коннектикут. Выпускник Арканзасского университета, где изучал психотерапию и защитил докторскую диссертацию по психологическому консультированию. Окончил Филадельфийскую школу психоанализа, а также получил второе высшее образование в Йельском университете по специальности философия религии. Является членом Национальной ассоциации содействия психоанализу и Международной ассоциации по дистанционному видению.

Связаться с Дэвидом Шейвером можно через его веб-сайт (www.drdauidshaver.com) или страницу в Фейсбуке (Jung & Remote Viewing).
